

АРХИТЕКТУРА
СССР

2
1968

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР
И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 2 1968

Год издания XXXV

СОДЕРЖАНИЕ

БОЛЬШИЕ ЗАДАЧИ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ.	1
ПРОБЛЕМЫ ГОРОДА БУДУЩЕГО.	2
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ГОРОДА. <i>В. Шквариков.</i>	3
ПОИСКИ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ТИПОВ ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ. <i>Г. Градов.</i>	7
ИЗЫСКАНИЕ ОПТИМАЛЬНОЙ ПЛАНИРОВОЧНОЙ СХЕМЫ ЖИЛОЙ СЕКЦИИ С ПОМОЩЬЮ ЭЛЕК- ТРОННО-ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ МАШИНЫ. <i>Р. Ага- бабян, Э. Кикодзе, Г. Чигогидзе.</i>	18
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР. <i>С. Вахтангов.</i>	24
ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ДОЛГ. <i>С. Георгиева.</i>	27
УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ГРУ- ЗИНСКОЙ ССР.	29
МОЛОДЫЕ АРХИТЕКТОРЫ ГРУЗИИ. <i>Н. Шоштай- швили.</i>	30
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ПОИСКИ В РАБОТАХ АРХИТЕКТОРОВ УКРАИНЫ. <i>В. Ясевич.</i>	32
ВОПРОСЫ ОБЪЕМНО-БЛОЧНОГО ДОМОСТРОЕ- НИЯ.	37
ОПЫТ ОБЪЕМНО-БЛОЧНОГО ДОМОСТРОЕНИЯ НА УКРАИНЕ. <i>Н. Плехов.</i>	37
О НОРМИРОВАНИИ ПЕШЕХОДНОЙ ДОСТУП- НОСТИ В ГОРОДАХ СО СЛОЖНЫМ РЕЛЬЕ- ФОМ. <i>В. Кролиц.</i>	41
ЗОДЧИЙ И. В. ЖОЛТОВСКИЙ (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ). <i>Р. Хигер.</i>	44
ИЗ СТУДЕНЧЕСКИХ РАБОТ.	54
НОВАЯ КНИГА О МОСКОВСКОМ КРЕМЛЕ. <i>М. Ильин.</i>	55
КНИГА «ПОЛЬСКАЯ АРХИТЕКТУРА». <i>И. Рожин.</i>	56

На 1-й стр. обложки—проект ысотного жилого комплекса
(к статье Г. Градова).

Лауреаты

российских премий

Совет Министров РСФСР
принял постановление о при-
суждении Государственных пре-
мий РСФСР 1967 года за
выдающиеся произведения ли-
тературы, искусства и архи-
тектуры.

...В области архитекту-
ры — Государственные премии
РСФСР присуждены: **Белову
М. А., Михайлову А. С., Ор-
лову И. Б., Сафоновой Т. Н.,
Ушакову Ю. С.** — за архитек-
турно-планировочное решение
научного городка Сибирского
отделения Академии наук
СССР (г. Новосибирск); **Еге-
реву В. С., Ионову Ю. И., Ку-
басову В. С., Новикову Ф. А.,
Палую Б. В., Покровскому И. А.,
Хажакяну М. Н.** — за архитек-
туру Московского Дворца
пионеров.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

ЕЩЕ БОЛЕЕ ВОЗРАСТАЮТ ЗАДАЧИ И РОЛЬ АРХИТЕКТОРОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА, КОГДА СТРОИТЕЛЬСТВО ДОСТИГЛО ГРАНДИОЗНЫХ МАСШТАБОВ И ВЕДЕТСЯ НЕБЫВАЛАМИ ТЕМПАМИ В НАШЕЙ СТРАНЕ, КОГДА СРЕМИТЕЛЬНО РАЗВИВАЮТСЯ НАУКА И ТЕХНИКА И ПРОИСХОДИТ ВСЕОБЩИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ПОДЪЕМ.

Из приветствия Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР советским архитекторам в связи со столетием образования в нашей стране творческих архитектурных обществ.

БОЛЬШИЕ ЗАДАЧИ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ

(ИЗ ПЛАНА МЕРОПРИЯТИЙ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР НА 1968 Г.)

1968 год будет годом большой, активной работы архитектурной общественности. Задачи, поставленные XXIII съездом КПСС, пленумами Центрального Комитета партии требуют от советских зодчих и их творческого Союза целенаправленной деятельности, связанной с решением основных проблем градостроительства, промышленной, гражданской и сельской архитектуры.

Содействие решению главных и наиболее актуальных вопросов практики строительства и архитектуры является основным стержнем плана творческих мероприятий правления Союза архитекторов СССР на 1968 год.

К числу важнейших относятся следующие мероприятия.

VI пленум правления, посвященный проблемам формирования архитектурно-пространственной композиции центральных районов крупных городов и их влияния на повышение художественного качества застройки города в целом. Обсуждение этих вопросов весьма своевременно. За последние годы, на базе индустриализации и типизации строительства, в небывалых ранее масштабах и в короткие сроки застраиваются новые жилые районы и микрорайоны городов. Однако не всегда обращается должное внимание на создание выразительного в архитектурно-художественном отношении ансамбля центра города, оказывающего определяющее влияние на формирование градостроительного облика города в целом. Это приводит к утрате некоторыми городами их индивидуального, самобытного образа. Тревожные симптомы возникновения архитектурного однообразия, градостроительных штампов не единичны. Вполне естественно, что архитектурная общественность не может быть в стороне от решения этих важных творческих вопросов.

VII пленум правления СА СССР обсудит насущные проблемы сельского строительства. Этот пленум должен сыграть большую роль в деле привлечения внимания широких кругов советских зодчих, работающих в различных отраслях архитектурного творчества, к решению важных задач сельской архитектуры. В порядке подготовки к пленуму будет проведено несколько зональных совещаний, на которых предполагается ознакомиться с практикой проектирования сельских зданий и сооружений и застройки сельских населенных

мест. Намечается также участие представителей постоянной комиссии правления СА СССР по сельской архитектуре в значительном числе творческих мероприятий по сельской тематике, проводимых в текущем году рядом республиканских Союзов архитекторов и местных отделений СА в городах Российской Федерации.

Серьезным экзаменом идейно-творческой зрелости празлений крупных городских и областных отделений СА, республиканских Союзов и центрального правления Союза архитекторов, организационной слаженности в их работе явится II смотр творчества молодых архитекторов, который предполагается провести в конце года в Москве, и которому должны предшествовать смотры работ архитектурной молодежи на местах. Несомненно, вся архитектурная общественность проявит должное внимание к этому интересному мероприятию, и смотры в городах, столицах союзных республик, а также заключительный смотр в Москве явятся поводом для большого, доброжелательного и принципиального разговора о творчестве молодых, которые сегодня уже во многом определяют лицо советской архитектуры.

Кроме названных выше мероприятий план работы правления СА СССР охватывает широкий круг различных проблем по всем основным направлениям архитектурной деятельности.

По разделу градостроительства будут обсуждены экспериментальные предложения по современной структуре нового города. Специалисты в области ландшафтной архитектуры рассмотрят вопросы создания средствами озеленения наиболее благоприятных условий для труда, быта и отдыха населения городов. По этим разделам предусматривается помощь архитектурной общественности делу планировки застройки и благоустройства города Ульяновска и поселка Шушенское в связи с исполняющимся в 1970 г. 100-летием со дня рождения основателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина.

По-прежнему Союз будет уделять большое внимание всестороннему повышению качества жилищного и гражданского

Окончание см. стр. 52

ПРОБЛЕМЫ ГОРОДА БУДУЩЕГО

Вопрос о будущем городов — не только один из интереснейших вопросов развития цивилизации. Это — жизненно важный вопрос человечества, над решением которого работают многие архитекторы мира.

Все возрастающие темпы роста населения земного шара и в особенности городского населения, стремительное развитие производительных сил, невиданный размах научно-технической революции в век бурного социального прогресса ставят проблему города в качестве одной из самых актуальных в современной науке.

В социалистическом обществе градостроительство развивается на основе единого народнохозяйственного плана, опирающегося на научные перспективные прогнозы. Это дает возможность градостроительной науке разрабатывать основы расселения и генеральные планы городов не только на ближайшие десятилетия, но и на более отдаленную перспективу.

ЦНИИП градостроительства, разработав «Основы советского градостроительства», в которых сформулированы принципы современного градостроительства, по поручению Госстроя СССР приступил к большой научной работе — «Теоретические основы советского города на базе социального и научно-технического прогресса». Эта научно-исследовательская тема предусматривает разработку прогнозов развития городов коммунистического общества.

В ноябре 1967 г. ЦНИИП градостроительства провел научное совещание, на котором обсуждались основные положения исследования по комплексной теме, указанной выше. С докладом по программе разрабатываемой темы выступил директор института В. А. Шквариков.

На совещании были заслушаны сообщения на темы: «Социальные предпосылки формирования структуры городов в эпоху научно-технической революции» (И. Смоляр), «Экономические прогнозы перспективного расселения» (Г. Каплан), «Труд, быт и отдых в городе будущего» (Л. Кулага), «Пути преобразования планировочной структуры городов» (В. Лавров), «Эстетический образ города будущего» (О. Швидковский) и другие.

Помещая изложение доклада В. А. Шкварикова «Теоретические основы советского города на базе социального и научно-технического прогресса», редколлегия нашего журнала открывает обсуждение проблемы — ГОРОД СЕГОДНЯ И ЗАВТРА.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ГОРОДА

В. ШКВАРИКОВ,
директор ЦНИИП градостроительства

Процесс урбанизации и нарастающие масштабы строительства и переустройства городов в период создания в СССР материально-технической базы коммунизма требуют разработки долгосрочных прогнозов и широких творческих поисков путей дальнейшего развития советского градостроительства.

Институт градостроительства в настоящее время работает над темой «Теоретические основы советского города на базе социального и научно-технического прогресса». Программу исследований по этой теме следует рассматривать как комплексную, рассчитанную на решение задач советского градостроительства на ближайшие десятилетия и отдаленную перспективу.

Программа включает следующие разделы: перспективное преобразование существующих городов; планировка и архитектура новых городов; развитие перспективных форм и систем расселения; социологические предпосылки развития советского градостроительства; развитие типов общественных зданий, развитие систем и форм общественного обслуживания; развитие типов жилых и культурно-бытовых зданий, планировка и застройка жилых районов и селитебных территорий; развитие городского и внешнего транспорта.

В 1967 году были подготовлены, в соответствии с краткой программой исследования, доклады и научные сообщения, в которых раскрывается основное содержание развернутой программы исследования. На основе этих материалов будет разработана рабочая программа по каждому разделу темы, а также составлен отчет по теме «Развитие советских городов на базе социального и научно-технического прогресса», который должен быть положен в основу дальнейших исследований. Завершить всю комплексную работу планируется в 1970 году.

При разработке программы комплексного исследования мы опирались на гениальное положение В. И. Ленина, которое гласит:

«Самое важное, чтобы подойти к вопросу с точки зрения научной, это не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» (Соч. изд. 4, том XXIX, стр. 436). Такой подход дает основание смотреть в будущее, которое является необходимым следствием сов-

ременных явлений и процессов в советском градостроительстве. Поэтому цель настоящей работы заключается в том, чтобы наметить на ближайшее десятилетие и на возможно далекий период пути формирования городов настоящего в той мере, в какой на их основе логически и рационально продолжится создание городов будущего.

Программу обновления сложившихся крупных городов, развития малых и средних городов, строительства новых, а также преобразования сельских населенных мест следует рассматривать как перспективную программу их развития на ближайшие десятилетия до 1980 года, на 2000 год и более отдаленную перспективу, охватывающую не только новое строительство, но также сохранение и реконструкцию существующей городской застройки.

В эту программу входят:

улучшение санитарно-гигиенических условий жизни населения путем оздоровления воздушного и водного бассейнов населенных мест, озеленения жилых районов, создания современного инженерного оборудования и благоустройства городских территорий;

обеспечение безопасности передвижения путем устройства надежной изоляции пешеходов от транспорта и, особенно от скоростного транзитного транспорта;

повышение уровня обслуживания населения путем совершенствования структуры жилых районов, организации удобных систем культурно-бытового, торгового и других видов обслуживания;

повышение архитектурно-художественных качеств застройки городов и их общественных центров.

Мероприятия по обновлению городов должны рассматриваться как органическая часть государственных планов развития народного хозяйства — как пятилетних, десятилетних, так и перспективных.

Для нашей страны особенно актуален сейчас прогноз развития новых форм расселения. Развитие систем и форм расселения должно определяться разработанной перспективной программой размещения производительных сил, которая предусматривает:

создание мощных топливно-энергетических баз в районах Сибири на месторождениях дешевых углей открытой добычи, а также на базе богатейших ресурсов гидроэнергии Ангары и Енисея;

превращение Средней Азии в важнейший район размещения энергоемких производств на базе использования огромных ресурсов газа и гидроэнергии;

создание новых мощных металлургических баз в основных районах страны;

организацию крупных комплексов химической промышленности в районах концентрации дешевых природных нефтяных газов, а также нефтеперерабатывающей промышленности и прежде всего на Урале, в Поволжье, на Украине, Северном Кавказе, в Сибири и Средней Азии;

создание в районах, расположенных восточнее Урала, мощных машиностроительных баз, позволяющих в основном обеспечить потребности этих районов в машинах и оборудовании;

осуществление крупного гидротехнического строительства; переброска больших масс воды из северных районов в районы, ощущающие недостаток воды; строительство регулирующих водохранилищ, развитие в больших масштабах ирригационного и мелиоративного земледелия.

Размещение огромных объемов промышленного строительства энергетических сооружений и транспортной сети с учетом специализации и кооперирования промышленных предприятий, специализации и зонирования сельского хозяйства, а также наиболее рационального использования природных ресурсов требуют широкого развертывания научных работ в области системы расселения промышленных и сельскохозяйственных районов.

Задачи всей комплексной работы заключаются в том, чтобы:

выявить определяющие социальные и научно-технические условия градостроительства коммунистического общества;

исследовать возможные новые формы расселения, новые типы жилых, культурно-бытовых и общественных зданий и архитектурно-планировочные структуры городов будущего на базе социального и научно-технического прогресса;

разработать методику последовательного перехода от существующей сети городов к перспективным формам размещения промышленности и расселения, а также методику преобразования архитектурно-планировочной структуры современных населенных мест в города коммунистического будущего.

Советская градостроительная наука стоит перед объективной необходимостью ясно представить себе определяющие **социальные условия**, в которых будут формироваться города, исследовать и предусмотреть связь между этими условиями и пространственным построением города, его планировочной структурой и процессами жизнедеятельности.

Опираясь на прочный фундамент марксистско-ленинского учения о природе и обществе, используя новейшие данные о научно-технической революции, следует развить новый социологический раздел советской градостроительной теории. Необходимо развернуть социально-экономические исследования и установить их влияние на формы расселения, на перспективы развития крупнейших и малых городов, на интеграцию городского и сельского расселения.

Современная градостроительная практика не может прогрессивно развиваться без исследования влияния новых видов энергии, автоматизации и управления производством на систему и формы расселения и структуру городов. Между тем в этом вопросе отсутствуют необходимые фундаментальные теоретические исследования. Одной из важнейших на сегодняшний день следует считать проблему обезвреживания производственных выбросов и вредоносных излучений.

Технический прогресс и изменение характера производства являются определяющими и требуют неотложной разра-

ботки с координацией работ в общегосударственном масштабе.

Территориальные ресурсы расселения, очистка воздушного и водного бассейнов, проблемы биологии, географии, демографии, экономгеографии, питания, гигиены, культуры и быта, а также проблемы применения современных конструкций и строительных материалов и другие должны стать предметом изучения многих научных институтов нашей страны. Однако исследование этих вопросов и особенно тех, которые непосредственно связаны с градостроительством, осуществляется недостаточно и без необходимого контакта с представителями смежных наук. Таким образом, при современном состоянии и развитии теории градостроительства существенно то, что наряду с институтами градостроительного профиля необходимы контакты с социологами, технологами, биологами, экономистами, конструкторами, гигиенистами, географами и другими специалистами смежных наук. Представляется необходимым, чтобы градостроители работали в тесном контакте с институтами философии, экономики и географии АН СССР, Институтом международного рабочего движения, Институтом экономики и размещения производства Сибирского отделения АН СССР, Проблемной лабораторией народонаселения МГУ, Институтом труда и заработной платы, НИИ санитарии и коммунальной гигиены им. А. Н. Сысина и им. Ф. Ф. Эрисмана, Геофизической обсерваторией и другими ведущими учреждениями страны.

Теоретическая разработка вопросов градостроительства невозможна без исследования перспективных проблем типологии жилища будущего, новых видов предприятий, кооперированных общественных центров, учебных, лечебно-оздоровительных, торговых культурно-зрелищных и спортивных зданий и сооружений. В связи с этим необходима единая направленность и координация в этой области работ институтов градостроительного профиля.

Экономические прогнозы перспективного расселения являются определяющим разделом градостроительной науки. В нем на первом месте — научный прогноз перспективной численности населения страны, его демографической структуры, в том числе трудовых ресурсов и т. д. На примере многих современных городов выявились, что теоретически невозможно определить развитие города, не изучая изменения в возрастной и трудовой структуре населения, не исследуя демографические и социально-экономические факторы, влияющие на рождаемость, естественный прирост, продолжительность жизни и другие важные демографические показатели. Недостаточная обоснованность прогнозов свидетельствует о необходимости проведения специального, градостроительного по своей направленности, исследования этих вопросов, уделяя основное внимание процессам, а не цифровым показателям.

На втором месте экономических исследований стоит технический прогресс и изменения в размещении и структуре промышленности. Научная постановка этого вопроса в расчете на длительную перспективу показывает, что действие таких важных факторов, как энергетический, топливный, сырьевой, транспортный, трудовой, влияющих на размещение производства по стране, существенно меняется под влиянием научно-технического прогресса.

Это не может не сказаться на предпосылках и условиях размещения производительных сил, городов и поселков, на условиях развития существующих городов разной величины и народнохозяйственных функций, в разных районах страны. Пока не изучены изменения в тенденциях развития и размещения производительных сил еще рано делать какие-либо выводы и прогнозы расселения. В связи с этим необходимо

наметить программу исследований и рассмотреть, как скажутся все эти изменения на возникновении и размещении новых и развитии существующих городов различной величины, профиля и расположенных в разных районах страны. Это — основной вопрос, без ответа на который любые прогнозы перспективного расселения не будут опираться на прочный фундамент марксистско-ленинского положения о ведущей роли закономерностей развития и размещения производительных сил и в развитии процессов расселения и урбанизации.

Нам предстоит составить программу последовательного и углубленного исследования этих вопросов, наметить пути, по которым будут вестись исследования между градостроительными и экономическими научными организациями.

Логическим продолжением решения экономических проблем является разработка территориально-пространственных и архитектурно-планировочных прогнозов перспективного расселения. Важным здесь является изучение и оценка систем и форм городского расселения с точки зрения их соответствия будущим социально-экономическим условиям нашего общества — эпохи расцвета научно-технической революции и коммунистических общественных отношений. Речь идет прежде всего о разработке **комплексного социально-градостроительного критерия расселения**.

Пути развития и преобразования форм расселения и всей сети городов (по крупным районам и по стране в целом) требуют **глубокого изучения современного состояния** и оценки возможностей развития и народнохозяйственной необходимости развития (на данном и будущих этапах) всей сети населенных мест, всех форм расселения — как крупных, так и малых. На этой основе потребуются перейти к прогнозированию и разработке многовариантных моделей расселения в соответствии с социальными потребностями общества и условиями развития производительных сил общества в эпоху научно-технической революции, территориальными ресурсами расселения и воспроизводства природы, в соответствии с реальными условиями поэтапного перехода от современных ее сетей, систем и форм расселения к будущим.

Таковы основные проблемы, которые положены в основу исследования — «Прогнозы развития перспективных форм и систем расселения в СССР на базе социального и научно-технического прогресса». В этом труде предусматриваются прогнозы на 1971—1975 гг. и 1976—1985 гг.

Успех формирования и развития городов во многом будет зависеть от их размещения в системе расселения, правильного расположения, организации и застройки промышленных районов городов. В связи с научно-техническим прогрессом, использованием новых видов энергии и автоматизацией производства в системе расселения и в структуре населенных мест могут произойти сложные изменения, не только в размещении производства и жилых территорий, но и в размещении общественных центров и мест массового отдыха. Эти положения станут основой нашего научного исследования.

При разработке новой планировочной структуры городов мы должны исходить из того положения, что в отличие от прошлого, город следует рассматривать не изолированно, а только в системе расселения, так как между населенными местами должны быть установлены крепкие производственные, культурно-бытовые и другие связи. Они будут иметь важное значение для планировочной структуры города, характера промышленной застройки, природно-географических условий, размещения жилых районов и т. д.

Говоря о научных прогнозах в развитии новой структуры городов, мы имеем в виду исследовать групповое размещение промышленных районов, формирование селитебных тер-

риторий, дифференциацию улиц и магистралей, рациональную организацию культурно-бытового обслуживания и формирование общественных центров городов.

Некоторые наши ученые считают, что возможности усовершенствовать сложившуюся планировочную структуру крупных городов уже полностью исчерпаны и путь преобразования заключается в переходе от частичных исправлений сложившихся планировочных систем к их коренной переработке, т. е. системе расселения. Эти утверждения оправданы только лишь в предположении, что крупные города вступают в эпоху длительного развития на весь период научно-технической революции и коммунистического общества, что они полностью ответят всем высоким запросам человека, общества и производства в этот новый высший этап развития человеческой цивилизации.

Содержание социальной организации жизни людей коммунистического общества будет способствовать развитию различных архитектурно-планировочных структур городов и поселков. Поэтому наряду с коренным переустройством планировочной структуры в направлении создания региональных городов, следует глубоко исследовать постепенный, поэтапный путь преобразования существующих городов. Это будет осуществляться на основе прогноза о том, что в новых социально-экономических условиях в будущем преобладающей формой расселения будут не крупные (региональные) города, а иные формы и системы расселения, что реальной будет не только стабилизация населения многих городов, но и уменьшение его численности.

Оба направления необходимо учесть при разработке программы исследований, которая ляжет в основу работы «Прогнозы перспективного преобразования существующих городов на базе социального и научно-технического прогресса».

Теоретическая разработка особенностей развития производительных сил и производственных отношений в условиях научно-технической революции, предвидение ее социальных последствий должны стать той исходной базой, на которой предстоит проводить основные градостроительные социологические исследования. Объектами исследований должны стать социальная структура современного и будущего городского общества; трудовая занятость населения; образовательный уровень; бюджеты времени; свободное время и его роль в производительных функциях общества в процессе воспроизводства и развития личности; формы досуга; развитие форм общения коллективов; городская демография и другие.

Возрастающая роль свободного времени в производственных функциях общества, в воспроизводстве и развитии личности в коммунистическом обществе дает основание говорить о резко повышении значения всех характеристик города, выражающих во временных показателях его пространственную организацию. Это говорит о важности исследования и разработки прогнозов влияния социального прогресса на организацию и жизнь города в условиях научно-технической революции. Другая важная линия социологических исследований города состоит в изучении современных явлений и процессов урбанизации и ее специфических социальных проявлений.

Эти социологические исследования для своего успешного осуществления требуют творческого контакта градостроителей, философов и социологов. На основе этих исследований предполагается разработать монографию «Социологические предпосылки и разделы теории советского города на базе социального и научно-технического прогресса».

Для разработки научных прогнозов планировки нового города необходимо исследовать процессы развития новых форм городов: как формы развития крупного города или

агломерации; как элемента группового расселения и как будущих центров систем расселения. Типологическое изучение новых городов должно показать направленность решения их планировки и архитектуры. Программа исследований этой темы должна включать анализ всего многообразия архитектурно-планировочных приемов застройки нового города в новых социально-экономических условиях, при самых совершенных и разнообразных возможностях строительства. На основе этого анализа будет составлена монография «Прогнозы планировки и архитектуры новых городов».

Прогнозы общей планировочной структуры города дают лишь общую картину организации города и должны основываться на углубленном изучении основных процессов его жизнедеятельности.

Проблемы формирования сегодняшней жизненной среды нельзя отделять от структуры и архитектурно-пространственной организации населенных мест будущего. В связи с этим необходимо наметить прогнозы в решении жилищной проблемы так же, как и в организации жизненной среды человека, которые оказывают влияние на быстро развивающиеся всесторонние потребности человека и на экономику страны, развитие строительной техники и домостроения и особенно на научно-технический прогресс промышленности.

В настоящее время пути повышения жизненного уровня населения определяют ряд требований к жилищу и зданиям культурно-бытового обслуживания, к планировке и застройке жилых районов и микрорайонов городов.

Эти требования вытекают из необходимости создания наиболее благоприятных условий труда и быта населения, организации отдыха, дальнейшего внедрения в быт физической культуры и спорта, широкого проведения профилактических и лечебных мероприятий, постепенного перехода от индивидуальной к общественной форме воспитания детей, дальнейшего развития разнообразных форм учебно-познавательной и культурно-просветительной деятельности, постепенной перестройке домашнего хозяйства в крупное социалистическое хозяйство путем широкого развития системы общественного питания и бытового обслуживания.

Строительство коммунистического общества создает условия для постоянного повышения жизненного уровня народа путем опережающего роста общественных фондов потребления по сравнению с увеличением доходов каждой семьи. Общественные фонды потребления являются главной социальной предпосылкой переустройства домашнего хозяйства в рациональное социалистическое хозяйство нового быта на основе широкого развития общественных форм обслуживания.

Государственные ассигнования и общественные формы создают возможность планового централизованного осуществления системы обслуживания в органическом единстве с жилищным строительством.

Объединение жилища с общественным обслуживанием — основа социального и структурного формирования жилой зоны городов коммунистического общества. Нам необходимо все-

сторонне исследовать, каким образом разделение видов обслуживания по степени приближения их к жилищу, а также задача организации удобных связей жилой зоны с другими функциональными частями города приведут к целесообразному делению территории на повторяющиеся образования.

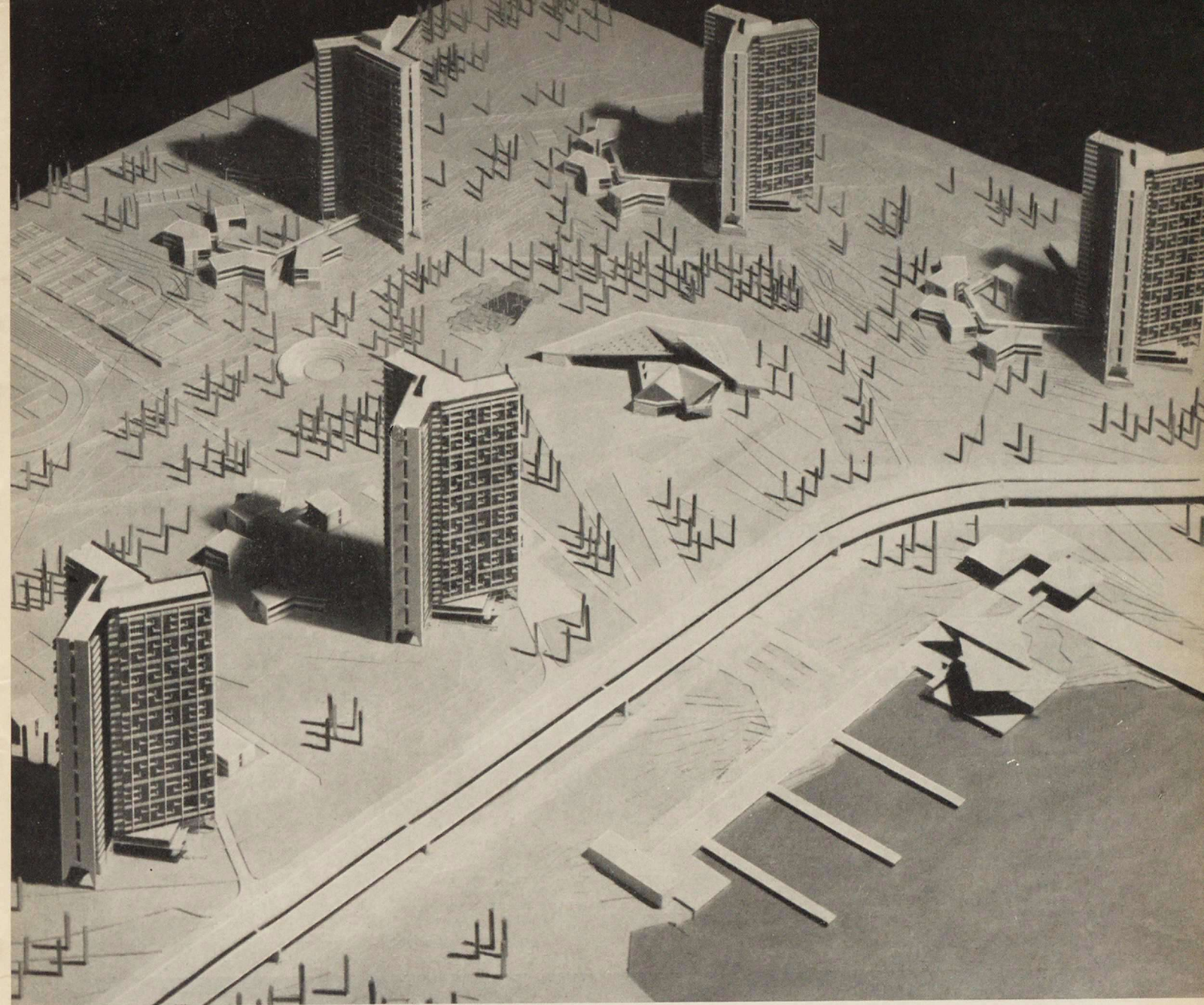
В настоящее время ступенчатое построение — главный принцип организации жилой застройки и системы обслуживания. Однако следует помнить, что от ступенчатой схемы к полноценной планировке жилой зоны ведет большой творческий путь поисков, оптимальных структурных и планировочных решений, которые должны постоянно совершенствоваться в соответствии с прогрессом социально-экономических условий нашего общества. Эти положения следует проверить в городах разной величины и различного народнохозяйственного профиля.

Практика застройки городов показывает, что общественные отношения между людьми, формы и виды культурно-бытового обслуживания, принципы расселения, организация городского движения транспорта и пешеходов, природно-климатические, санитарно-гигиенические и другие градостроительные условия служат определяющими факторами в структурном построении жилой застройки городов, в выборе типов жилых и общественных зданий, соответствующих каждому историческому и научно-техническому уровню страны, эстетическим вкусам населения и их культурным потребностям.

Градостроительная наука пока не располагает достаточно разработанной методикой выбора оптимального решения каждого из этих факторов, которая могла быть положена в основу определения комплекса градостроительных условий и требований к архитектурно-планировочной организации жилой застройки, типам жилых и общественных зданий с учетом перспективного развития городов.

Исследования в области градостроительства должны быть тесно связаны с исследованиями типов жилищ, включая их типологию по социально-демографическим признакам и градостроительную классификацию в соответствии с требованиями структуры застройки. Подобные исследования следует провести и по общественным зданиям и сооружениям, комплексам и сетям обслуживания, учитывая результаты типологических и градостроительных исследований новых массовых учебных, лечебных, культурно-зрелищных, торговых и спортивных зданий.

Большое место в программе исследований будет уделено вопросам архитектурного облика города будущего. Это — выражение художественных качеств городов через единство их пространственной структуры, использование природных данных, удобства проживания и воздействие технического прогресса, создание предпосылок для формирования новой градостроительной эстетики. Разнообразнее станут пространственно-композиционные связи отдельных составных частей города, большое внимание будет уделено осуществлению комплексной эстетической организации всей жизненной и пространственной среды населенных мест.

ПОИСКИ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ТИПОВ ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ

Г. ГРАДОВ

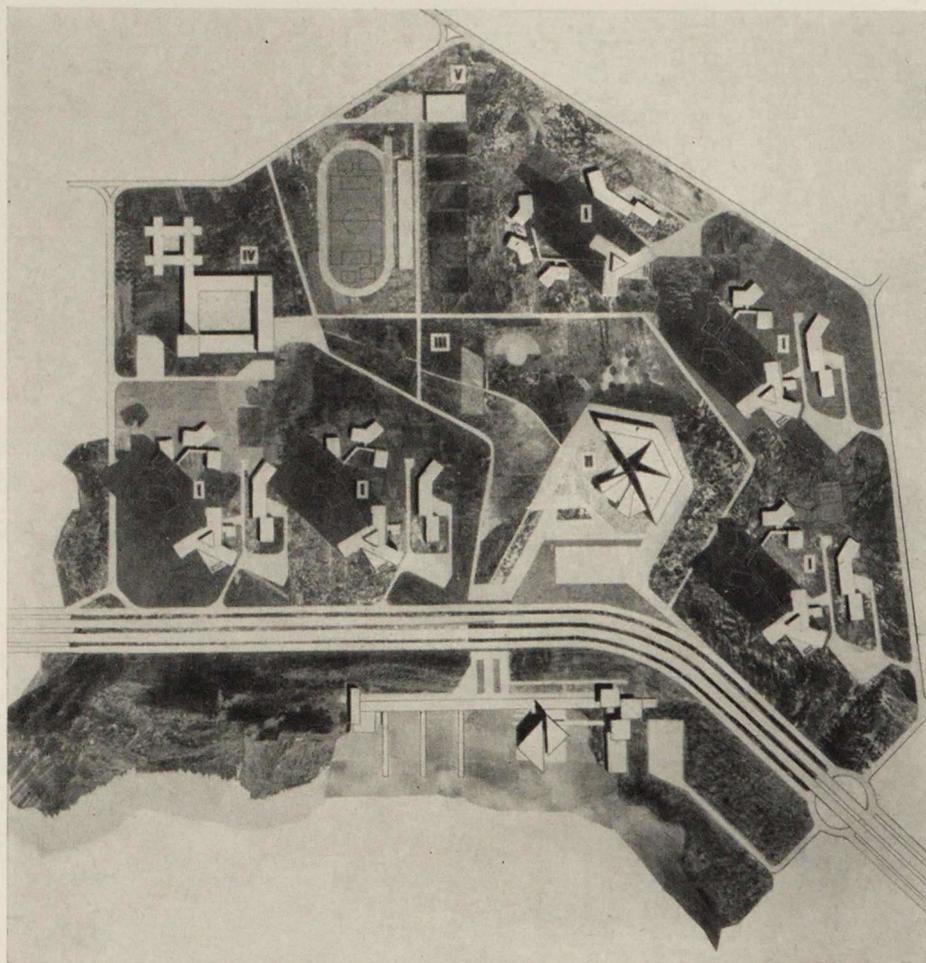
Ежегодно в городах нашей страны строится около 45 миллионов квадратных метров жилой площади, тысячи общественных зданий, что эквивалентно 50 городам с населением по 100 тысяч жителей. Масштабы строительства с каждым годом нарастают.

«Градостроительная организация» играет существенную роль в устройстве жизненного уклада населения. Она вторгается в производство, быт и отношения людей, в их бюджет времени. Город формирует эстетические вкусы, идеалы. В ходе исторического развития городского и сельского расселения возникают жизненно важные, острые проблемы, от решения которых нередко зависит и сама жизнь людей.

ОБЩИЙ ВИД КОЛЛЕКТИВНОГО КОМПЛЕКСА МИКРОРАЙОНА НА 10 ТЫС. ЖИТЕЛЕЙ. МАКЕТ

Комплекс расположен на берегу озера, на живописной территории. Крупный ритм вписанных в ландшафт пластичных башен-домов гостиничного типа, в сочетании с природой, призван формировать живописный характер архитектуры, отличный от регулярной городской застройки.

Еще только $\frac{1}{3}$ земли освоена человеком (на 7% суши живет 70% всего населения мира), и средняя этажность «обжитой» территории составляет не более $1\frac{1}{2}$ этажей, но все чаще социологи, экономисты говорят: земли мало. А через 300 лет на одном гектаре земли должны будут разместиться примерно 100 человек! В настоящее время средняя плотность населения составляет всего лишь 0,22 чел/га.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН КОЛЛЕКТИВНОГО МИКРОРАЙОНА НА 10 ТЫС. ЖИТЕЛЕЙ.

I — первичная жилая группа на 2017 чел.
 II — общественный центр микрорайона. III — микрорайонный парк. IV — школа на 1800 уча-

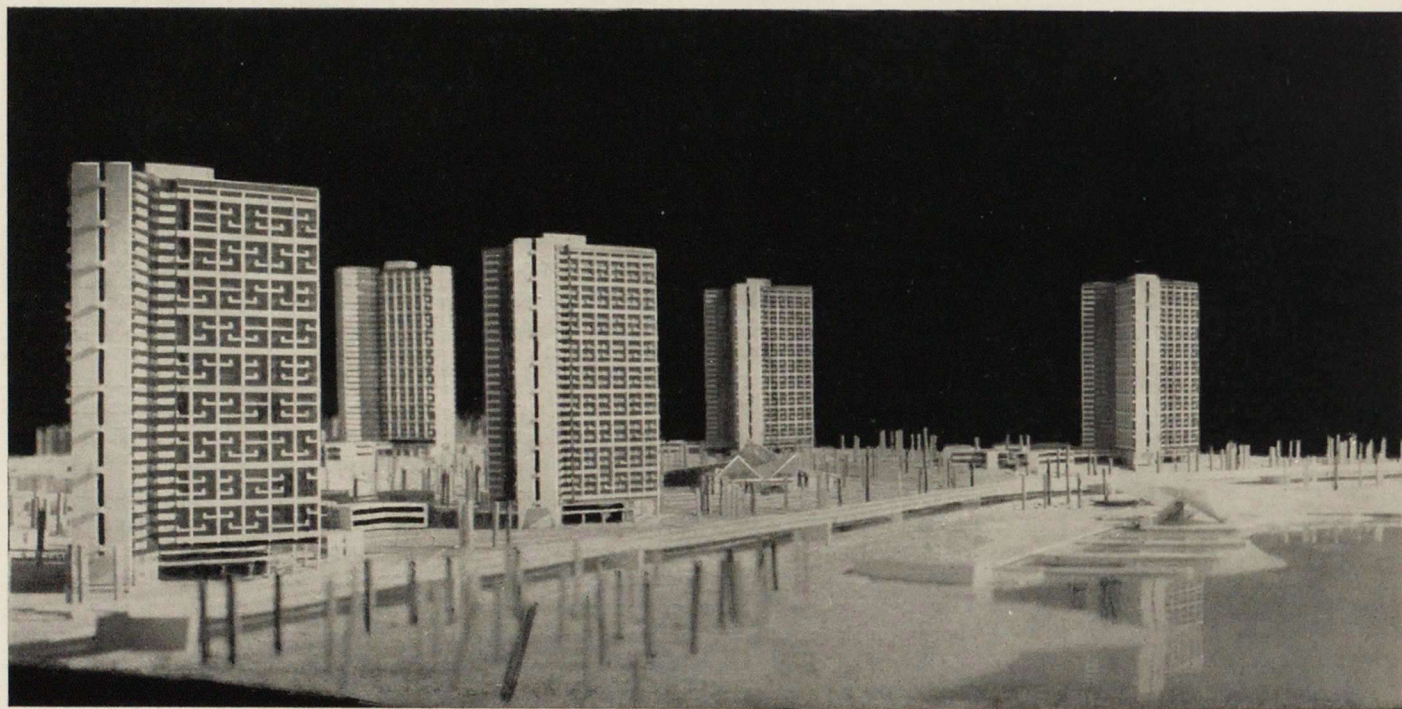
щихся с интернатом на 450 мест. V — блок хозяйственно-технического обслуживания.

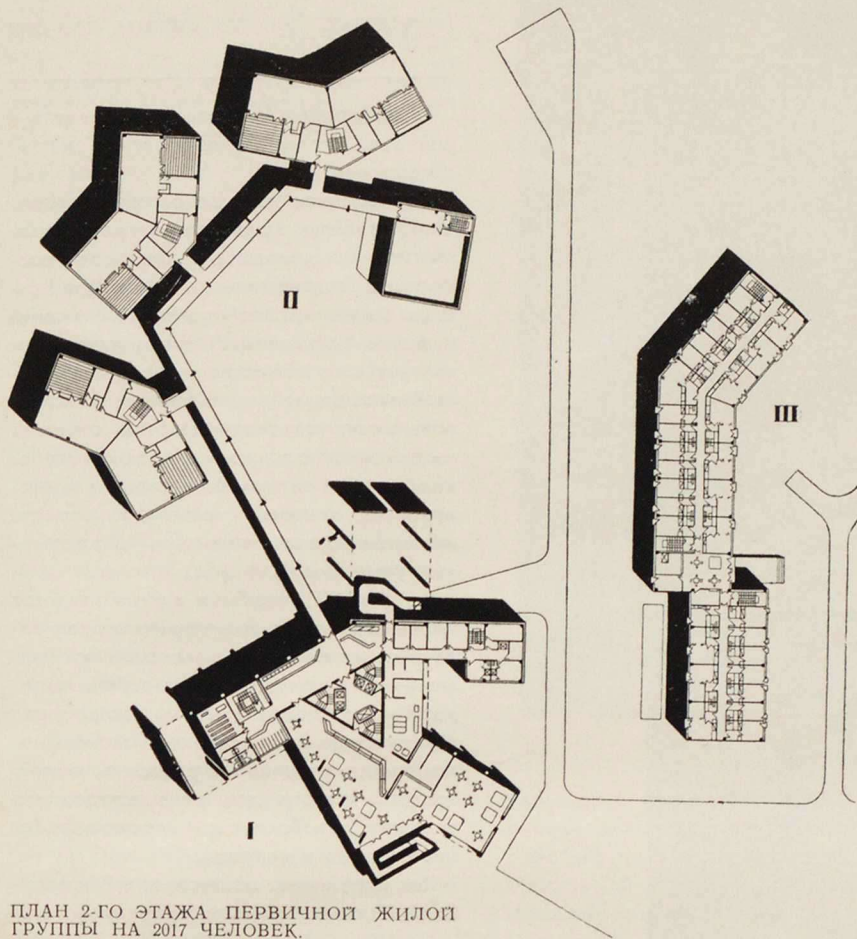
Площадь микрорайона — 30 га, в том числе парка микрорайона — 6 га. Плотность застройки жилыми и общественными зданиями — 11%. Плотность населения (брутто) 336 чел/га.

Если исходить из реального баланса освоения земель (площадь, занятая городами во всем мире, еще не достигла 0,5 млн. км², т. е. около 0,3% всей площади суши), то оценка перспектив перенаселения земли, даваемая некоторыми социологами, может показаться преувеличенной. Возможно это преждевременное ощущение «тесноты» создается городами, особенно крупными. И с этим можно согласиться. Высокие плотности населения на один гектар, отравление промышленными выбросами земли, воздушного и водного бассейнов, транспортная перегрузка, шум, разрушение зеленых покровов земли — все это заставляет людей покидать города. Природа гибнет под натиском городов. Возникает проблема создания «двух городов»: одного — для работы, другого — для отдыха. Пророчески звучат слова Ф. Энгельса: «В больших городах люди задыхаются в своем собственном навозе, и периодически все, кто могут, бегут из города в поисках за свежим воздухом и чистой водой».

Большие города аккумулируют культуру. В этом их прогрессивная роль. Однако сосредоточение культурно-бытовых учреждений в центрах городов и на магистралях — с одной стороны и дисперсия индивидуальных кустарных домашних

ВИД МИКРОРАЙОНА СО СТОРОНЫ НАБЕРЕЖНОЙ. МАКЕТ

ПЛАН 2-ГО ЭТАЖА ПЕРВИЧНОЙ ЖИЛОЙ ГРУППЫ НА 2017 ЧЕЛОВЕК.

I—30-этажный жилой дом гостиничного типа с блоком обслуживания и столовой на 150 посадочных мест. II — универсальный детский сад-ясли на 216 мест. III — пансионат для престарелых на 85 человек.

хозяйств — с другой создают огромные неудобства для всех возрастных категорий населения. Это порождает длительные бессмысленные поездки, транспортную «усталость», расхищает ценнейшее достояние жизни — **время**, т. е. то, что необходимо для всестороннего развития личности и пользования материальными и духовными благами.

Фактор времени связан с пространством, а пространство — с архитектурой. По существу «архитектурная организация» — это пространственная организация. И от того, насколько она хороша, зависит целесообразность затрат и экономия времени. Факторы времени и пространства в конкретных условиях имеют социальную характеристику и направленность.

Техника, являясь мощным средством повышения уровня благосостояния и комфорта жизни городского населения, в то же время в результате сложного процесса взаимодействия с социально-экономическими условиями, может обернуться к человеку негативной своей сто-

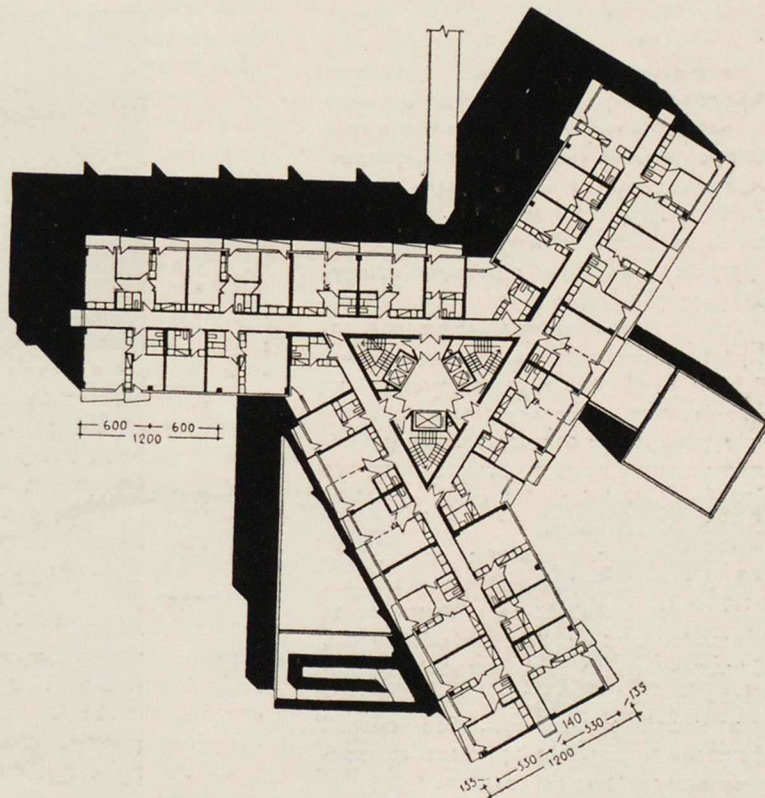
роной. Например, в больших городах легковой автомобильный транспорт — средство комфорта и ускорение связи — в результате стихийного развития загрязняет воздух, уносит человеческие жизни.

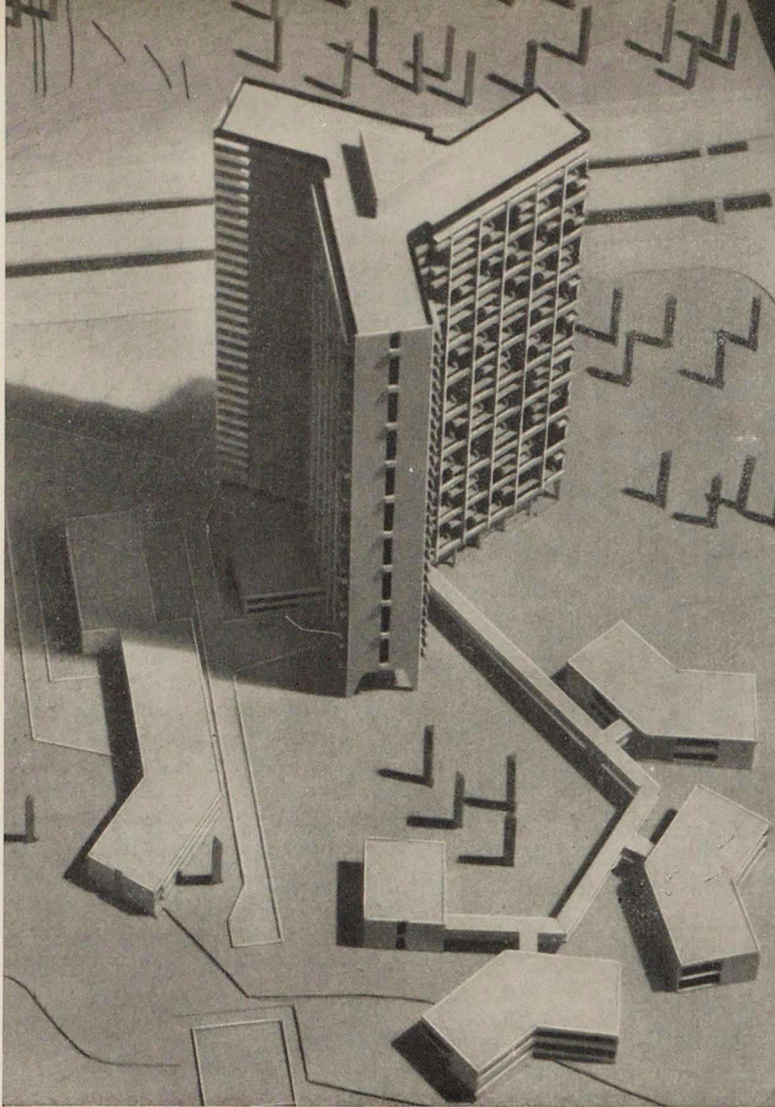
Обостряющиеся противоречия градостроительства в их материальном и идеологическом аспектах иногда связаны с неумением, нежеланием или невозможностью решения коренных проблем градостроительства, к которым можно отнести: **проблему социальной организации основных зон города (промышленной, жилой, общественной); использование научно-технического прогресса; связь города с природой; эстетические проблемы.**

Прежде чем перейти к изложению некоторых предложений по формированию структуры города, следует задать вопрос: являются ли нарастающие в различной степени противоречия современного города фатальной неизбежностью?

Противоречия развития капиталистических городов, как известно, есть следствие антагонистических социально-экономических условий буржуазного общества и пока существует частная собственность на землю и средства производства они не устранимы.

ПЛАН ТИПОВОГО ЭТАЖА ЖИЛОГО ДОМА ГОСТИНИЧНОГО ТИПА НА 1932 ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВИЧНАЯ ЖИЛАЯ ГРУППА НА 2017 ЧЕЛОВЕК. МАКЕТ

К. Э. Циолковский говорил: «Сначала— фантазия, потом научный расчет, мысль, исполнение».

Полноценное научное решение коренных проблем градостроительства возможно лишь в масштабах целых зон расселения. Перспективы развития таких систем определяются социально-экономическими факторами становления коммунистического общества и научно-технической революцией, призванными преобразовать производительные силы, социально-демографическую структуру населения, а вслед за тем, соотношения и дислокацию основных секторов города: промышленности, селитьбы, общественных учреждений.

В ЦНИИЭП учебных зданий ведется большая научная экспериментальная работа по решению комплексной проблемы — организации жилого района города. В ней поставлена задача исследовать, как в пределах имеющихся экономических ресурсов удобнее расселить людей, создать условия для их всестороннего развития и обеспечить «сосуществование» города и природы.

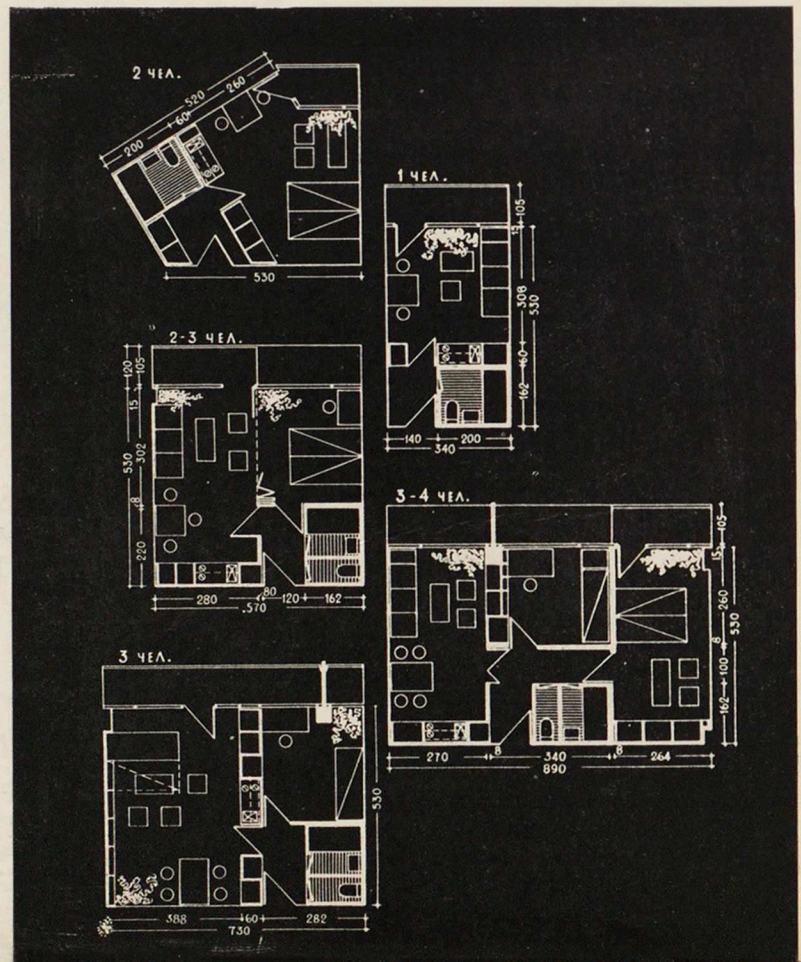
Как показывает отечественный и зарубежный опыт строительства и эксплуата-

ТИПЫ КВАРТИР ЖИЛОГО ДОМА ГОСТИНИЧНОГО ТИПА НА 1—4 ЧЕЛОВЕК

Закономерности развития советских городов базируются на совершенно иных социально-экономических основах и градостроительные противоречия в условиях социализма не носят антагонистический характер; они являются отражением социального и научно-технического прогресса общества, строящего коммунизм.

Это не значит, что в планировке и застройке наших городов нет недостатков. К сожалению, они имеются и одной из причин этого является отставание архитектурной науки от насущных потребностей развития нашего общества и то, что она не вполне осознала свою коммунистическую сущность.

Прогрессивному развитию архитектурной и градостроительной науки мешает социальная, техническая и эстетическая «заземленность» поисков и обобщений, а также инерция подражательности, которая тормозит поступательное движение нашей архитектуры. Без смелой фантазии и научного прогноза архитектуру коммунизма не создашь.

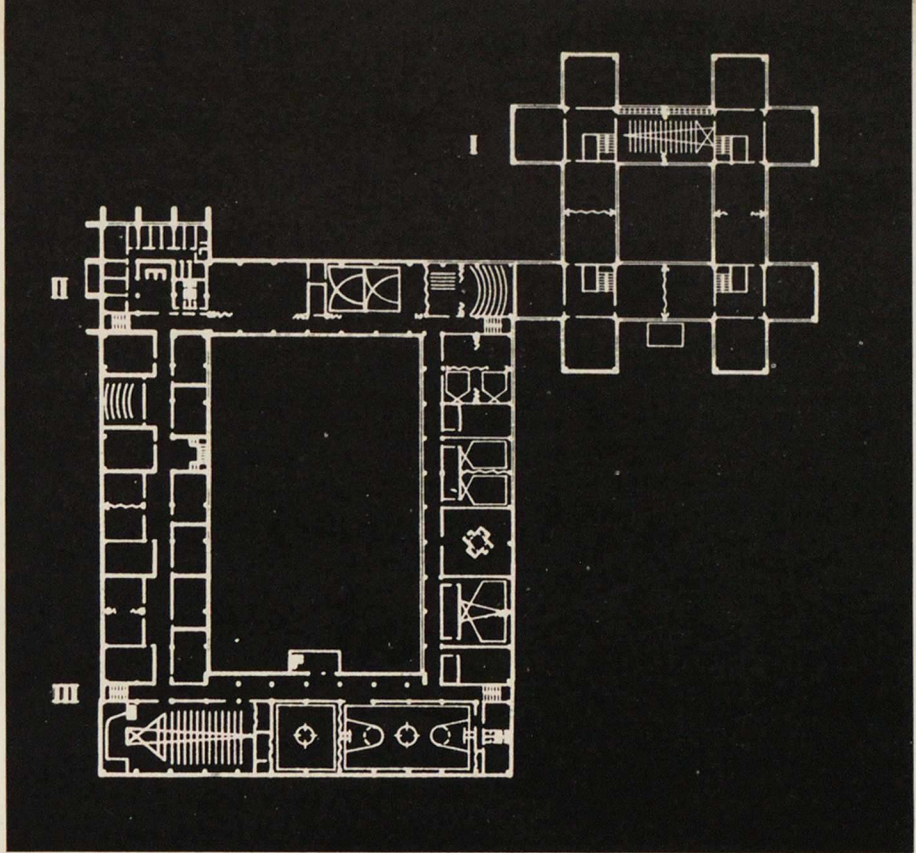
ПЛАН 2-ГО ЭТАЖА ШКОЛЫ НА 1800 УЧЕНИКОВ С ИНТЕРНАТОМ НА 450 МЕСТ.

I — блок младших классов, II — интернат на 450 мест, III — блок старших классов, основной блок школы с залами и мастерскими

ции жилых домов коллективного типа организация обслуживания бытового обслуживания небольшой изолированной жилой группы не дает эффекта, так как в этих условиях нерентабельно и невозможно обеспечить жителей всеми видами культурно-бытового обслуживания. Исследования свидетельствуют о необходимости переходить к осуществлению крупных градостроительных комплексов с общественным обслуживанием. Только в этих условиях возможно укрупнить общественные учреждения, сделать обслуживание комплексным, экономичным, повысить уровень его технической оснащенности и комфорта.

Иногда можно слышать возражение: обобществление домашнего хозяйства не должно быть самоцелью. Можно ли освободить женщин и других членов семьи от трудоемкого домашнего хозяйства путем его механизации и рационализации, сохраняя дисперсную структуру? Приведенные ниже характеристики масштабы «расхищения» времени на ведение домашнего хозяйства, даже при условии его рационализации. Во Франции, например, затраты труда на домашнее хозяйство составляют 46 миллиардов чел.-час. в год, в то время как затраты времени на производстве составляют лишь 42 миллиарда чел.-час.

Известный французский социолог Ж. Фурастье в своей книге «40.000 часов» указывает, что «количество затрачиваемого времени на домашнее хозяйство увеличивается; это объясняется тем, что вследствие использования машин и благодаря рациональным мероприятиям время, правда, выигрывается, но оно опять пропадает вследствие заботы о нормальной работе машин и растущих требований к комфорту». Причину этого положения Ж. Фурастье видит в том, что

«домашняя работа непригодна для серийной механизации».

Но для того чтобы решить задачу действительной перестройки мелкого домашнего хозяйства, надо, как указывал еще в 1919 году В. И. Ленин, создать крупное социалистическое хозяйство. А это возможно лишь при реорганизации типов жилищ на основе коллективного обслуживания. Следует подчеркнуть, что именно **обобществление является необходимой предпосылкой и условием применения высокопроизводительной техники.** Без этого технический прогресс в области культурно-бытового обслуживания так же невозможен, как он был невозможен в условиях мелкого кустарного промышленного производства.

В экспериментальных проектах микрорайонов на 10 и 6 тыс. жителей с высоким уровнем обобществления культурно-бытового обслуживания, разработанных

ЦНИИЭП учебных зданий², предусмотрена средняя норма жилой площади 10,5 м² на человека, в том числе на одного взрослого человека — 12 м². Принят следующий уровень обеспечения жилой площадью и основными видами обслуживания.

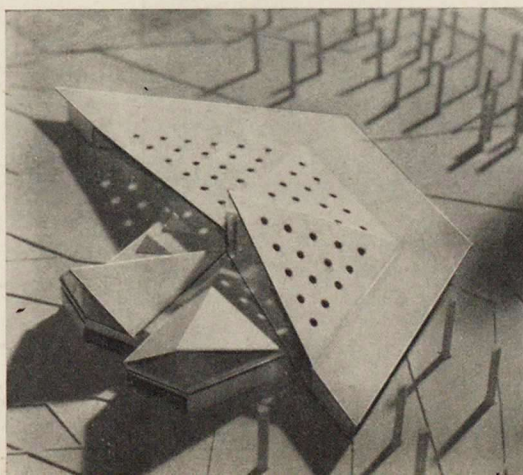
Дошкольники (до 6 лет — 14%) обеспечиваются универсальными (дневными и круглосуточными) детскими садами — 80%. Остальные 20% детей дошкольного возраста (в основном ясельного возраста) постоянно проживают в квартирах. Дети, пользующиеся круглосуточными детскими учреждениями, обеспечиваются, кроме этого, жилой

² Руководитель темы и автор проекта Г. Градов. Авторы частей проекта архитекторы: В. Орлов, А. Сычевой, А. Великанов, Н. Афанасьева, Л. Александрова; инженеры Л. Голубков, В. Вольман, Б. Яковлев, И. Будилович.

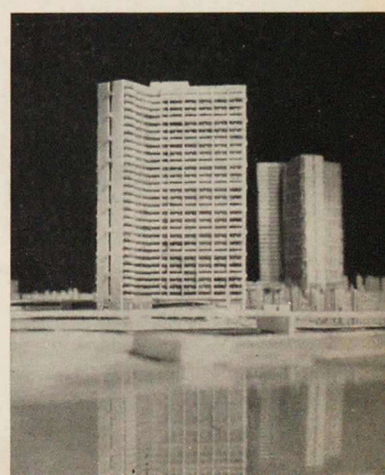
а, в — ФРАГМЕНТЫ КОМПЛЕКСА МИКРОРАЙОНА НА 10 ТЫС. ЖИТЕЛЕЙ; б — ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЦЕНТР. МАКЕТЫ

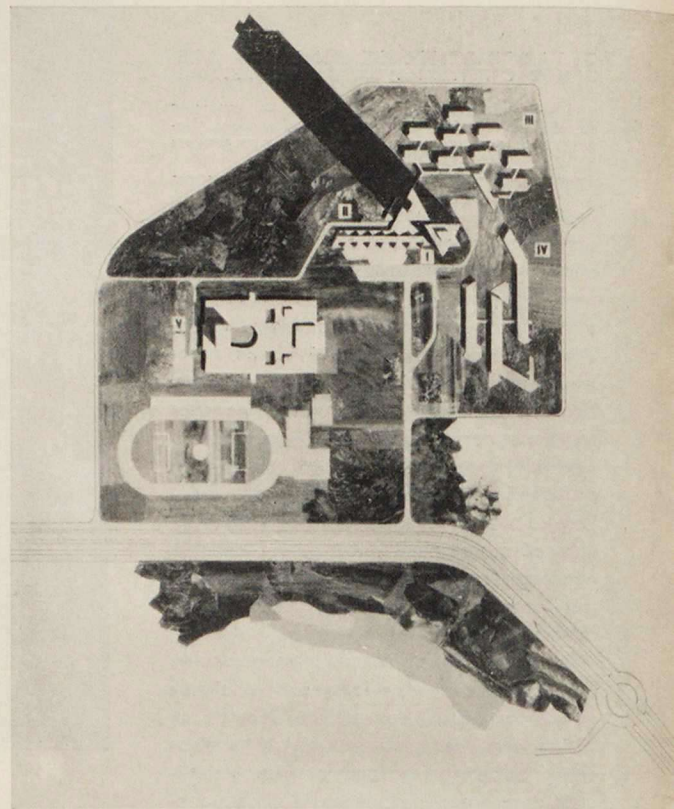
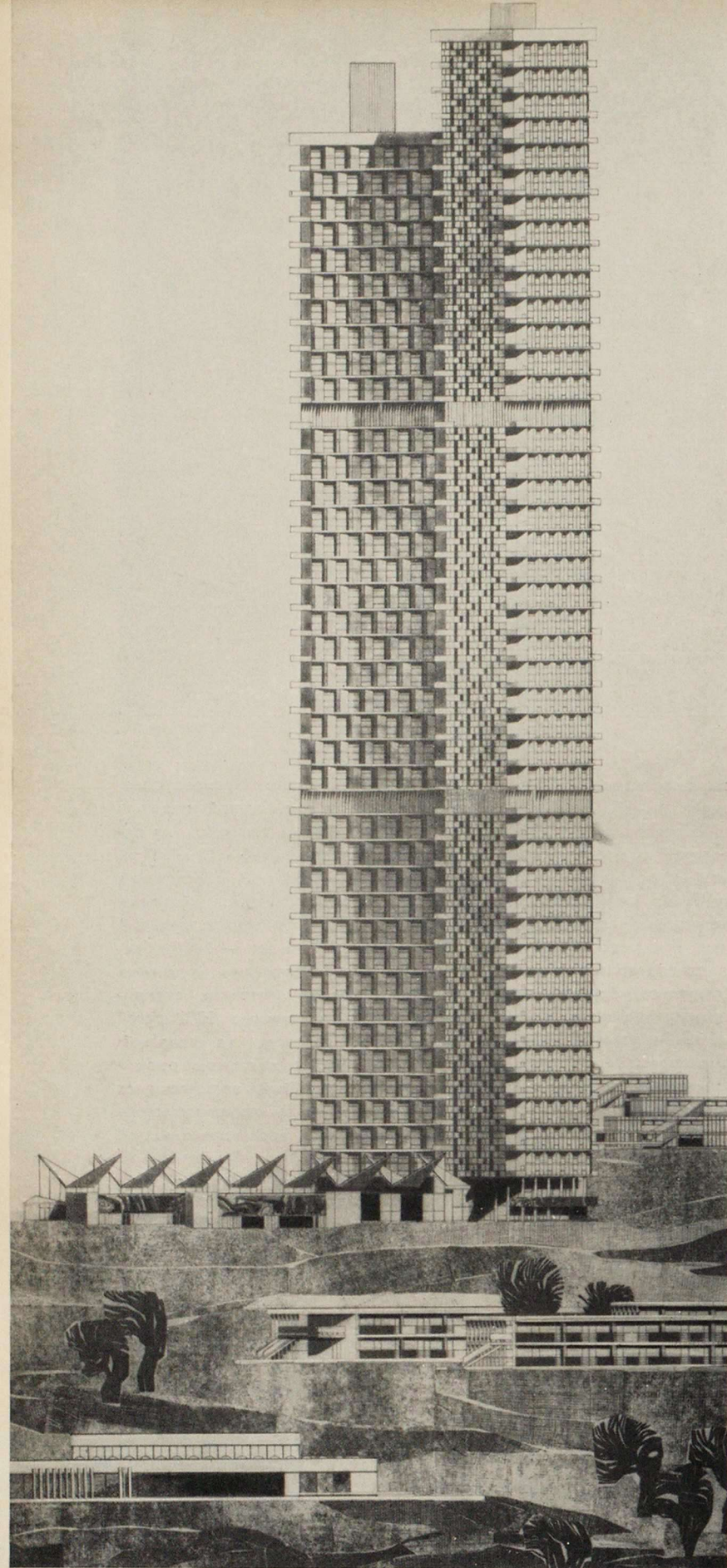
а

б

в

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН МИКРОРАЙОНА НА 6 ТЫС. ЖИТЕЛЕЙ.

I — жилой дом — комплекс гостиничного типа. II — общественный центр. III — детские сады-ясли. IV — дом для престарелых. V — школа с интернатом.

Площадь микрорайона — 19 га, в том числе парка микрорайона — 4 га. Плотность застройки жилыми и общественными зданиями — 12%. Плотность населения (брутто) 318 чел/га.

площадь в квартирах в размере $12-5=7 \text{ м}^2$ на человека (с учетом 5 м^2 жилой площади в интернатах).

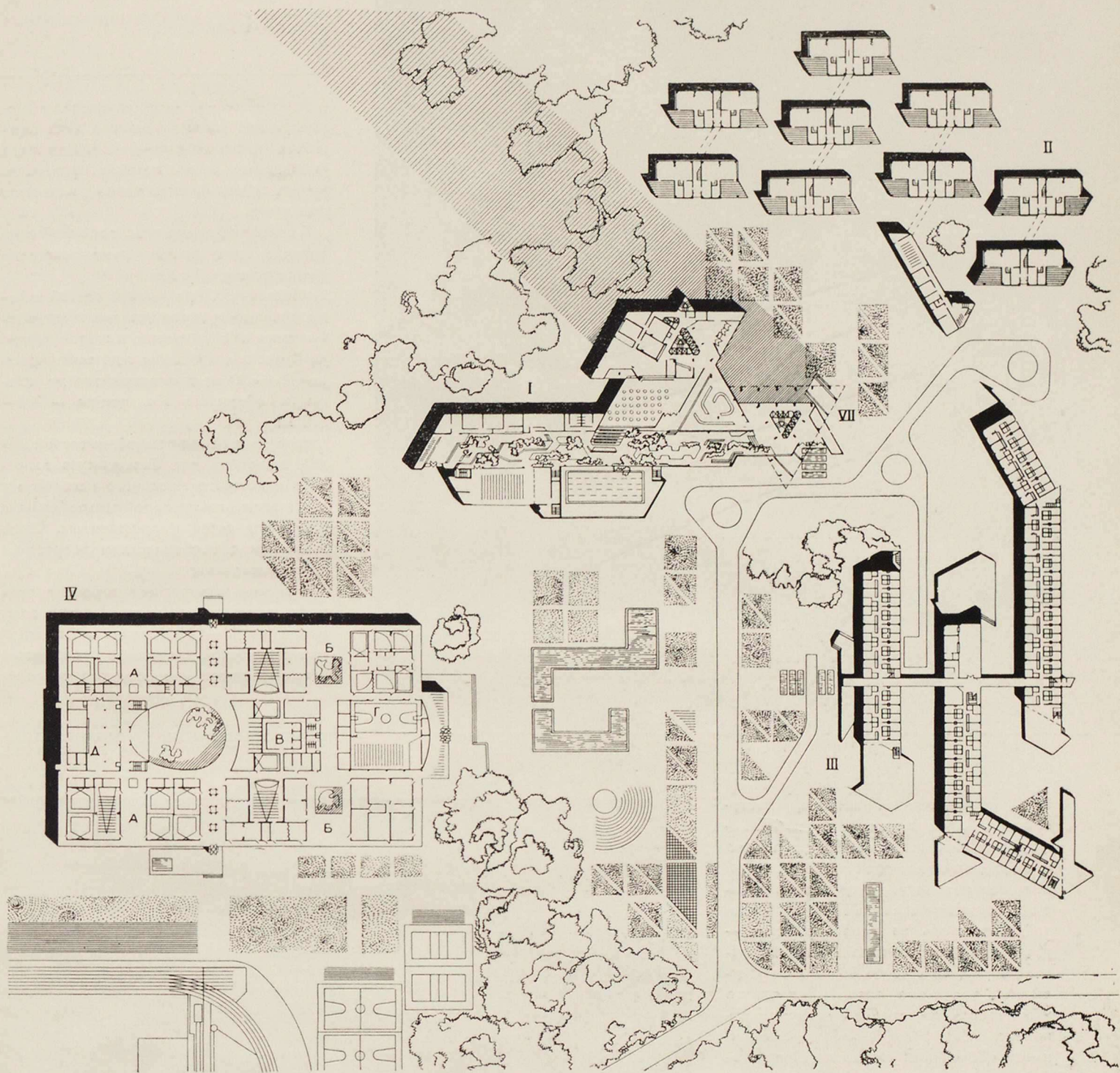
Школьники (7—17 лет — 19%) полностью обеспечиваются средними общеобразовательными школами. 25% школьников (в основном младшего возраста) обеспечиваются интернатами. Размер жилой площади этой группы школьников в квартирах 7 м^2 на человека. Остальные 75% обеспечиваются жилой площадью в размере 12 м^2 на человека.

Трудоспособное население (53%) обеспечивается жилой площадью в размере 12 м^2 на 1 человека (одна комната на человека).

Престарелые (14%) обеспечиваются жилой площадью 12 м^2 на человека. Предусматривается, что 65% пенсионе-

ГЛАВНЫЙ ФАСАД 90-ЭТАЖНОГО ДОМА — МИКРОРАЙОНА.

Высокая степень концентрации расселения по вертикали создает новые возможности для коротких внутрикомплексных связей, предпосылки для сохранения ландшафта, а также новый величественный градостроительный масштаб.

ров будут проживать в обычных квартирах — с семьями или отдельно; 35% — (по их желанию) могут проживать в специальных пансионатах с обслуживанием в составе жилых групп.

Все жители, находящиеся в интернатах и пансионатах, обеспечиваются общественным питанием на 100%. Взрослое трудоспособное население и пенсионеры, проживающие в квартирах, обеспечиваются общественным питанием на 60%. При этом учитывается питание в

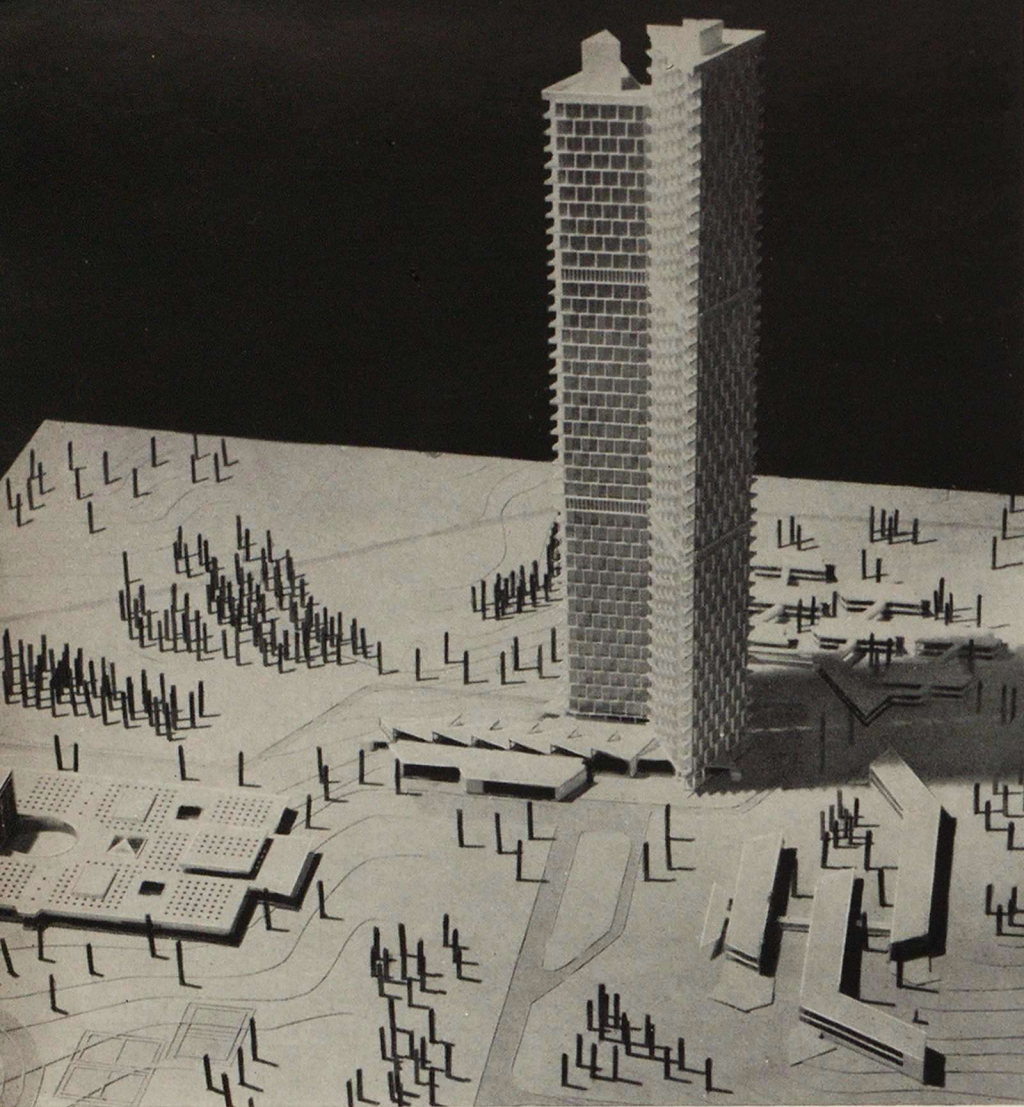
столовых на производстве и в городе, а также пользование готовыми обедами на дому. Кроме этого, для эпизодического приготовления пищи, в каждой квартире предусматривается специальный электрический кухонный агрегат.

Дети дошкольного и школьного возраста получают питание в детских садах, яслях и в школе.

Население микрорайонов обеспечивается всеми видами первичного культурно-бытового обслуживания по повышен-

ОБЩИЙ ПЛАН КОМПЛЕКСА ЗДАНИЙ МИКРОРАЙОНА НА 6 ТЫС. ЖИТЕЛЕЙ.

I этаж. I — общественный центр с зимним садом. II — универсальные детские сады-ясли на 648 мест. III — пансионаты для престарелых на 300 мест. IV — школа на 1200 учащихся с интернатом на 300 мест. V — жилой дом гостиничного типа на 5750 человек

ОБЩИЙ ВИД КОЛЛЕКТИВНОГО КОМПЛЕКСА МИКРОРАЙОНА НА 6 ТЫС. ЖИТЕЛЕЙ. МАКЕТ

и высокое техническое оснащение комплексов для создания нового типа застройки, связанной с природой. Для этого необходимо резко повысить этажность жилых групп, но ограничить плотность населения.

В основу объемно-планировочной композиции таких жилых групп положены следующие принципы:

обеспечение кратчайших связей между жилищем и учреждениями культурно-бытового обслуживания: в жилой группе до блока обслуживания и детских учреждений — 50 м; в микрорайоне до школы и общественного центра — 200—300 м;

сочетание многоэтажной, высотной жилой застройки для большинства взрослого и детского школьного населения с двухэтажной павильонной застройкой для маленьких детей и престарелых. Связь этажности с особенностями возрастных групп населения;

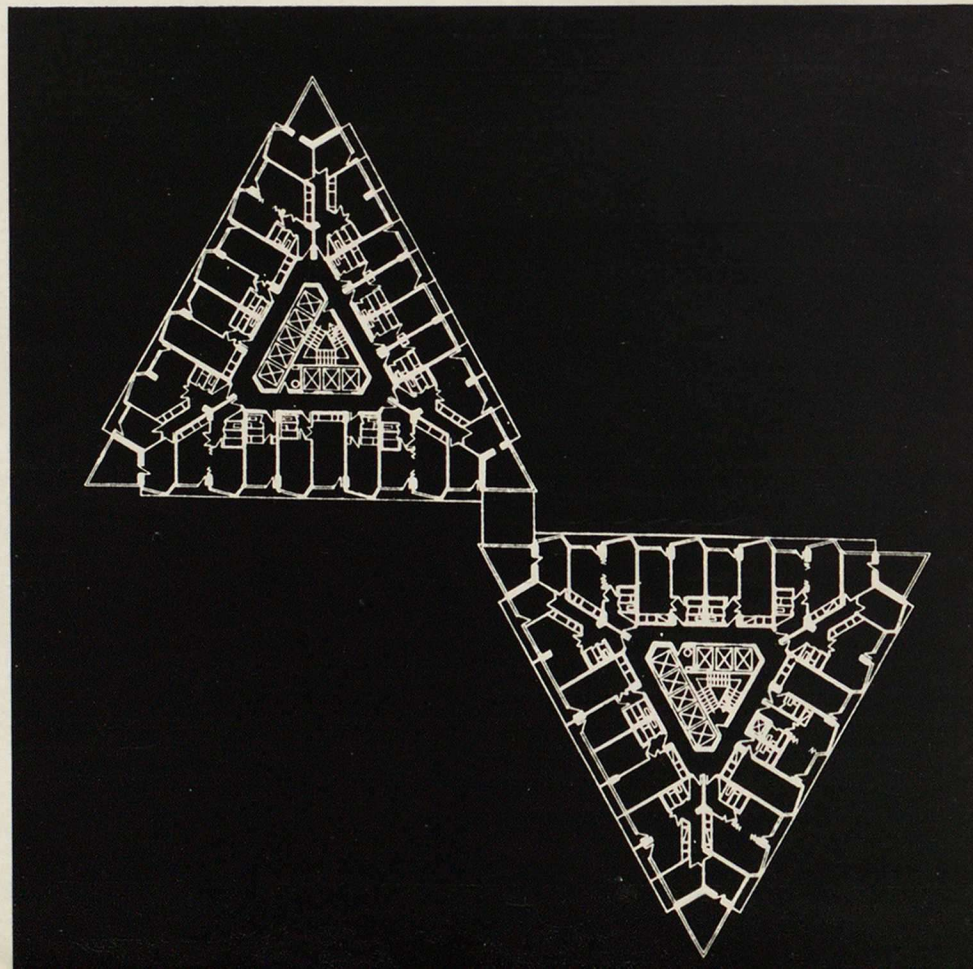
создание живописного города в природе путем сокращения площади застройки до 11—12%, отказа от жесткой геометрической системы городских улиц-коридоров и свободного располо-

ПЛАН ТИПОВОГО ЭТАЖА ЖИЛОГО ДОМА ГОСТИНИЧНОГО ТИПА НА 5750 ЧЕЛОВЕК

ным, перспективным нормам. Предусмотрен более высокий уровень комфорта не только в жилых квартирах, но и в общественных зданиях. Так, например, наполняемость групп в детских садах-яслях сокращена с 20—25 до 18 детей, а площадь на одного ребенка — увеличена. В школах наполняемость классов сокращена с 40 до 30 чел. Соответственно увеличена площадь на одного учащегося. В состав школ включены дополнительные помещения, обусловленные требованиями современной педагогики и применением новых технических средств обучения.

В состав общественных центров включены дополнительные помещения для клубной работы, большие зимние сады, закрытые плавательные бассейны, увеличена площадь универсальных залов. В каждом блоке обслуживания при жилых группах, кроме столовых, предусмотрены бюро обслуживания, центры информации, красные уголки и т. п.

В экспериментальных проектах ставилась задача использовать преимущества укрупненных коллективных жилых групп

жения жилых комплексов-башен среди ландшафта;

высокое техническое оснащение жилых и общественных комплексов. Полная электрификация быта. Единый электрический ввод в микрорайоне для механизации, освещения, отопления и приготовления пищи. Применение высокопрочных легких материалов. Обеспечение быстрых механических вертикальных связей. Автоматизация хозяйственно-бытовых процессов и регулирования микроклимата. Сбор, обработка и обеспечение информацией жителей микрорайона. Применение новых технических средств обучения;

крупный градостроительный масштаб и ритм высотных зданий. Контрастное сочетание вертикальных и горизонтальных объемов комплексов. Приближение характера архитектурной пластики жилых и массовых общественных задач к характеру учреждений отдыха. Применение разнообразных видов пластических средств и полихромии на единой унифицированной основе объемно-планировочных решений зданий.

Одним из предметов эксперимента является разработка и исследование двух принципиально различных функционально-композиционных вариантов расселения: **двухступенчатая система**: жилая группа — микрорайон; высота жилых зданий — 30 этажей и **концентрированная, высотная** система расселения; здесь в одном 90-этажном здании-комплексе размещается население микрорайона — 6 тыс. человек.

Комплекс микрорайона на 10 тысяч жителей. Состоит из пяти жилых групп по 2018 человек, микрорайонного общественного центра и десятилетней школы продленного дня на 1800 учащихся с интернатом на 450 мест и хозяйственно-технического блока. В центре микрорайона — парк площадью 6 га.

В состав жилой группы входит 30-этажный башенный жилой дом гостиничного типа, имеющий в плане форму трехлистника с блоком обслуживания в первых двух этажах, двухэтажные павильоны универсального детского сада-яслей на 216 мест, соединенные остекленным переходом с жилых домов и двухэтажный жилой дом для престарелых на 86 человек.

Электрифицированная кухня жилой группы обслуживает, кроме столовой жилого дома, столовые детского сада-яслей и дома для престарелых.

ОБЩИЙ ВИД ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ КОМПЛЕКСА МИКРОРАЙОНА НА 6 ТЫС. ЖИТЕЛЕЙ

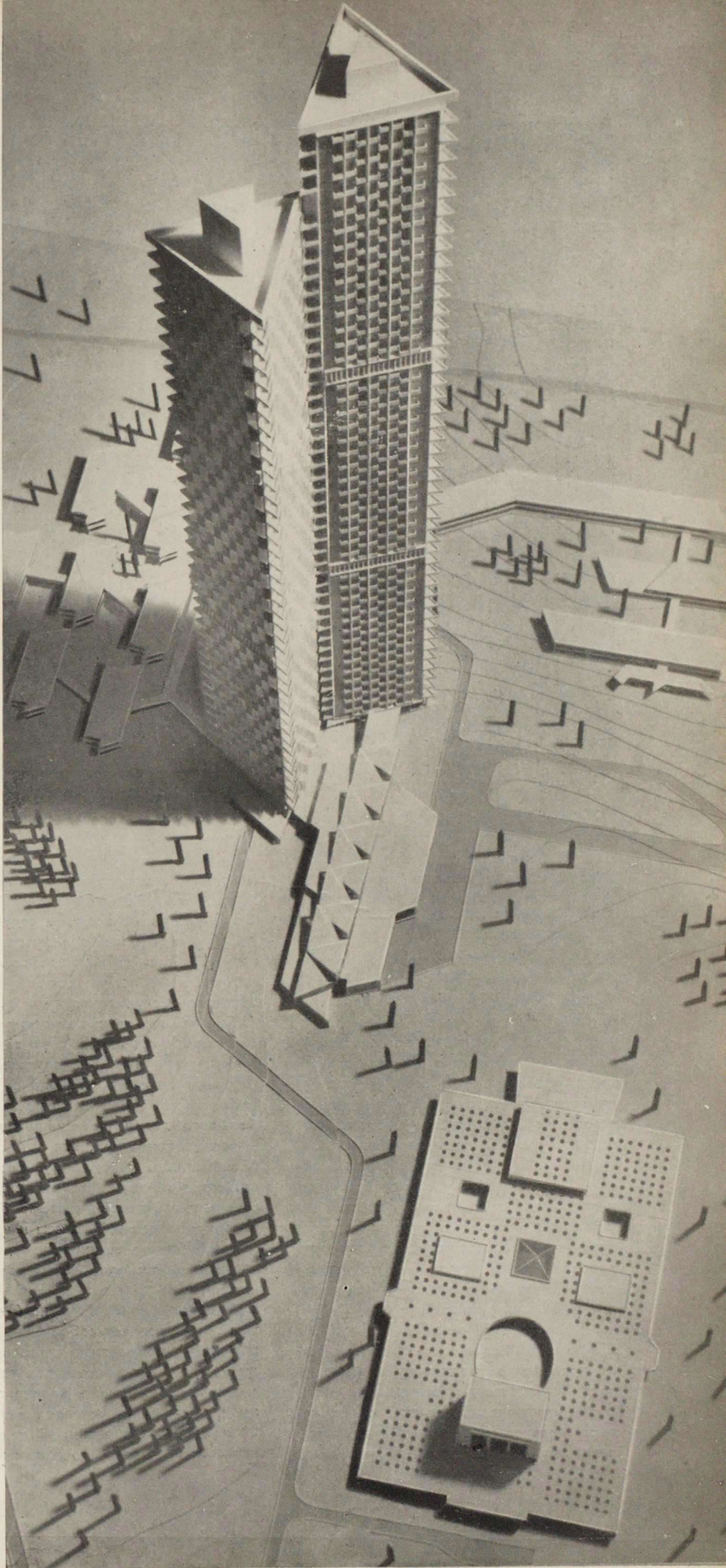

СХЕМА ПЛАНИРОВКИ ГОРОДА НА 240 ТЫС. ЖИТЕЛЕЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ 90-ЭТАЖНЫХ ДОМОВ-КОМПЛЕКСОВ НА 10 ТЫС. ЖИТЕЛЕЙ.

I — дома-комплексы на 10 тыс. человек, II — общественный центр жилого района на 40—70 тыс. жителей III — центр города, IV — промышленность, V — лесопарк.

Концентрированные высотные жилые комплексы в сочетании с одно- и двухэтажными массовыми общественными зданиями позволяют сохранить природу, «растворить» город в природе (см. рис. на обложке).

Высокоорганизованный общественный бытовой уклад и индивидуальный комфорт, полная электрификация и автоматизация производства и быта, быстрые механизированные вертикальные и горизонтальные связи, конструкции из высокопрочных металлов и пластмасс с заданными свойствами, — все это коренным образом изменит традиционный характер города. На смену каменным ущельям, наполненным грохотом и газами и «облицованным» с двух сторон домами с людьми, придут новые поселения, свободно расположенные среди лесов, полей и водоемов. Хороводы 100-этажных серебристых величественных башен-комплексов будут парить высоко над ландшафтом, — там, где чистый воздух и тишина, где открываются необозримые просторы и земля воспринимается не со дна воздушного океана, а сверху, как планета, покоренная коллективным человеческим разумом и волей... Вот черты эстетики будущего. Это эстетика освобождения из плена заземленной мечты и прорыва в реальные просторы космоса. Эстетика победы над косными силами общества и торжества научно-технической революции.

Жилой дом гостиничного типа вмещает 1932 человека. В первых двух этажах располагаются вестибюль и блок обслуживания со столовой на 150 посадочных мест. Поблизости от входа предусмотрены помещения колясочной, мастерская самодеятельного труда, фотолaborатория. Кроме того, в составе блока обслуживания имеются красный уголок, бюро обслуживания и информации и помещения Совета дома.

В 1-, 2- и 3-комнатных квартирах предусмотрены раздвижные перегородки и трансформирующая мебель. Для эпизодического приготовления пищи имеется встроенный электрический кухонный агрегат, состоящий из электрической плиты, малогабаритного холодильника, мойки и шкафа для посуды. Над агрегатом расположен специальный фильтр для улавливания испарений при приготовлении пищи. В состав встроенного оборудования квартир входит также транзисторный комбайн (телевизор, радиоприемник, магнитофон, проигрыватель).

Универсальный детский сад-ясли на 216 детей для дневного и круглосуточного пребывания запроектирован в виде трех двухэтажных, соединенных галереей, павильонов. В каждом из них четыре групповых ячейки. В отдельном павильоне — хозяйственные помещения

и зал для музыкальных и гимнастических занятий.

Центром композиции здания микрорайонного центра является зимний сад, перекрытый железобетонным шатром. С трех сторон к зимнему саду примыкают универсальный зал, крытый плавательный бассейн, клубные помещения, магазин, кафе, помещения хозяйственно-бытового обслуживания.

Двухэтажное здание школы представляет собой сочетание двух взаимосвязанных групп учебных помещений для учащихся старшего возраста с зальным блоком, расположенных по сторонам большого двора, помещений для учащихся младшего возраста, вынесенных в обособленный блок. Функциональная структура и состав помещений школы отвечают кабинетной системе обучения с пятого по десятый классы и частично применению технических средств. В состав школы входит 10-этажное здание интерната на 450 мест.

Комплекс микрорайона на 6 тыс. жителей представляет собой 82 — 90-этажный дом-микрорайон, в котором жилые группы по 2 тыс. человек размещены по вертикали. Комплекс объединяет жилую группу на 5750 человек в составе 2248 квартир, общественный центр, универсальный детский дошкольный комп-

лекс на 648 мест для дневного и круглосуточного пребывания, пансионат для престарелых на 300 человек, школу-десятилетку на 1200 учащихся с интернатом на 300 мест и хозяйственно-технический блок.

Через каждые 28 этажей жилых корпусов устраивается двухэтажная зона обслуживания. В зоне предусмотрены электрифицированная доготовочная (связанная лифтами с центральной кухней, расположенной в первом этаже) столовая на 150 посадочных мест, красный уголок, клубные комнаты. В промежуточных зонах устраиваются также технические помещения.

В первом этаже к двум жилым башням примыкает общественный центр микрорайона на 6 тыс. жителей: зимний сад, универсальный зал, закрытый плавательный бассейн, клубные помещения, магазин, столовая первой зоны на 160 мест с центральным электрифицированным кухонным блоком, помещения хозяйственно-бытового обслуживания.

Первичные ячейки детских садов-яслей по составу помещений аналогичны микрорайону на 10 тыс. жителей.

Одноэтажное здание средней общеобразовательной школы на 1200 учащихся с интернатом запроектировано применительно к новой организации учебного

процесса с использованием современных технических средств обучения (телевидения, звукозаписи и обучающих устройств). Функциональная структура здания школы, в отличие от традиционных типов, обеспечивает дифференцированную систему обучения: самостоятельные индивидуальные занятия с помощью технических и печатных средств, классно-урочные занятия в специализированных предметных кабинетах и лекционные занятия в аудиториях, рассчитанных на занятия нескольких параллельных классов. В связи с этим, весь школьный комплекс разделен на ряд функциональных блоков, группирующихся вокруг технического центра. При этом учитывается возрастная дифференциация учащихся при кабинетной системе обучения, начиная с 5-го класса. В целях обеспечения компактных связей свободной ориентации и гибкого использования учебных помещений в здании школы применено верхнее естественное освещение, сочетаемое с боковым освещением рекреационных помещений.

Технически высоко оснащенные башенные комплексы предполагается разместить вдоль автомагистралей, среди природы, группируя их по 6—10 зданий в жилые районы численностью 36—60 тыс. жителей. Такие образования можно объединять развитыми районными и городскими общественными центрами. 30—40 башенных комплексов, расположенных друг от друга на расстоянии 300—500 м и «омываемых» со всех сторон природой, образуют город с населением около 200 тыс. жителей. В качестве примера такого городского комплекса можно привести схему планировки с использованием домов-комплексов на 10 тыс. человек.

Каковы же социально-экономические преимущества микрорайонов коллективного типа? Как они способствуют решению главной задачи — освобождению людей от трудоемкого домашнего хозяйства и созданию условий для активного участия **всех** членов коллектива в общественно-полезной деятельности и всестороннего развития личности? Какова экономическая характеристика коллективных комплексов по сравнению с традиционными жилыми комплексами?

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, необходимо дать оценку с позиции трех экономических критериев: экономики строительства (единовременных

затрат); экономики эксплуатации и социальной экономики.

Сравнительный анализ объемных показателей экспериментальных комплексов и соответствующих численности населения «наборов» традиционных типовых зданий по действующим градостроительным нормам свидетельствует о значительных экономических преимуществах первых. Экономические резервы, заключенные в обобществлении основных бытовых функций — питания, воспитания детей и хозяйственно-бытового обслуживания, настолько велики, что несмотря на более высокий уровень комфорта обслуживания увеличение площадей и включение дополнительных помещений, суммарный строительный объем всех зданий экспериментального микрорайона на 10 тыс. жителей (683 000 м³) на 9% меньше, чем по типовым проектам. Строительный объем комплекса на 6 тыс. жителей — 438 870 м³ на 5,6% меньше чем по типовым проектам.

Как показывают расчеты, общая сумма годовых эксплуатационных затрат в сети культурно-бытового обслуживания экспериментального микрорайона на 10 тыс. жителей составит 1980 тыс. руб., в то время как при застройке типовыми проектами по действующим градостроительным нормам она будет равна 874 тыс. руб. Это вполне естественное превышение эксплуатационных затрат объясняется значительным повышением уровня общественного обслуживания, особенно по предприятням общественного питания (в семь раз), по детским дошкольным учреждениям (около двух раз), по интернатам, пансионатам для престарелых, культурно-просветительной и спортивной группы.

Наряду с этим, в экспериментальном микрорайоне увеличится годовой доход от предприятий общественного питания и общественного центра, который в значительной степени перекрывает перерасход. В целом абсолютные годовые эксплуатационные затраты увеличиваются по сравнению с традиционной застройкой в расчете на 1 жителя на 100,5 руб. Из этой суммы основная часть увеличения (70,5 руб. на 1 жителя) компенсируется дополнительными доходами. Оставшаяся часть — 30 руб. — может быть компенсирована из общественных фондов потребления, так как результирующий доход от обобществления домаш-

него хозяйства значительно перекрывает перерасход.

Важнейшим показателем социально-экономического эффекта обобществления быта является экономия **совокупных годовых затрат времени населения в домашнем хозяйстве и персонала в сети культурно-бытового обслуживания микрорайона**. Этот показатель в традиционном микрорайоне на 10 тыс. жителей составляет: 8851+1147=9998 тыс. часов, а в экспериментальном: 870,5+2433,5=3304 тыс. часов, т. е. **затраты совокупного общественного труда сокращаются в 3 раза**.

В целом по микрорайону освобождается от малопродуктивного мелкого домашнего хозяйства (за исключением мелких функций самообслуживания)—60% населения, или 6 тыс. человек (разумеется с различной долей участия в домашнем хозяйстве), в том числе 1300 женщин-домохозяек, 2200 работающих женщин и 2500 мужчин.

Только в одном микрорайоне освобождается времени в год 6694 тыс. чел. часов, что при 7-часовом рабочем дне равно работе около 3200 трудящихся. Таковы резервы, заключенные в новой коллективной системе расселения.

К. Маркс писал о будущем коммунистическом обществе: ...«действительное богатство, это — развитая производительная сила всех индивидов. Тогда мерилом богатства будет уже не рабочее время, а свободное время. Сбережение рабочего времени равносильно увеличению свободного времени, т. е. времени для того полного развития индивида, которое само, в свою очередь, как величайшая производительная сила обратно воздействует на производительную силу труда. С точки зрения непосредственного процесса производства это сбережение можно рассматривать как производство основного капитала; этим основным капиталом является сам человек³.

Содействовать увеличению золотого фонда свободного времени, создавать совершенную в функциональном и эстетическом отношениях среду для гармоничного развития человека — такова великая миссия архитектуры строящегося коммунизма.

³ Из неопубликованных рукописей К. Маркса «Большевик» № 11—12, 1939 г., стр. 64—65.

Изыскание оптимальной планировочной схемы жилой секции с помощью электронно-вычислительной машины

Р. АГАБАБЯН, доктор архитектуры,
Э. КИКОДЗЕ, кандидат физико-математических наук,
Г. ЧИГОГИДЗЕ, архитектор

Вслед за разработкой метода определения оптимальных архитектурно-планировочных параметров жилых квартир и секций и последующего применения этого метода для объективной оценки их архитектурно-планировочных качеств с помощью электронно-вычислительных машин (ЭВМ)¹ появилась возможность постановки и решения более широких задач (пока что в начальной стадии) в области архитектурного проектирования жилища.

Одним из важных вопросов проектирования жилища является подбор наилучшей конструктивной схемы секции, исходя из особенностей внутренней планировки квартир и объективное определение ее оптимальных параметров.

Если на предыдущих этапах исследования этой проблемы необходимо было выбрать оптимальное решение из большого числа машинных вариантов, то на данном этапе, путем дальнейшего совершенствования предложенного метода, машина сама «смогла определить» единственно соответствующую данному внутрипланировочному решению конструктивную схему секции.

Была выдвинута задача определения оптимальной конструктивной схемы рядовой жилой секции на двух- и трехкомнатные квартиры, так как известно, что по демографическому составу населения СССР наибольший процент падает на семьи из трех-четырех человек. С этой целью были проанализированы два варианта конструктивной схемы секции с поперечными и продольными несущими стенами (рис. 1, а, б).

Поиски оптимальных параметров велись во всех трех измерениях секции с модулем, кратным 30 см, принятым в качестве основного. Параметры, характеризующие объемно-пла-

нировочное решение секции, были разбиты на две группы: зависимые (жилая площадь, полезная площадь, стоимость вертикальных элементов секции приходящаяся на 1 м² жилой (S) и полезной площади (S₁), коэффициент естественной освещенности наиболее глубокого помещения) и независимые (линейные величины — B, L, L₁, l, a, b, H, B₁, показанные на рис. 1, а, б. Как следует из рис. 1, а, б, выражения зависимых параметров могут быть получены через независимые, при этом для коэффициента естественной освещенности с использованием формулы Хигби². По действующим единичным расценкам стоимости 1 м³ легкобетонных блочных стен (толщина стен принята 0,29 м, межквартирных перегородок — 0,14 м, межкомнатных перегородок — 0,07 м с наружной и внутренней отделкой) были получены соответствующие стоимости и переведены в стоимости 1 м² этих элементов в плане. После округления этих результатов были получены следующие стоимости 1 м² вертикальных элементов в плане: капитальных стен — 9 руб., межквартирных перегородок — 4,5 руб.; межкомнатных перегородок — 3 руб., положенные в основу определения величин S и S₁ (см. пункт 3 и 4 табл. 1).

Коэффициент естественной освещенности наиболее глубокого помещения, обозначенный через K и соответствующий *e min* по обозначениям, принятым в книге Н. М. Гусева³, был заложен в программу ЭВМ по формуле:

$$e_{min} = \tau_0 \cdot r_1 \cdot k \cdot e_1 \text{ со значениями } \tau_0 \cdot r_1 \cdot k = 1 \cdot \tau_2 \cdot \tau_3 \cdot \tau_4 \cdot r \cdot k = 0,85 \cdot 0,70 \cdot 0,80 \cdot 0,50 \cdot 0,90 \cdot 2 = 0,4284 = 0,43.$$

Он определялся в соответствии с принятыми планировочными параметрами при благоприятных условиях окраски помещений и взаиморасположения зданий; величина e₁ найдена по формуле Хигби.

Результаты этих подсчетов даны в табл. 1.

² А. Данилюк. Расчет естественного освещения помещений, М., 1941.

³ Н. Гусев. «Естественное освещение зданий», Госстройиздат, М., 1961.

Таблица 1

Наименование величин	Математическое выражение величин	
	Для I варианта	Для II варианта
Жилая площадь F _ж	2Bl + l(B + a - b)	2B ₁ L + (2B - l)(L - 1,5)
Полезная площадь F _п	(B + a)(2L + l) - lb	2B(2 + a) - Ll
Стоимость вертикальных элементов секций, приходящаяся на 1 м ² жилой площади, S	(39B + 27a) + 38L + 13,5l - 6B ₁ - 12L ₁ - 16,2) H	(90B + 45L + 13,5a - 12B ₁ - 3l + 14,4) H
Тоже, на 1 м ² полезной площади S ₁	$\frac{SF_{ж}}{F_{п}}$	$\frac{SF_{ж}}{F_{п}}$
Коэффициент естественной освещенности наиболее глубокого помещения K	$\frac{0,43}{2\pi} \left(\frac{B_1}{\sqrt{1+B_1^2}} \arctg \frac{L_1-0,3}{\sqrt{1+B_1^2}} - \frac{B_1}{\sqrt{H^2+B_1^2}} \arctg \frac{L_1-0,3}{\sqrt{H^2+B_1^2}} \right)$	$\frac{0,43}{2\pi} \left(\frac{L}{\sqrt{1+L^2}} \arctg \frac{B_1-0,3}{\sqrt{1+L^2}} - \frac{L}{\sqrt{(H-0,3)^2+L^2}} \arctg \frac{B_1-0,3}{\sqrt{(H-0,3)^2+L^2}} \right)$

Параметры линейных размеров (рис. 1 а, б), изменяются в следующих пределах: B, B_1, L от 4,8 до 7,2 м; $L_1|$ от 3,0 до 5,4 м; a от 1,8 до 4,2 м; b от 3,6 до 6,0—при шаге 1,2 м. и H от 2,4 до 3,3 м, при шаге 0,3 м.

Данные табл. 1 были переданы ЭВМ для подсчета зависимых параметров при следующих ограничениях, вытекающих из гребований действующих норм проектирования: для первого варианта $17,25 \text{ м}^2 \leq L_1 B_1 \leq 24,25 \text{ м}^2$; для второго варианта $17,25 \text{ м}^2 \leq L B_1 \leq 24,25 \text{ м}^2$; для первого варианта $6,9 \text{ м}^2 \leq (B+a-b)l \leq 24,25 \text{ м}^2$; для второго варианта $9,2 \text{ м}^2 \leq (B-l) \cdot (L-1,5) \leq 14,2 \text{ м}^2$; $K \geq 0,005$.

ЭВМ подсчитывала значения зависимых параметров и хранила в памяти лишь те варианты, которые отвечали указанным выше ограничениям; затем из сохраненных вариантов отобрала и отпечатаала варианты с наименьшими значениями экономических показателей S и S_1 .

В результате был полностью исключен вариант секции с продольными несущими стенами (рис. 1б) как не отвечающий установленным архитектурно-планировочным и экономическим требованиям и выданы три варианта планового решения (рис. 1, в, г, д) с четырьмя значениями H (2,40; 2,70; 3; 3,3) для каждого из них (табл. 2) за исключением варианта на рис. 1, е (табл. 3).

С целью анализа причин, вызвавших предпочтение одной конструктивной схемы по отношению к другой, для ЭВМ было снято ограничение коэффициента естественной освещенности (K) и получен один вариант планового решения секции с продольными несущими стенами (рис. 1, е) с тремя значениями H (табл. 3).

По полученным данным были составлены графики взаимозависимости характерных параметров (рис. 2, а, б).

Из этих графиков можно сделать следующие выводы. При

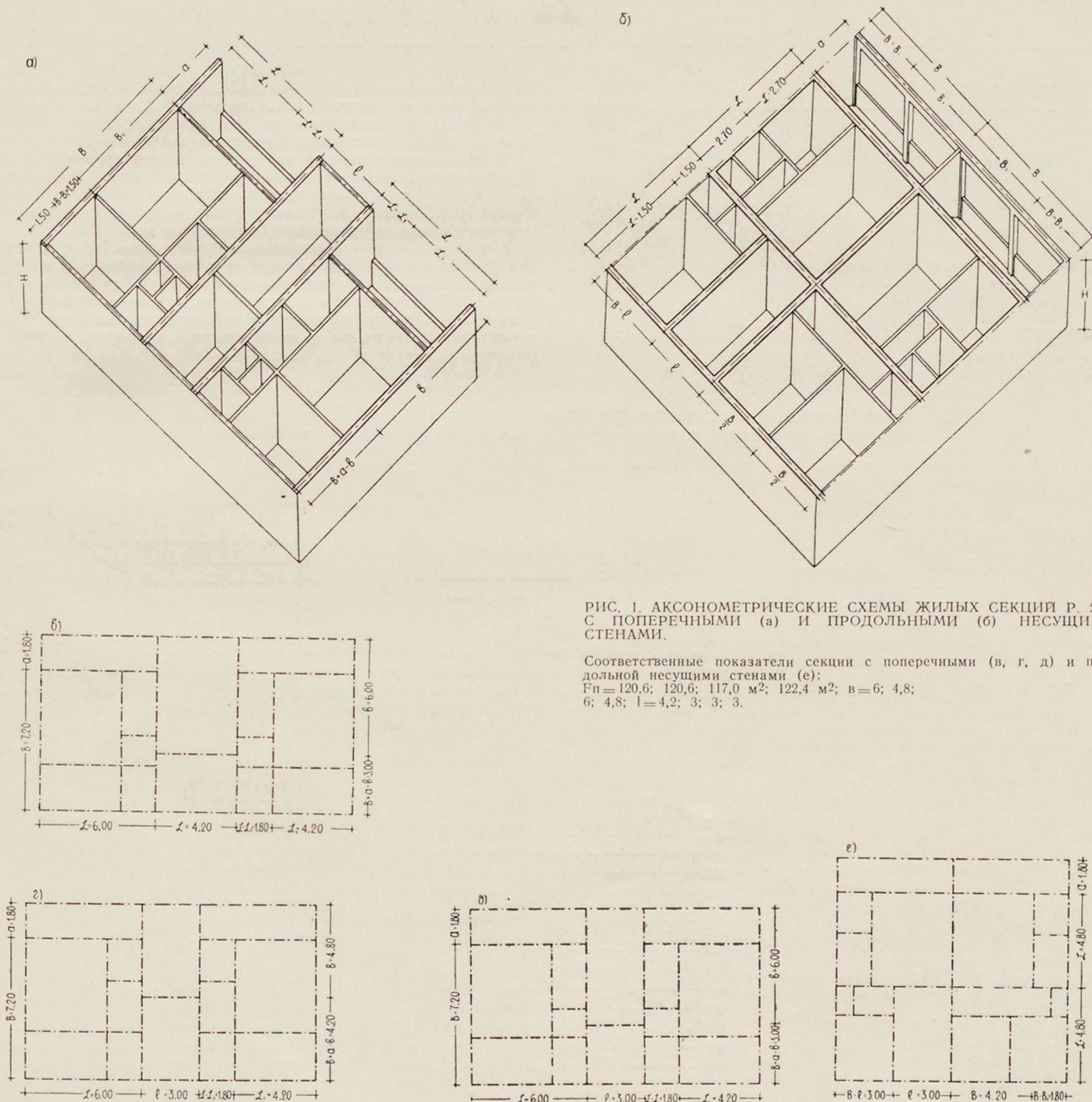

РИС. 1. АКСОНОМЕТРИЧЕСКИЕ СХЕМЫ ЖИЛЫХ СЕКЦИЙ Р. 2-3 С ПОПЕРЕЧНЫМИ (а) И ПРОДОЛЬНОЙМИ (б) НЕСУЩИМИ СТЕНАМИ.

Соответственные показатели секции с поперечными (в, г, д) и продольной несущими стенами (е):
 $F_{п} = 120,6; 120,6; 117,0 \text{ м}^2; 122,4 \text{ м}^2$; $v = 6; 4,8$;
 $6; 4,8; l = 4,2; 3; 3; 3$.

	К рис. 1, в				К рис. 1, г				К рис. 1, д			
	2,40	2,70	3,00	3,30	2,40	2,70	3,00	3,30	2,40	2,70	3,00	3,30
H	2,40	2,70	3,00	3,30	2,40	2,70	3,00	3,30	2,40	2,70	3,00	3,30
l	4,20	4,20	4,20	4,20	3,00	3,00	3,00	3,00	3,00	3,00	3,00	3,00
a	1,80	1,80	1,80	1,80	1,80	1,80	1,80	1,80	1,80	1,80	1,80	1,80
b	6,00	6,00	6,00	6,00	4,80	4,80	4,80	4,80	6,00	6,00	6,00	6,00
B	7,20	7,20	7,20	7,20	7,20	7,20	7,20	7,20	7,20	7,20	7,20	7,20
B ₁	4,80	4,80	4,80	4,80	4,80	4,80	4,80	4,80	4,80	4,80	4,80	4,80
L	6,00	6,00	6,00	6,00	6,00	6,00	6,00	6,00	6,00	6,00	6,00	6,00
L ₁	4,20	4,20	4,20	4,20	4,20	4,20	4,20	4,20	4,20	4,20	4,20	4,20
F _{нр}	73,08	73,08	73,08	73,08	73,08	73,08	73,08	73,08	69,48	69,48	69,48	69,48
F _п	120,60	120,60	120,60	120,60	120,60	120,60	120,60	120,60	117,00	117,00	117,00	117,00
S	1,26	1,42	1,58	1,74	1,80	2,02	2,25	2,47	1,89	2,13	2,37	2,60
S ₁	0,76	0,86	0,96	1,05	1,09	1,22	1,36	1,50	1,12	1,26	1,40	1,54
K	0,0065	0,0082	0,0100	0,0117	0,0065	0,0083	0,0100	0,0117	0,0065	0,0083	0,0100	0,0117

Таблица 3

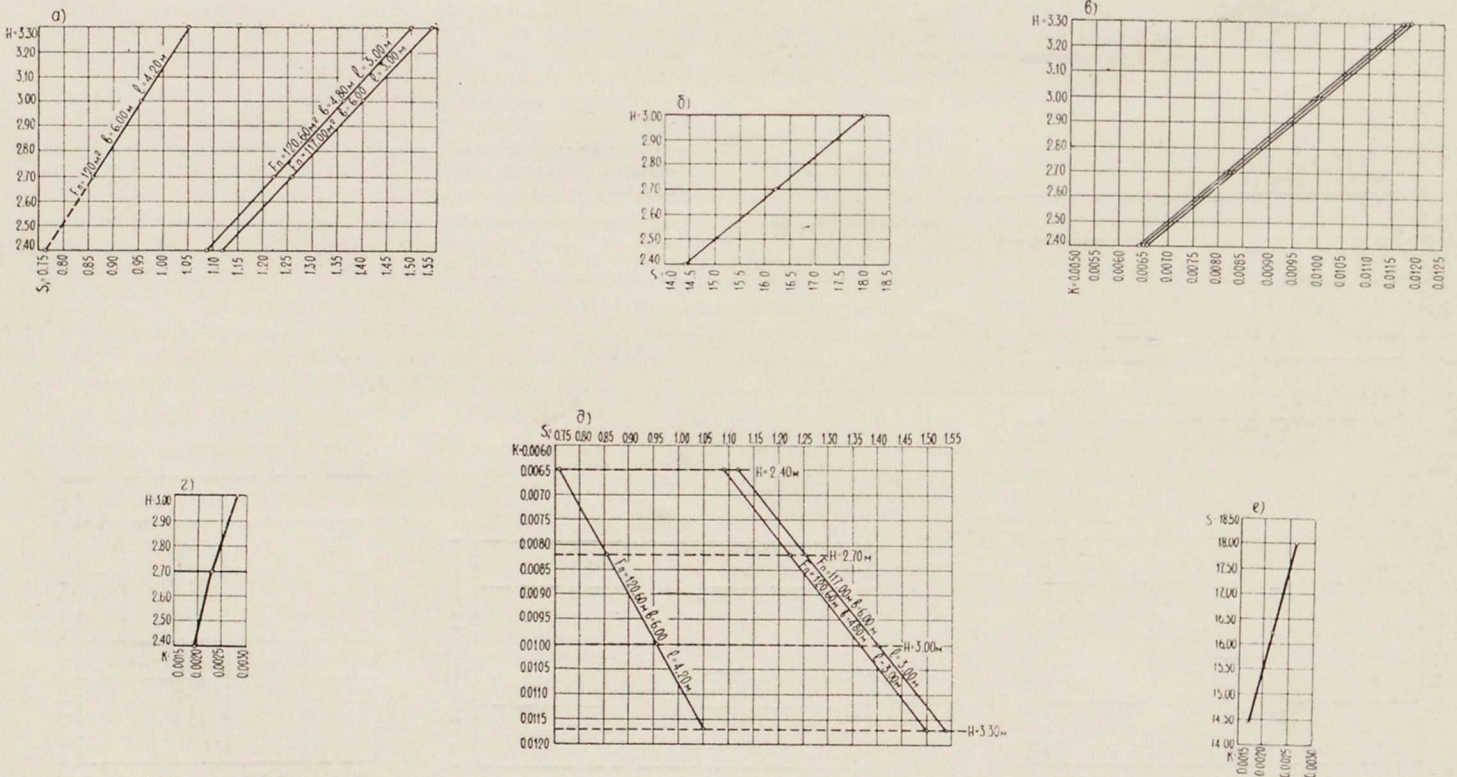
К рис. 1, е			
H	2,40	2,70	3,00
l	3,00	3,00	3,00
a	1,80	1,80	1,80
B	6,00	6,00	6,00
B ₁	4,20	4,20	4,20
L	4,80	4,80	4,80
F _{нр}	70,02	70,02	70,02
F _п	122,40	122,40	122,40
S	25,20	28,35	31,50
S ₁	14,42	16,22	18,02
K	0,00171	0,00215	0,00258

одинаковых параметрах секция 2—3 с продольными несущими стенами (вариант второй) характеризуется в 10 раз худшим экономическим показателем по сравнению с секцией с поперечными несущими стенами (вариант первый).

В обоих вариантах изменения экономического показателя (S₁) прямо пропорциональны изменению высоты (H). При этом коэффициент пропорциональности первого варианта существенно меньше, т. е. увеличение высоты в первом варианте вызывает меньшее удорожание секции, чем во втором.

В первом варианте экономический показатель (S₁) в значительно большей степени зависит от планировочных параметров (b, l), чем от полезной площади секции (F_п); линии II и III (рис. 2а), относящиеся к различным полезным площадям, ближе друг к другу, чем линии I и II, относящиеся к равным полезным площадям, но имеющие разные планировочные параметры.

РИС. 2. ГРАФИКИ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ ХАРАКТЕРНЫХ ПАРАМЕТРОВ ЖИЛЫХ СЕКЦИЙ (S₁, H, K)
а, б, в — жилых секций с поперечными несущими стенами; г, д, е — жилых секций с продольными несущими стенами.

На рис. 2, в, г даны графики зависимости коэффициента естественной освещенности от высоты.

Из этих графиков следует, что в пределах исследованных высот (2,40; 2,70; 3,00 и 3,30 м) во втором варианте коэффициент естественной освещенности (K) почти вдвое ниже нормативной (0,0026 вместо 0,0050). Кроме того, имеющие также пропорциональный характер изменения коэффициента освещенности (K) в зависимости от изменения высот (H), в первом варианте являются более резкими, чем во втором, т. е. в первом варианте увеличение высоты эффективнее улучшает дневную освещенность.

На рис. 2, д, е даны графики зависимости экономического показателя (S_1) от коэффициента естественной освещенности.

Из этих графиков можно заключить, что, во-первых, увеличение коэффициента естественной освещенности во втором варианте вызывает большее удорожание секции, чем в первом; и, во-вторых, расходы от улучшения естественной освещенности для первого варианта секции в большей степени зависят от планировочных параметров, чем от величины полезной площади.

Таким образом, ЭВМ выбрала лучшую принципиальную конструктивную схему секции из двух заданных и, что важнее, определила абсолютные оптимальные значения параметров для нее. На основании полученных оптимальных параметров была вычерчена секция, соответствующая минимальному значению экономического показателя, при установлении нормами высоте помещений — 2,70 м, с некоторыми коррективами, обусловленными переходом от принципиальной схемы к конкретной секции с учетом соблюдения нормативных габаритов основных объемно-планировочных элементов, а также толщин стен и перегородок, которая дана на рис. 3. Полученная жилая секция обладает оптимальными параметрами из всех возможных для данной конструктивной схемы, с точки зрения выбранного экономического показателя.

Однако стоимость вертикальных элементов, приходящихся на 1 м² полезной площади секции, может не являться исчерпывающим экономическим показателем, так как она, во-первых, учитывает лишь единовременные затраты, игнорируя эксплуатационные расходы, и, во-вторых, не учитывает удорожания горизонтальных элементов секции, вызванного отклонением принятых пролетов перекрытий от локально-оптимального.

Учет влияния эксплуатационных расходов и стоимости горизонтальных элементов на определение оптимальных параметров жилых секций, возможно, вызовет некоторое их уточнение, но комплексный учет всех возможных факторов следует считать задачей дальнейшей работы над темой.

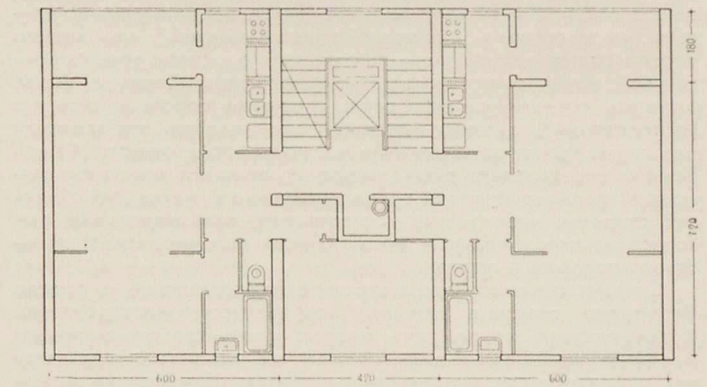

РИС. 3. ЖИЛАЯ СЕКЦИЯ 2 — 3 С ПОПЕРЕЧНЫМИ НЕСУЩИМИ СТЕНАМИ И ОПТИМАЛЬНЫМИ ПЛАНИРОВОЧНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПАРАМЕТРАМИ ДЛЯ МНОГОЭТАЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

Жилая площадь двухкомнатной квартиры — 27,05 м²
 трехкомнатной квартиры — 38,37 м²
 65,42 м²

Полезная площадь двухкомнатной квартиры 47,13 м²
 трехкомнатной квартиры 58,45 м²
 105,58 м²

Площадь застройки — 148,07 м² $K_2 = \frac{444,21}{65,42} = 6,8$ (при $H = 300$ м)
 Строительный объем — 444,21 м³

Полученные уже результаты применения ЭВМ в архитектурного проектирования позволяют надеяться, что в ближайшем будущем станет возможным решение комплексных задач по определению оптимальных архитектурных решений.

Некоторые вопросы методологии градостроительной науки

А. АХИЕЗЕР

Наше социалистическое общество характеризуется возрастающими темпами развития, углублением научно-технической революции, прогрессом науки и культуры. Развивающееся высокими темпами общество предъявляет к науке принципиально иные требования, нежели общество, развивающееся сравнительно медленными темпами. Наша градостроительная наука сегодня ищет новые пути и методы для эффективного разрешения все более сложных проблем городов.

Существенным тормозом решения этих проблем является односторонне развивающийся процесс дифференциации градостроительной науки. Процесс усложнения современного большого города приводит к тому, что город как объект исследования постоянно дробится между все большим количеством разных специальностей. Различные аспекты жизни города изучаются архитекторами, инженерами, экономистами, гигиенистами и т. д., причем в рамках этих специальностей продолжается процесс дальнейшей дифференциации. Например, изучение городского транспорта ведется специалистами по перевозке пассажиров и перевозке грузов и специалистами, изучающими город как транспортный узел страны, области. В свою очередь специалисты по перевозке пассажиров разделяются на специалистов по выявлению закономерностей перевозки пассажиров, по перевозке пассажиров общественным городским транспортом и по перевозке пассажиров индивидуальным городским транспортом. Но даже на этом дифференциация специалистов по городскому транспорту не кончается.

Развитие дифференциации градостроительной науки является свидетельством возрастания наших знаний о городе. Но, с другой стороны, этот процесс может привести к тому, что специалисту с каждым днем будет все труднее устанавливать связь своей узкой области с возрастающим количеством других областей, с проблемами города в его целостности. В связи с этим возникает проблема интеграции знаний, проблема постоянного поддержания соответствия между проблемами городов и движением знания, способным формулировать и теоретически разрешать эти проблемы в их целостности.

В своем стремлении разрешить проблемы, связанные с односторонней дифференциацией знаний о городе, с возрастающими трудностями познания города в его целостности, градостроительная наука пошла по пути использования, ассимиляции результатов других наук. Здесь прежде всего следует указать на работы в области математического моделирования, которые ставили своей задачей построение моделей для упорядочения и целенаправленной обработки на электронновычислительных машинах больших масс градостроительной информации¹. Ряд других работ имели тенден-

¹ См., например, статьи канд. архитектуры Л. Н. Авдотьина «Градостроительство и кибернетика» и «Применение математических методов в градостроительном проектировании», «Архитектура СССР», 1963, № 3 и 1964, № 2.

цию в той или иной форме и степени повернуть градостроительство в сторону социальных исследований², что можно рассматривать как тенденцию положить в основу градостроительной науки социальные закономерности. Следует также отметить стремление осмыслить город на основе системных исследований³, а также попытки использовать кибернетику для перевода проектирования на новую техническую базу⁴. Все эти исследования продолжают и усиливают процесс дальнейшей дифференциации градостроительной науки. Но с другой стороны, анализ этих исследований показывает, что они содержат потенциальные возможности формирования целостного подхода к городу.

Следует отметить, что целостное представление о городе интуитивно присуще каждому специалисту-градостроителю. В тех случаях, когда речь идет о сравнительно статичных малодифференцированных городах, интуитивное представление о целостности, основанное на общем образовании и личном опыте, удовлетворяло практику. Усложнение городов и самой градостроительной науки привело на современном этапе к тому, что интуитивное представление о городе в целом все более стало формироваться соответственно узкой специализации специалиста. Например, архитектор склонен представлять город как чисто архитектурное явление, как главным образом планировочную проблему, транспортник сводит сущность всех проблем города к транспортным проблемам и т. д. Это означает, что город в его целостности все в меньшей степени становится объектом науки.

Методология целостного подхода разрабатывается марксистской философией. Этот подход требует рассмотрения специфических закономерностей целого, его развития, его функционирования. Он требует рассмотрения целого не с точки зрения его части, а самой части с точки зрения ее места и роли в развитии целого. «Нельзя сказать, что целое органично состоит из частей и потому может быть составлено из них. Органическое целое развивается из себя свои собственные части... Рука отделившаяся от тела, остается «рукой» только по названию. Ее собственная суть именно как части тела осталась в том самом теле, от которого ее отделили: ее главное «определение» или «определенность», стало быть, находилась и находится вне ее. Следовательно и специфическое определение руки, выражающее ее суть, есть лишь особое определение тела в целом»⁵. Все это относится и к социальной целостности. Например, городской транспорт не есть нечто такое, что может быть понято, объяснено из самого себя. Суть городского транспорта, его проблемы и тенденции развития есть лишь некий специфический момент, сторона проблем, тенденций города в его целостности. Это значит, что изучение транспорта может быть плодотворным лишь на основе законов развития города в его целостности.

Понять сущность города в его целостности — это значит понять существо самого механизма обеспечения целостности города. Для понимания этой проблемы чрезвычайно много дает кибернетика. Существует ошибочная тенденция сводить ее суть к электронночислительным машинам, к математическим методам. Между тем значение кибернетики значительно шире. Она выступает как содержательная теория, открывшая ряд важных закономерностей сложных систем: биологических, технических, социальных.

Кибернетика показывает, что любая достаточно сложная система: живая клетка, организм, завод, общество и, очевидно, город — обладают способностью управлять своими функциями таким образом, чтобы в постоянно изменяющихся внешних и внутренних условиях нейтрализовать все угрожающие воздействия и сохранять и повышать свои собственные организационные и функциональные способности к обеспечению своей целостности, своей жизнедеятельности. Ассими-

ляция этих закономерностей градостроительной наукой создаст необходимые предпосылки для изучения города как специфической социальной целостности, для изучения законов его развития и функционирования, для изучения способности города управлять своей собственной жизнедеятельностью, своим собственным развитием.

Необходимость использования законов, открытых кибернетикой, совсем не означает, что город можно отныне рассматривать через призму кибернетических моделей. Здесь следует иметь в виду ряд важных обстоятельств. Во-первых, открытия кибернетики, как впрочем и любые открытия, при распространении их на какую-то новую область должны рассматриваться как методологическая предпосылка для выявления, или нового открытия этих законов в специфической области. Иными словами, открытие кибернетикой законов управления должно послужить основой для изучения города с целью выявления этих законов в самой целостной структуре города. Таким образом, кибернетика не дает непосредственно знания о городе, но она дает чрезвычайно эффективную методологическую предпосылку для получения новых ценных знаний о городе. Проблема состоит в том, чтобы эффективно воспользоваться этой предпосылкой. Во-вторых, следует иметь в виду, что кибернетика, будучи наукой об общих законах управления, не только ничего не говорит о специфике законов управления городом, но также и о специфике законов социального управления вообще. Здесь найдено определенная ограниченность кибернетики. В этой связи изучение специфики управления городом требует в качестве своей предпосылки исследования специфики законов социального управления. Здесь градостроительная наука должна ориентироваться на науку об обществе, на социологию.

Целостность города выступает как результат постоянной, повседневной жизнедеятельности города, постоянно воспроизводящей город во всей ее специфике, как результат постоянной, совершенствующейся способности города управлять своим развитием. В связи с этим объективная, общественная ценность градостроительной науки определяется прежде всего тем, в какой степени она теоретически обеспечивает эффективное управление развитием городов. В связи с этим следует избавиться от еще бытующего предрассудка, что задача градостроительной науки исчерпывается формулированием эффективных с той или иной точки зрения решений и рекомендаций. Что же касается самого процесса практического воплощения этих условий, то он лежит вне предмета научных исследований. Такой подход имеет определенное теоретическое оправдание в сравнительно простых социальных условиях, когда наука могла себе позволить игнорировать важные аспекты практического воплощения решений по той простой причине, что они учитывались интуитивно. В современных же условиях это приводит к болезненному разрыву между наукой и практикой.

Между тем целостное рассмотрение города требует ликвидации этого несоответствия, так как наука в своем развитии должна руководствоваться не случайными исторически сложившимися границами между отдельными специальностями, а объективной необходимостью разрешения реально возникающих проблем практического развития городов.

В анализе города как целостности градостроительная наука должна опираться на теорию социального управления, что позволяет выявить ряд общих закономерностей города. Важнейшая из них заключается в наличии специфического присущего городу механизма, способного управлять городом. В связи с этим возникает необходимость изучения города с точки зрения законов циркуляции потоков информации, с точки зрения законов управления этими потоками. Возникает необходимость изучения выработки управленческих решений, движения информации, несущей эти решения к исполнителям, восходящие потоки информации о результатах исполнения ранее принятых решений. Возникает необходимость изучения целостного информационного кольца управления города.

Важная закономерность, подлежащая изучению, заключается в способности исторически сложившейся системы управления эффективно управлять разрешением всех возникающих проблем города, управлять совершенствованием самого механизма управления города, управлять совершенствованием самой организации города, управлять развитием города. Это связано, в частности, со способностью города ассимилировать результаты научных исследований, и со способностью города, его органов управления выступать в качестве побудительной силы для развития науки, в которой

² О. Яницкий. Конкретные социологические исследования в градостроительстве. З. Яргина. Задачи социологии в градостроительной науке и проектировании. «Архитектура СССР» 1967, № 2. Л. Коган. Урбанизация — общение — микрорайон. «Архитектура СССР» 1967, № 4.

³ Смотри сообщения Н. Р. Фрезинской, А. С. Ахизера и М. И. Каган, Н. М. Нестурх, Н. И. Неймарка. «Научные и практические проблемы больших систем». Сб. I. М., 1967.

⁴ В. Е. Быков. Архитектура и кибернетика. «Архитектура СССР» 1968, № 1.

⁵ Э. В. Ильенков. Проблема абстрактного и конкретного. «Вопросы философии» 1967, № 9, стр. 58.

город должен видеть средство разрешения своих собственных проблем. В этой связи, а также с точки зрения теории социального управления, город должен рассматриваться не только как объект науки, объект планирования и управления. Он выступает вместе с тем как субъект, то есть носитель активной способности к собственному совершенствованию. Градостроительная наука должна составлять аспект этой способности. Она должна вскрывать все, что мешает максимальному развитию этого творческого потенциала города. Например, наука должна показать, каким образом можно усовершенствовать систему управления в городе с тем, чтобы направить интерес и энергию всех уровней управления не на постоянное «выбивание» средств у вышележащих уровней управления, а на решение своих проблем собственными силами.

Ликвидация этих иждивенческих тенденций требует определенных организационных, экономических изменений. Особое внимание должно быть уделено ликвидации отрицательных последствий ведомственного расчленения городского хозяйства, что создает тенденцию к дезорганизации города. К сожалению, проблема управления рассматривается многими специалистами-градостроителями как нечто чуждое градостроительной науке, между тем все специализированные аспекты градостроительной науки лишь тогда превратятся в целостную науку, когда она осознает себя необходимым моментом практического процесса разрешения постоянно возникающих проблем развития города.

Решение этой проблемы в свою очередь требует не только рассмотрения города как специфической социальной целостности, но вместе с тем и как элемента развития общества в целостности. В связи с этим градостроительная наука должна ассимилировать знание, полученное в рамках марксистской науки об обществе, законов тенденций развития общества. Более того, градостроительная наука должна развивать эти законы с точки зрения места и роли города в развитии нашего общества. В связи с этим особенно важное значение приобретает изучение закономерностей таких важных аспектов развития нашего общества как научно-техническая революция и урбанизация. Это изучение показывает, что развитие нашего общества идет по пути растущего социального, научно-технического творчества все возрастающих масс людей. Это, в свою очередь, означает необходимость постоянного роста квалификации каждого человека, создания все более благоприятных условий для усвоения каждым человеком всего богатства человеческой культуры. Эта объективная социальная потребность делает необходимым создание максимально благоприятных условий для творческого развития как каждой личности, так и творческих потенциалов общества в целом.

Это, в частности, требует постоянного развития контактов между людьми, мобильности, реальной возможности к избирательным контактам. Иными словами, в обществе приобретают все большее значение закономерности, связанные с генерированием, с творческим созданием новой информации. Объективная потребность в повышении эффективности этого процесса требует развития все более мощных центров, способных аккумулировать, притягивать к себе все возрастающие массы информации. Мощные научные, научно-технические, культурные центры могут развиваться, лишь постоянно притягивая к себе все интеллектуальные силы общества и постоянно развивая эти силы, постоянно подымая культурный, научный потенциал общества. Градостроительной науке принадлежит здесь важнейшая роль. Это связано прежде всего с тем, что научно-техническая революция дает новый, исключительно сильный стимул дальнейшему развитию урбанизации. Последняя не сводится просто к росту городов, к созданию мощных центров выработки информации. Она связана с развитием городской культуры, с тенденцией к трансформации культуры общества в городскую культуру, с распространением городского образа жизни на село. В связи с этим общая значимость развития городов для нашего общества постоянно возрастает. Это требует от градостроительной науки глубокого анализа не только места городов вообще в развитии нашего общества, но и непосредственного анализа всех типов населенных мест. Здесь градостроительная наука сталкивается с необходимостью овладения методологией прогнозирования, являющейся важнейшей областью науки об обществе.

Практически, разумеется, градостроительство всегда вынуждено было так или иначе формулировать прогнозы и с их учетом принимать те или иные практические решения.

Сегодня, однако, в связи с высокими темпами развития общества градостроительная наука нуждается в научной методологии прогнозирования. Она нуждается в развитой способности смотреть на настоящее с точки зрения будущего. Научный прогноз выступает не как простая экстраполяция наших сегодняшних неудовлетворенных потребностей в будущее. Прогноз формируется как теоретическое продолжение практики человека, как теоретическое развитие содержащихся в ней творческих потенциалов. Перед градостроительной наукой стоит задача выявить закономерности того обстоятельства, что одни города не в состоянии существовать, постоянно не развиваясь, а другие, наоборот, не имеют достаточно явных стимулов к саморазвитию. Знание этих законов должно определять политику общества по отношению к различным городам. Ошибки в этой области могут привести к серьезному ущербу для научно-технического прогресса, для развития культуры, квалификации, для экономической эффективности развития городов, для социального прогресса общества.

В связи со все возрастающим значением творческой деятельности возрастает необходимость изучения процесса творчества. Этот вопрос особенно волнует творческих работников и градостроительная наука неизбежно вынуждена изучать эту проблему. В рамках градостроительной науки эта проблема может рассматриваться с разных точек зрения. Существует проблема отношения общества и творческого работника. Например, проблема архитектурного творчества приобрела особенно острый характер в условиях массового строительства и типового проектирования. Можно предположить, что эта проблема, которая должна стать предметом социологии города, сможет найти свое разрешение в процессе совершенствования управления городом.

О проблеме творчества часто говорят в связи с внедрением в градостроительную науку и проектирование электронной техники. Довольно распространенными являются опасения о подмене человеческого творчества машинным решением. В действительности же использование Э. В. М. для выполнения рутинных операций освобождает людей для творчества. Кроме того, само использование новейшей техники, там где она раньше не использовалась, требует развития творческих способностей. Следует отметить, что современная наука все в большей степени озабочена необходимостью повышения творческого потенциала каждого человека. На основе решения этой проблемы сформировалась особая наука — эвристика, имеющая уже обширную литературу. В свете проделанных исследований вызывает возражение точка зрения В. Е. Быкова, что «нашей способностью к творчеству мы полностью обязаны интуиции»⁶. Дело в том, что всякий творческий акт есть создание чего-то нового, что всегда должно соотносываться с законами объекта. А это значит, что творчество всегда должно быть содержательным, т. е. двигаться в конкретном знании. Иными словами, процесс творчества требует развитого теоретического мышления, высшего развития его потенциалов. Интуиция выступает как момент этого процесса, о месте которого в целомом процессе творчества можно спорить. Но бесспорно, что сведение творчества к интуиции выбрасывает за борт теоретическое мышление и, следовательно, самую возможность использования кибернетических средств для повышения продуктивности творческого процесса.

Сложность, динамичность нашего общества исключает возможность для градостроительной науки своевременно ставить и эффективно разрешать постоянно возникающие проблемы развития городов на основе узкого, одностороннего подхода к городу: архитектурно-планировочного, инженерного, экономического и т. д. В основе градостроительной науки должно лежать понимание того, почему общество в его целостности для своего существования и развития формирует столь важный специфический элемент как город. Нужно понять ту внутреннюю необходимость, которая сначала порождает город как специфическую часть общества, а затем в процессе нарастания урбанизации превращает наше общество все в большей степени в городское общество. В условиях социализма все частные задачи, решаемые градостроительной наукой: архитектурные, планировочные, инженерные и т. д., являются лишь моментами в решении целостной социальной задачи управления развитием городов как момента развития общества в его социальной целостности. Все это требует глубокого развития самой методологии градостроительной науки.

⁶ Архитектура СССР, 1968, № 1.

50 ЛЕТ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР

Архитектор С. ВАХТАНГОВ

Когда мне предложили написать статью о новом здании Центрального музея Вооруженных Сил СССР, я с удовольствием согласился, т. к. в период утверждения проектного задания этого музея я был в числе экспертов, и мне было интересно сопоставить проект и его воплощение в натуре.

Центральный музей Вооруженных Сил СССР открыт в Москве к празднику 20-й годовщины победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Здание музея построено на территории парка ЦДСА и входит в ансамбль армейских культурно-просветительных учреждений (Центральный дом и Центральный театр Советской Армии, гостиница и парк ЦДСА и др.). Своим главным фасадом оно ориентировано на новую магистраль, которая, беря начало от площади Коммуны, пройдет в Останкино, где на большом отрезке этого направления реконструирована Щербаковская улица. Авторы проекта здания — архитекторы Н. Гайгаров и Б. Бархин, соавтор — архитектор О. Данченко, при участии архитектора И. Василевско-го; инженеры-конструкторы — В. Белокуров и П. Аксенов.

Симметричность композиции нового здания музея дает оптимальное пост-

роение графика движения посетителей, а трактовка главного входа учитывает направление основных потоков со стороны площади Коммуны. В статье «Сокровищница боевой славы», напечатанной в «Правде» в канун открытия музея, говорится о впечатлении от подхода к новому зданию: «У входа... словно маяк, возвышается стройное тело боевой ракеты, нацеленной в небо — символ могущества современной Советской Армии, а рядом — стальная машина танка». Эти документальные экспонаты, поставленные на широкие гранитные устои широкой входной лестницы, как бы начинают рассказ о сокровищнице драгоценных реликвий, собранных в здании нового музея.

Компактная планировка и рациональное использование площадей позволили в полной мере удовлетворить требования к размещению экспонатов, удобному приему посетителей и хранению многочисленных фондов музея, насчитывающих до 500 тысяч экспонатов.

Падение рельефа от нового проезда в сторону парка использовано для организации служебных помещений и хранилищ. Эта же разница в отметках рельефа обеспечила удобный выход по-

сетителей, после осмотра экспозиции музея, на открытый демонстрационный двор, на котором на бетонных площадках установлены крупногабаритные образцы советской военной техники: бронепоезд времен гражданской войны, танки, самоходные орудия, самолеты, торпеды и т. д. Поверхность двора разделена на квадраты с системой бетонных дорожек и зеленых газонов. Уровень демонстрационного двора несколько приподнят над отметками парка, что определяет рисунок его границ и образует пространственную среду музея.

Чтобы закончить описание «внешней» среды музея, следует отметить, что идея демонстрационного двора с показом подлинных образцов советской военной техники пользуется у посетителей неизменным вниманием; без этого показа экспозиция и архитектурно-пространственная характеристика нового

здания не имели бы логического завершения.

Через широкий остекленный тамбур посетитель попадает в просторный вестибюль с открытыми проемами, с белой мраморной лестницей, подводящей к выполненному из монолитного мраморного блока скульптурному портрету В. И. Ленина (скульптор В. Цигаль). Мы знаем, что вся история Советских Вооруженных Сил неразрывно связана с именем Ленина. Фоном скульптуре служит огромное монументальное мозаичное панно 8×24 м на тему «Народ и партия едины» (художник Ю. Королев).

В месте расположения главной парадной лестницы перекрытие между первым и вторым этажами отсутствует, открывая перед посетителями двухцветное пространство, дающее впечатление «дворцовости» и торжественности. Это впечатление усиливается от наличия

верхнего света, заливающего центральный объем музея через продольный световой фонарь и остекленный потолок. С наступлением сумерек люминесцентный свет создает тот же эффект легкости и воздушности. Центральный зал второго этажа музея, расположенный по обеим сторонам главной лестницы и обозреваемый с различных точек, занят экспозицией произведений изобразительного искусства, посвященных Советским Вооруженным Силам. Здесь работы художников М. Грекова, Н. Самокиша, К. Петрова-Водкина, Г. Савицкого, А. Герасимова, И. Бродского, А. Дейнеки и других.

Экспозиция подлинных документов раскрывает историю Вооруженных Сил нашей страны. Экспозиция подчеркивает четкую функциональную структуру музея, дает целостное представление о пути Советской Армии.

Общность музейной экспозиции достигнута специально спроектированным оборудованием. Работа над проектом экспозиции выполнена группой художников Московского комбината декоративно-оформительского искусства под руководством Е. Розенблюма, при консультации художников К. Рождественского и Р. Кликса.

Последовательный осмотр залов состоит из отделов: зарождение вооруженных сил российского пролетариата, Советская Армия в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.), Советская Армия в годы мирного социалистического строительства (1921—1941 гг.), Советская Армия в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), Советские Вооруженные Силы на страже мира и безопасности СССР, боевое содружество армий социалистических стран. Ряд залов отведен для периодических выставок. Посетитель последовательно проходит один за другим 25 залов, об-

щей экспозиционной площадью свыше 5000 м².

В зале Победы, под купольным потолком размером 18×18 м, выполненном из монолитного железобетона в виде оболочки двоякой кривизны, экспонируются штандарты войск всех фронтов, знамя Победы, водруженное над рейхстагом, боевые знамена особо отличившихся армий, дивизий, полков, а также документы о капитуляции фашистской Германии. На главной стене в виде экрана выполнено фото-панно размером 144 м² — парад Победы на Красной площади в 1945 г. Под этим панно, которое представляет как бы «стоп-кадр» из широкоэкранного документального фильма, лежат поверженные фашистские знамена и штандарты, простреленный металлический фашистский орел — некогда эмблема третьего рейха, венчавшая здание гитлеровской имперской канцелярии.

Стройные опоры, облицованные мрамором, верхний свет из сегментной

формы окон, монументальный шрифт мраморных скрижалей-стен, на которых золотом высечены имена воинов, навечно зачисленных в списки личного состава частей и кораблей, — все эти средства архитектурного решения интерьера, вместе с документальной экспозицией зала, производят сильное впечатление.

В первом этаже музея расположен кино-лекторий на 300 мест, оборудованный широкоэкранной киноустановкой. Тонкие опоры поддерживают потолок с вспарушенной средней плоскостью, расчлененный параллельно экрану световыми прорезями. В этом же этаже находится зал с диорамой штурма Перекопа (авторы — художники военной студии им. Грекова), а также зал, отданный под экспозицию «Города-герои», значительная часть которого знаменитый фонд (15 000 единиц); колония. Этот зал ввиду сложности и многоцветности показа, решен декоративными средствами. Наличие неизбежных конструктивных опор продиктовало введение дополнительных стеновых поверхностей, решенных в виде плавно изогнутых плоскостей. Документальный фотомонтаж панорамы пылающего Сталинграда, подцвеченный красным светом, производит выразительное впечатление. Потолок в этом зале подшит, однако световые прорези придают ему легкость и зрительно увеличивают высоту помещения.

В нижних этажах здания расположены специальные хранилища музея. Это знаменитый фонд (15 000 единиц); коллекции стрелкового и холодного оружия, уникальная коллекция оружия иностранных марок; документальный фонд, насчитывающий свыше 100 тыс. документов, в том числе уникальные персональные фонды; фотонегативный фонд, фонд знаков отличия, нумизматики и филателии. Имеется также вещевой фонд, в котором собраны образцы обмундирования и мемориальные предметы.

Художественно-изобразительный фонд и реставрационная живописная мастерская оборудованы выдвигаемыми сетками, на которых размещаются полотна. Эта система обеспечивает возможность легкого осмотра любого экспоната.

В музее имеются библиотека с читальным залом на 100 тыс. томов, а также служебные помещения.

Такому сложному организму, как музей, сопутствует целая система инженерно-технических помещений и коммуникаций. В специальных хранилищах во все периоды года поддерживается благоприятный температурно-влажностный режим. Все основные помещения

музея обеспечены приточно-вытяжной вентиляцией, а в подвальном этаже оборудованы вентиляционные камеры, насосные, электрощитовые и тепловой пункты. Вертикальный служебный транспорт решен двумя грузовыми лифтами. В порядке пожелания следует рекомендовать дооборудовать здание полным кондиционированием (проект которого уже разработан).

К особенностям проектирования и строительства здания музея относится сложность геологических условий площадки. Из-за близости грунтовых вод от поверхности (50 см) здание было построено на свайном основании — 3200 железобетонных свай сечением 30×30 см разной длины — от 7,5 до 10 м., с учетом существующего рельефа местности.

Объем здания составляет около 75 тыс. м³, а рабочая площадь несколько больше 9 тыс. м².

Со стороны главного и боковых фасадов здание представляет собой монолитный объем с четким ритмом монументальных простенков-пилонов, чередующихся с равномерно поставленными витражами на всю высоту здания. Спокойная пластика усилена в центральной части главного фасада, где три центральных проема имеют более сильный рельеф, а витражное остекление отнесено несколько вглубь.

Верхняя часть главного фасада представляет собой гладкую плоскость с надписью «Центральный музей Вооруженных Сил СССР». Центральные пилоны и верхняя плоскость фасада облицованы естественным камнем (коробчевский известняк), который мог бы позволить решить этот фасад с привлечением скульптурного рельефа, как это и намечалось в первоначальной стадии проекта.

Парковый фасад решен сильным членением основного объема. Шаг оконных проемов сохраняется, но витражи имеют междуэтажную горизонтальную вставку. Центральный объем выступающей части паркового фасада венчается куполом.

Как и главный фасад, основная плоскость глухой стены паркового фасада, выполненной в терразитовой штукатурке, лишена монументально-декоративных элементов. Зная предыдущие постройки авторов и их активное отношение к вопросам синтеза искусств, можно предположить, что только случайность помешала реализации их замысла; следует надеяться, что идея такого синтеза может быть в последующее время осуществлена.

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ДОЛГ

Архитектор С. ГЕОРГИЕВА

Большой и славный боевой путь пройден Советской Армией, отстоявшей завоевания Октябрьской революции, свободу и независимость нашей Родины.

С честью были выдержаны тяжелейшие испытания. В первые годы Советской власти, несмотря на неравные силы, Рабоче-Крестьянская Красная Армия разбила многочисленные, хорошо вооруженные армии интервентов и русской контрреволюции. Среди героических бойцов Красной гвардии и первых полков Красной Армии сражались и будущие советские архитекторы.

В Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., в самой тяжелой из всех войн, когда-либо происходивших, проявили героизм и отвагу многие наши архитекторы. Из мирных строителей они

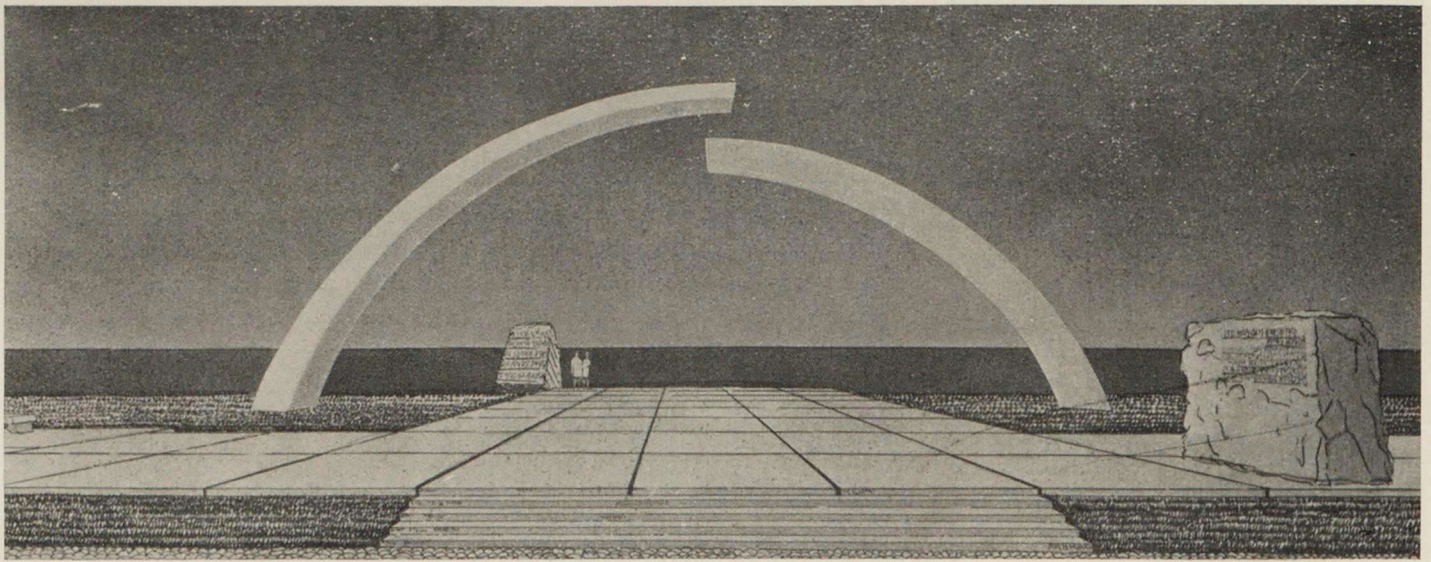
стали «тружениками войны» (так в те годы называли саперов), разведчиками, пулеметчиками, танкистами, медицинскими сестрами. Сотни архитекторов-воинов награждены боевыми орденами и медалями. Среди них герои Советского Союза Г. Гоциридзе, С. Тутученко, Г. Леладзе, И. Чичишвили.

Весь советский народ любит свою родную Советскую Армию, окружает ее теплотой, вниманием и заботится о ее боевой мощи.

Любовь советских людей к Советской Армии особенно ярко проявляется в осуществлении культурного шефства над вооруженными силами СССР, которое установлено с первых лет Советской власти работниками культуры и искусства. Основная задача этой работы — помочь командирам воспитать советских

ПАМЯТНИК ЛЕТЧИКАМ—ГЕРОЯМ ОБОРОНЫ ЛЕНИНГРАДА НА СТ. ЛЕМБОЛОВО

ПРОЕКТ ПАМЯТНИКА, СООРУЖЕННОГО НА БЕРЕГУ ЛАДОЖСКОГО ОЗЕРА

воинов в духе беспредельного патриотизма, любви и преданности к нашей социалистической Родине. Архитекторы обладают для этого большими возможностями. Они убедительно могут рассказать о том, как выросли и преобразовались города и села страны, какими они станут в недалеком будущем. Вряд ли отделений Союза архитекторов шефская работа в воинских частях уже началась и успешно проводится.

Вот высказывание в местной газете самих солдат, проходящих в настоящее время службу в Свердловске. «На лекциях и сообщениях архитекторов как бы заглядываешь в прекрасное будущее...» Свердловская организация Союза архитекторов получила кубок за лучшую военно-шефскую работу.

За последние два года многие организации Союза архитекторов СССР значительно активизировали свое участие в культурном шефстве над воинскими частями. Так, архитекторы Армении привлекают к военно-шефской работе наиболее квалифицированные свои силы с выездом на пограничные заставы.

Недавно бригада московских архитекторов в порядке шефства направилась в отдаленные воинские гарнизоны Сред-

ней Азии с тем, чтобы там рассказать солдатам, офицерам и их семьям о советской архитектуре за 50 лет.

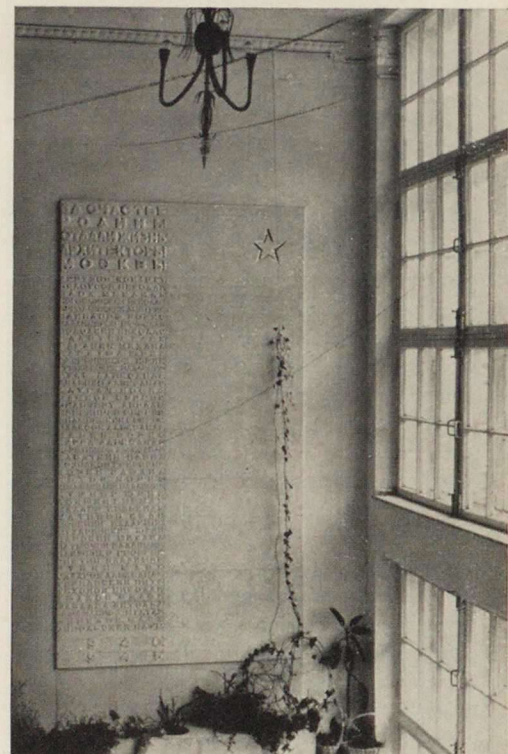
Интересные и разнообразные формы военно-шефской работы находят Ленинградская, Волгоградская, Грузинская, Белорусская организации Союза архитекторов. Многие архитекторы и коллективы архитекторов приняли непосредственное творческое участие в создании монументов или мемориальных ансамблей по увековечению героизма советских людей.

Ленинградскими архитекторами на общественных началах осуществляется большая мемориальная работа — архитектурное решение «Зеленого пояса Мира» — по линии героической обороны Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

Хорошая оценка органами Политуправления Армии военно-шефской работы, проводимой некоторыми организациями Союза архитекторов, говорит о ее полезности и важности.

Укрепление взаимной связи архитекторов с воинскими частями, укрепление обороноспособности и мощи Советских Вооруженных Сил — это наш патриотический и интернациональный долг.

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДОМЕ АРХИТЕКТОРА — В ПАМЯТЬ МОСКОВСКИХ АРХИТЕКТОРОВ, ПОГИБШИХ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
ГРУЗИНСКОЙ ССР

о присвоении почетного звания
заслуженного архитектора
Грузинской ССР

За заслуги в развитии грузинской советской архитектуры присвоить почетное звание заслуженного архитектора Грузинской ССР:

Багратиони Отару Владимировичу — главному архитектору проектного зонального института ТбилЗНИИЭП.

Бейер Татьяне Петровне — пенсионерке.

Беридзе Владимиру Георгиевичу — главному специалисту проектного зонального института ТбилЗНИИЭП.

Бокучава Константину Дорофеевичу — старшему научному сотруднику проектного зонального института ТбилЗНИИЭП.

Буз-Оглы Михаилу Михайловичу — начальнику отдела проектного института Тбилгидропроект.

Гресель Галине Александровне — главному архитектору проекта Грузгипрогорстрой.

Грдзелидзе Давиду Владимировичу — старшему архитектору проектного зонального института ТбилЗНИИЭП.

Давиташвили Шалве Георгиевичу — руководителю архитектурной мастерской Грузгипрогорстрой.

Демчинели Сергею Васильевичу — главному архитектору проектного института Тбилгипрогорстрой.

Джавахишвили Каха Ивановичу — руководителю мастерской проектного института Грузгипрогорстрой.

Джанелидзе Левану Георгиевичу — главному архитектору отдела проектного института Грузгоспроект.

Исакадзе Георгию Давидовичу — пенсионеру.

Кавлашвили Шота Дмитриевичу — руководителю VI архитектурной мастерской ГПИ Тбилгорпроект.

Каландаришвили Отару Дмитриевичу — главному архитектору проектного института Тбилгорпроект.

Канделаки Георгию Ражденовичу — пенсионеру.

Канделаки Теймуразу Шалвовичу — начальнику Управления охраны памятников изобразительного искусства и культуры.

Кашакашвили Тамаре Николаевне — главному архитектору проектного института Грузгипрогорстрой.

Курдиани Надежде Михайловне — главному архитектору отдела проектного института Грузгипросельстрой.

Мамнаишвили Бидзине Антоновичу — руководителю сектора отдела проектного зонального института ТбилЗНИИЭП.

Мелкадзе Гиви Васильевичу — главному архитектору ГПИ «Тбилгорпроект».

Мирианашвили Гураму Зааловичу — начальнику отдела проектного зонального института ТбилЗНИИЭП.

Морбедадзе Давиду Николаевичу — главному архитектору проектного института Грузгипросельстрой.

Насаридзе Владимиру Давидовичу — главному архитектору проектного института Грузгипрогорстрой.

Непринцеву Николаю Михайловичу — главному архитектору проектного бюро проектного института Грузгипроторг.

Пеикришвили Вахтангу Ивановичу — главному архитектору проектного института Грузгипрогорстрой.

Пирцхалайшвили Нодару Калистратовичу — главному архитектору отдела проектного института Грузгипросельстрой.

Сидамонидзе Вахтангу Константиновичу — начальнику отдела проектного института Кавгипротранс.

Таварткиладзе Зурабу Сильвестровичу — главному инженеру Тбилисского филиала Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики.

Тарасашвили Илье Герасимовичу — старшему архитектору проектного института Тбилгорпроект.

Тевзадзе Тамазу Владимировичу — главному архитектору отдела проектного зонального института ТбилЗНИИЭП.

Тодадзе Гиви Аслановичу — главному архитектору Кутаисского филиала проектного института Грузгипрогорстрой.

Тухарели Отару Георгиевичу — председателю Государственного комитета Совета Министров Грузинской ССР по делам строительства.

Урушадзе Владимиру Ивановичу — старшему архитектору института Гипрогорстрой.

Хаджибейли Валерии Керимовне — главному архитектору проекта проектного института Грузгипрогорстрой.

Цибадзе Отару Варламовичу — руководителю лаборатории проектного зонального института ТбилЗНИИЭП.

Чигогидзе Георгию Георгиевичу — доценту кафедры архитектуры Грузинского политехнического института имени В. И. Ленина.

Чхиквадзе Михаилу Арчиловичу — заведующему кафедрой архитектуры Тбилисской Академии художеств.

Председатель Президиума
Верховного Совета Грузинской ССР
Г. ДЗОЦЕНИДZE

Секретарь Президиума
Верховного Совета Грузинской ССР
З. КВАЧАДZE.

Тбилиси, 18 ноября 1967 г.

НАШИ АРХИТЕКТОРЫ

МОЛОДЫЕ АРХИТЕКТОРЫ ГРУЗИИ

В творческом коллективе зодчих Грузии наряду с мастерами старшего поколения значительное место занимают молодые архитекторы. Большую роль в подготовке архитектурных кадров в республике играют Тбилисская Академия художеств и Грузинский политехнический институт. Они подготовили в последние годы большое число талантливых архитекторов. Среди них можно отметить Владимира Цинцадзе и Георгия Мурманишвили — лауреатов Международного конкурса молодых архитекторов и студентов архитектурных школ, приуроченного к работе IX Конгресса МСА, состоявшегося в 1967 году в Праге.

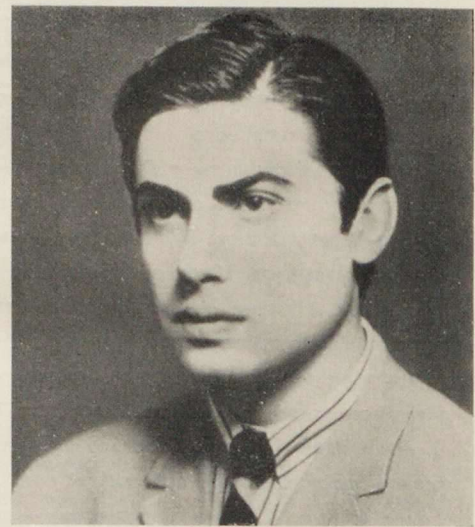
Тема конкурса — «Небольшой жилой комплекс». Условия конкурса предусматривали комплексное решение пространственной организации жилых домов на 200—250 квартир, с культурно-бытовыми учреждениями. Проектируе-

мый жилой комплекс необходимо было вписать в существующий ландшафт.

В конкурсе приняли участие 32 страны, которые представили 146 проектов из 91 учебного заведения. Были получены проекты из СССР, Чехословакии, Мексики, Японии, ФРГ и из других стран. Из 15 проектов молодых советских архитекторов два поступили из Грузии.

Интернациональное жюри присудило «Афинские премии» двум молодым архитекторам: норвежцу Эйлерту Эмпсену и выпускнику Тбилисской Академии художеств Владимиру Цинцадзе. В. Цинцадзе представил на конкурс проект жилого комплекса на 250 квартир, выбрав местом застройки Метехское плато города Тбилиси.

В числе лучших работ конкурса был отмечен дипломом проект выпускника Грузинского политехнического института Георгия Мурманишвили — жилой комплекс на Черноморском побережье.

В. Цинцадзе

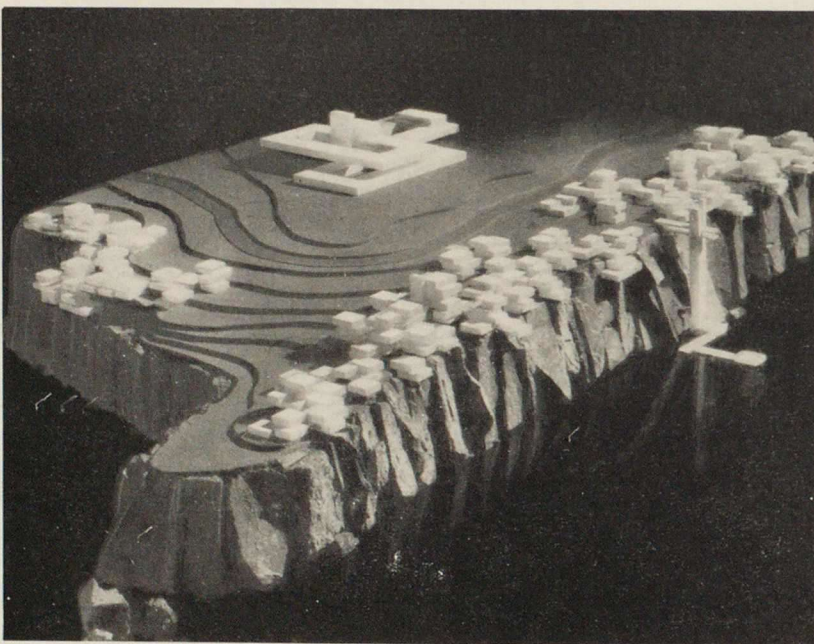
ПРОЕКТ ЖИЛОГО КОМПЛЕКСА НА 250 КВАРТИР

Жилой комплекс расположен на Метехском плато высокого берега Куры, являющемся одной из доминант города Тбилиси.

Автор умело использовал особенности рельефа, крутые обрывы, на которых террасами расположил свой комплекс с квартирами для художников-дизайнеров. Оригинально скомпонованные группы зданий, уступами спускающиеся к реке, придают особую живописность композиции. В архитектурный ландшафт интересно вписан лифт, связывающий жилой комплекс с причалом.

В центре комплекса, в парковой зоне, находятся художественно-производственные мастерские с выставочными залами, а также культурно-бытовые учреждения.

Еще во время учебы В. Цинцадзе сделал ряд интересных в архитектурном отношении проектов. Так, он разработал

Г. Мурманишвили

проект гостиницы на 500 мест, который был принят в фонд Академии художеств. А конкурсный проект реконструкции площади Героев и сооружения монумента Славы, представленный молодым архитектором, отмечен поощрительной премией.

Сейчас Владимир Цинцадзе работает в архитектурной мастерской Грузгипрогорстроя. Здесь он, в соавторстве с архитектором И. Заалишвили, разработал проект гостиницы для курорта Саирме, строительство которого уже начато.

ПРОЕКТ ЖИЛОГО КОМПЛЕКСА НА 1000 ЖИТЕЛЕЙ

Жилой комплекс предназначен для сотрудников Научно-исследовательского института чая и субтропических культур.

Он расположен в живописном уголке Черноморского побережья Кавказа, вблизи курорта Цихисдзири.

В композиции жилого комплекса принята система террасообразного расположения зданий на прибрежном участке. В центре комплекса — площадь с общественными зданиями, раскрытая к морю.

При строительстве жилых зданий предусмотрено использовать сборные элементы и конструкции. Различные сочетания этих элементов позволят создать блоки-квартиры различной вместимости. Для каждой семьи предполагается создать небольшой живописный садик.

В настоящее время Георгий Мурманишвили поступает в аспирантуру Московского архитектурного института, где будет работать над темой «Современные принципы проектирования курортных комплексов».

Архитектор Н. Шошитайшвили

К ЧИТАТЕЛЯМ!

Редакция журнала «Архитектура СССР» обращается с просьбой к архитекторам, инженерам, искусствоведам и всем читателям присылать в журнал наиболее оригинальные авторские фотографии (в том числе цветные) с новых произведений советской архитектуры — отдельных сооружений, комплексов и ансамблей. Лучшие из присланных фотографий будут опубликованы и отмечены специальной премией редакции.

В СЛЕДУЮЩИХ НОМЕРАХ ЖУРНАЛА:

Мартовский номер нашего журнала посвящен творчеству женщин-архитекторов. Будут опубликованы статьи по проблемам комплексной застройки жилых районов, сельского строительства, архитектуры школ, детских учреждений, интерьеров, по монументальному искусству. В номере публикуются также творческие портреты женщин-архитекторов.

Один из номеров журнала будет посвящен творчеству молодых архитекторов. Редакция рассчитывает, что показ работ, а также выступления молодых архитекторов и ученых по творческим проблемам развития советской архитектуры представит большой интерес для широкого круга читателей журнала. В числе возможных тем для выступлений редакция предлагает следующие: Оригинальность и подражание в архитектурном творчестве; Современность и проблемы творческой преемственности; Творческий коллектив и индивидуальность; Проблема национального своеобразия в современной архитектуре и другие вопросы.

Материалы, характеризующие творчество молодых архитекторов (фотографии с осуществленных проектов, новые проекты, фотопортреты авторов), а также оригинальные научно-теоретические статьи по перечисленным, или другим актуальным проблемам, просьба направлять в адрес редакции до 10 мая с. г.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ПОИСКИ В РАБОТАХ АРХИТЕКТОРОВ УКРАИНЫ

В. ЯСИЕВИЧ, кандидат архитектуры

Работа архитекторов Украины в последние годы отмечена большими творческими успехами. Для этого периода характерны поиски новых форм и решений, экспериментальное проектирование и строительство на основе промышленных методов. В республике более 30% жилых домов возводится из крупных панелей. Из сборных элементов построены не только жилые дома, но и школы, детские учреждения, гостиницы, магазины, проектные и учебные институты.

Все это потребовало большой творческой перестройки архитекторов, умения работать в тесном контакте с конструкторами и технологами, домостроительными предприятиями и заводами.

В настоящее время актуальной стала проблема качества. 30 марта 1966 г. Госстрой УССР утвердил «Указания по оценке качества строительно-монтажных

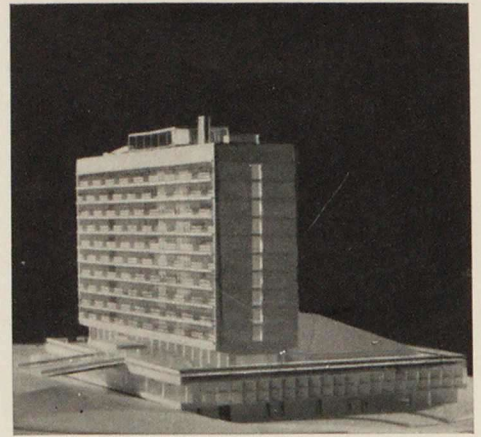
специальных работ по трехбалльной системе».

Однако известно, что качество будущего здания во многом зависит от хорошего проекта.

Новые здания и проекты отличаются разнообразием, высокими функциональными и эстетическими качествами, богатством формы. А ведь не секрет, что в домостроении и типовом проектировании было допущено немало ошибок, исправление которых связано с трудностями по реконструкции существующей материально-технической базы.

Одной из таких попыток модернизации действующей серии является разработка на основе изделий серии I-480 проекта и строительство 9-этажных крупнопанельных жилых домов с эркерами и лоджиями, которые уже получили высокую оценку у жителей и специалистов. Авторы этих домов — архитекторы Л. Кули-

КИЕВ. РУСАНОВСКИЙ МАССИВ. ДЕВЯТИ-ЭТАЖНЫЕ КРУПНОПАНЕЛЬНЫЕ ЖИЛЫЕ ДОМА СЕРИИ I-KГ-480-124

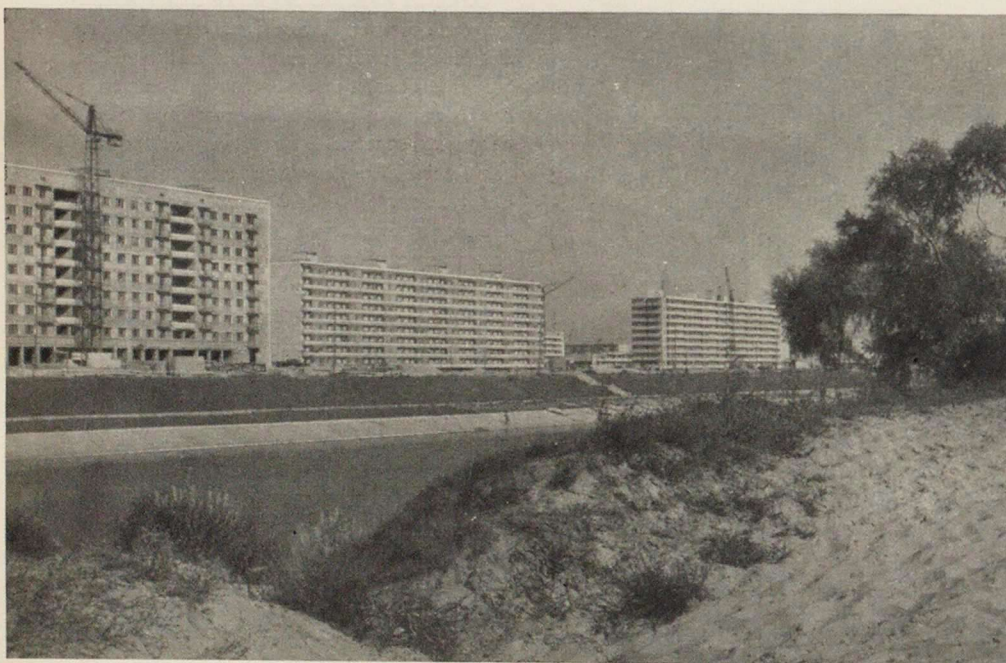
ков, И. Подольский, А. Пальгуев, инженеры М. Медведев, Г. Макаров, В. Шубочкин, при участии архитектора П. Шапорева, инж. Ю. Кириченко, К. Барской, А. Опониченко, Ю. Брусикова, В. Ковальчук (КиевЗНИИЭП) и коллектива строителей Киевского домостроительного треста. Применяв один шаг 3,2 м и пролет 4,8 м, авторы положили в основу проекта 6-квартирную секцию с четырьмя продолжными несущими стенами.

Значительно улучшена планировка квартир. В двухкомнатных квартирах нет проходных комнат. Специально разработанная панель наружной стены позволяет создать в каждой квартире эркер и лоджию, а также увеличить жилую площадь комнат до 18 м² (вместо 15 м² в типовом проекте). Смещение санитарно-кухонного блока в глубь квартиры позволило увеличить площадь кухонь до 6,5 — 7,5 м².

Комфортабельность квартир удачно сочетается с выразительной пластикой. Удачно решены оконные блоки эркеров, входы в здания и двери, внутренние водостоки. Применение литой керамики и окраска силикатными и цементнополивинилацетатными красками позволило придать зданиям привлекательный вид.

Архитекторы в содружестве с коллективом домостроительного треста Главкиевгорстроя сумели добиться хорошего качества при относительно низкой стоимости 1 м² (в среднем для первых 12 домов — 109 руб.). Сейчас заканчивается строительство еще трех таких домов на бульваре Дружбы народов, которые удачно размещены на рельефе и будут, несомненно, украшением одной из крупных магистралей города.

При создании материально-технической базы панельного домостроения на Украине за основу (около 70% мощностей ДСК) была принята серия I-464. Проектировщики КиевЗНИИЭПа совместно с ЦНИИЭП жилища разработали улуч-

шенные проекты серии I-464A для 5-, 9- и 16-этажных жилых домов, среди которых имеются варианты с лоджиями.

Новые проекты предусматривают набор квартир с учетом особенностей демографического состава населения Киева, все двухкомнатные квартиры запроектированы с непроходными комнатами, увеличена ширина передних. Набор домов новой серии более разнообразен, фасады зданий — более пластичны. Результаты экспериментального строительства этих домов в Киеве позволят более обстоятельно говорить об их качестве.

Более решительно архитекторы подошли к использованию изделий I-464 серии при проектировании гостиниц. Жилые блоки гостиниц, строящихся в Киеве и Харькове, запроектированы из несущих панелей 1-464 серии. Однако, сохранив шаг 3,2 м и пролет основных несущих панелей внутренних стен-перегородок, авторы заменили наружные несущие стены панелями навесной конструкции.

По такой системе строится, например, 14-этажная гостиница «Интурист» на 400 мест в Харькове, в новом жилом массиве Павлово Поле. Авторы проекта — главный архитектор С. Миргородский, архитекторы Н. Диденко, И. Иванов, М. Приймак, гл. констр. В. Кузякин, при участии архитекторов В. Савченко, М. Сенина.

Узкий шаг поперечных несущих стен позволяет предусмотреть в здании одно- и двухместные номера площадью 12,55 м², оборудованные встроенным шкафом и совмещенным санузлом. Все учреждения обслуживания размещены в двух первых этажах, конструкция которых представляет систему монолитного железобетонного каркаса. Для наружных стен жилого блока приняты навесные остекленные панели на металлическом каркасе с наружными алюминиевыми накладками, облицованными в подоконной части цветным закаленным стеклом.

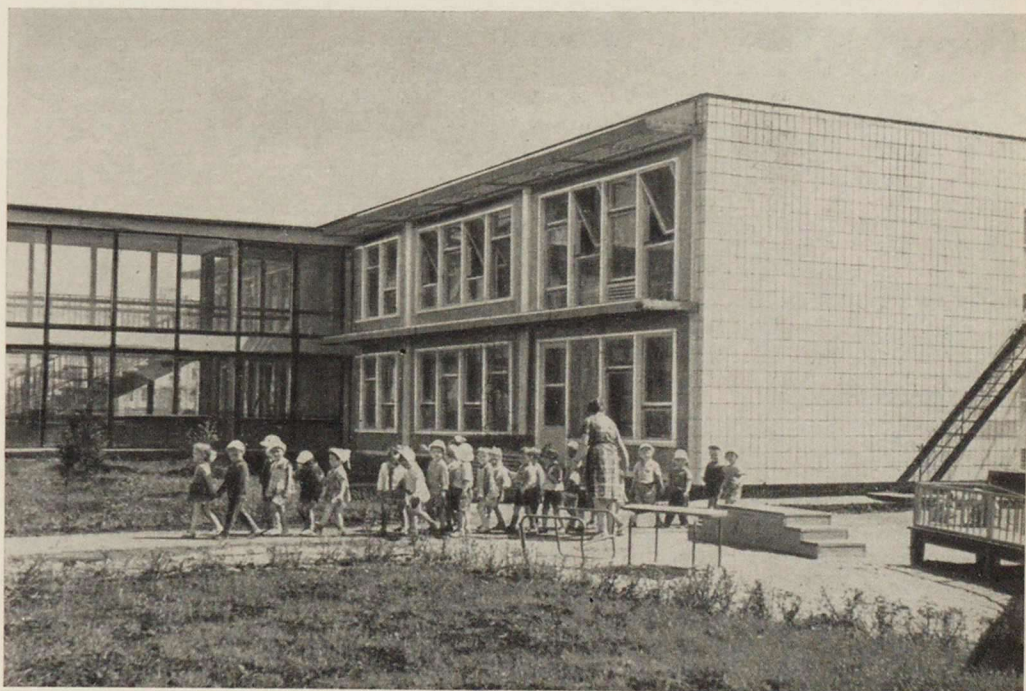
Аналогично решена 17-этажная гостиница на пл. Победы в Киеве на 504 места, проект которой является творческой переработкой типового проекта ЦНИИЭП жилища на 600 мест. Для наружных стен здесь приняты навесные панели на алюминиевом каркасе, облицованные снаружи мрамбитом, утеплитель-пеностекло, внутренний слой — древесно-стружечная плита. Применяв в планировке гостиницы систему номеров-дублей, авторы сумели увеличить максимальную вместимость гостиницы до 588 мест. Авторы проекта — архитекторы И. Чмутина, Ю. Чеканюк, А. Анищенко, О. Стукалов, В. Елизаров, конструкторы Б. Беднарский, А. Игнатенко, В. Федорко, А. Браверман, А. Ковалева.

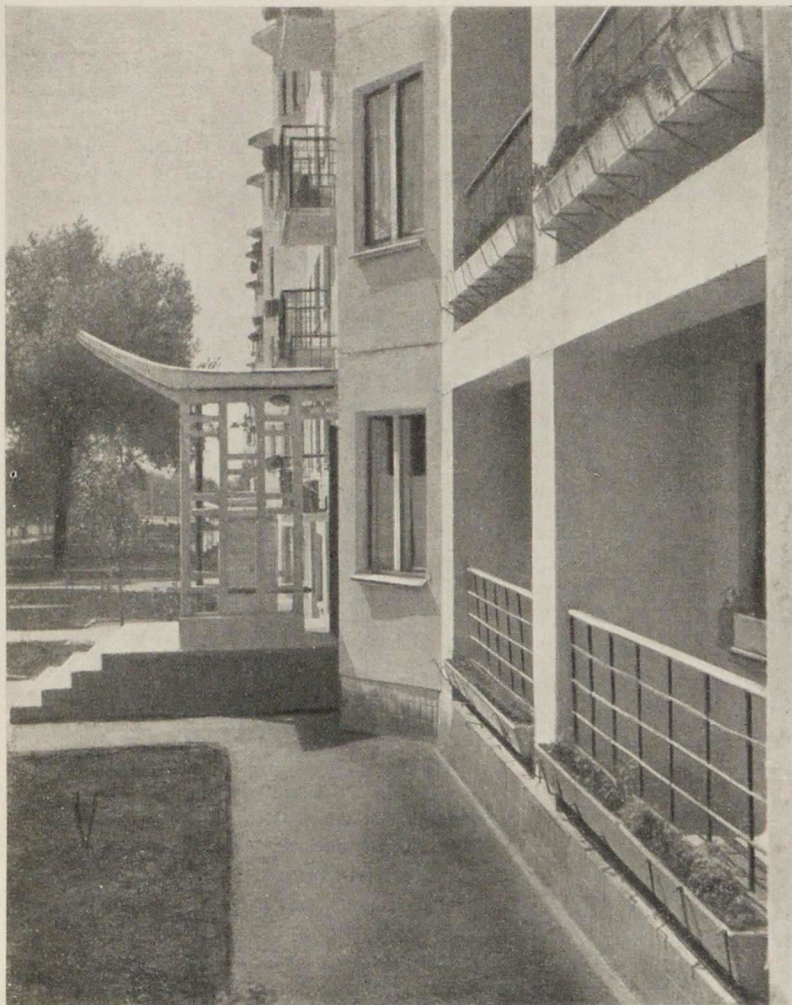

КИЕВ. ДАРНИЦА. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ЖИЛОЙ ДОМ С ПОПЕРЕЧНЫМИ НЕСУЩИМИ СТЕНАМИ

На основе изделий 1-464 серии запроектированы также 21-этажные гостиницы на Черепановой горе в Киеве, пансионаты в Куяльнике и ряд других зданий. Все это показывает принципиально новый подход к использованию индустриальных типовых изделий в зависимости от функциональной структуры здания, который прокладывает путь рациональному методу проектирования не типовых зданий, а типовых блоков, секций, деталей.

КИЕВ. ДАРНИЦА. КРУПНОПАНЕЛЬНОЕ ЗДАНИЕ ДЕТСКОГО САДА НА 185 МЕСТ. ФРАГМЕНТ ФАСАДА И ОТКРЫТАЯ ЛЕСТНИЦА (стр. 34).

ДОНЕЦК. КРУПНОПАНЕЛЬНЫЙ ЖИЛОЙ
ДОМ СЕРИИ 1-дн-480-34 в.

Еще в 1958 г. в стенах Академии строительства и архитектуры УССР было положено начало первому в нашей стране эксперименту по созданию жилых домов на основе широкого шага поперечных несущих стен. Первый такой жилой дом был построен в Киеве в 1963 г. на ул. Алексеевской. Авторы проекта — архитекторы Д. Яблонский, В. Елсов, Д. Демина, В. Королев, Е. Сичевский).

За последние годы были возведены пятиэтажные жилые дома в Дарнице и поселке Киевской ГЭС с шагом поперечных несущих стен (4,8 и 6 м). Этот эксперимент показал большие планировочные возможности принятой конструктивной системы: возможность создать разнообразные типы одно-, двух- и трехкомнатных квартир, повысить комфортность жилья за счет устройства больших удобных лоджий, которые необходимы в большинстве районов Украины. Авторам удалось добиться большой выразительности и пластичности фасадовариантного решения деталей.

В настоящее время заканчивается строительство 12-этажных жилых домов в экспериментальном жилом районе Дарнице на основе тех же панелей поперечных несущих стен. В секционном доме создана удачная планировка квартир, в каждой из них сохранена лоджия. Авторы проекта — архитекторы С. Павловский, Д. Яблонский, В. Демина, инженер М. Варшавский. Структура фасадов оригинальна и тектонична, здесь достигнута определенная гармония конструкции и формы.

Важной особенностью этого эксперимента является использование основных изделий для зданий детских садов-яслей. В Дарнице уже построены два таких детских сада на 185 мест каждый. Авторы проекта — архитекторы И. Сигалов, В. Ежов, И. Король, инженер Я. Авиновичский). В основу объемно-планировочного решения зданий детских учреждений положена блочная система в виде трех отдельных двухэтажных блоков. Поперечные несущие стены монтируются из одного типа несущей панели длиной на ширину корпуса с пролетом 6 м. Блоки соединены легкими стеклянными переходами, в которых размещены изящные однокосоурные лестницы. Созданы аналогичные проекты на 140 мест. В интерьерах этих зданий много света удачных архитектурных находок, интересных деталей.

На основе проектов домов с широким шагом поперечных стен было бы целесообразно создать хорошую комплексную серию проектов жилых и культурно-бытовых зданий, однако, к сожалению, решение этого важного вопроса из года

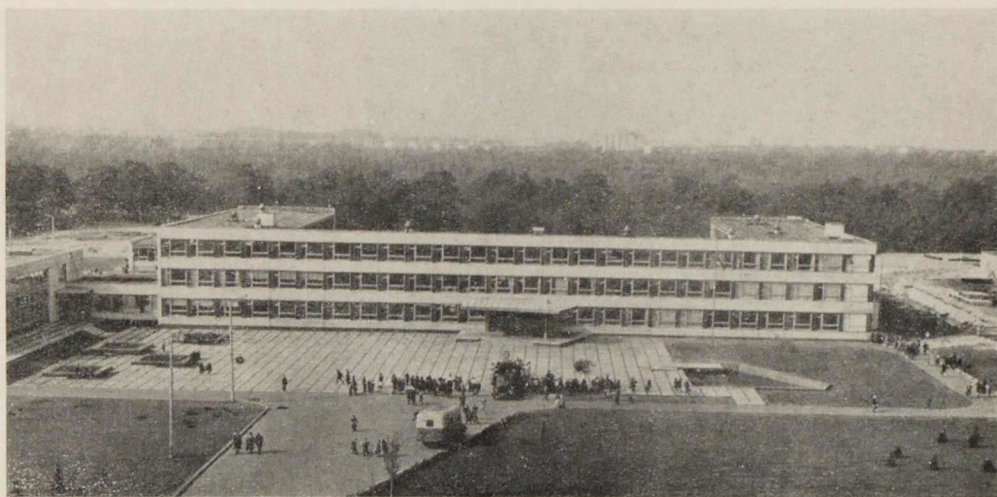
в год откладывается. Больше того, ассигнования на экспериментальное строительство в республике сократилось.

Между тем, в практике экспериментального проектирования и строительства на Украине много интересных примеров. Так, в Донецке архитекторы и инженеры в содружестве с сотрудниками треста Доноргтехстрой в порядке эксперимента коренным образом переработали проект пятиэтажного жилого дома серии 1-480-34 в. Авторы — архитекторы В. Катковский, Л. Инговатов, инж. Р. Ингаров, Н. Ключарова, В. Белоусов, З. Батура. С целью улучшения планировки и эстетического облика здания авторы внесли изменение в конструктивную систему здания, освободив крайние пролеты секции от внутренней несущей стены. Это позволило несколько улучшить планировку квартир: исключены проходные комнаты, увеличена передняя. Благодаря новой форме наружной стеновой панели в домах имеются не только балконы, но и лоджии и эркеры. Это значительно повысило удобства квартир и обогатило пластику дома, сделало его намного выразительнее типовых панельных домов.

В то же время заслуживает внимания экономичность решения: 1 м² жилой площади стоит всего 92,2 руб. Это является нижним пределом для крупнопанельного строительства в республике по типовым проектам. Такой низкой стоимости удалось достичь в результате индустриального метода основных конструкций из местного строительного материала — газшлакозобетона.

Необходимо отметить, что зачастую, к сожалению, в экспериментальном проектировании и строительстве задачи решаются не комплексно. Так, например, внедрение новых конструкций и улучшение планировки обычно ведут к удорожанию строительства. В то же время использование новых эффективных строительных материалов, новой техники, передовых методов строительства сокращает сроки и стоимость строительства. Очевидно, нужно, чтобы экспериментальное строительство сочетало в себе оба направления. Тогда бы стоимость его снизилась, а качество повысилось.

В республике за последнее время большое внимание стали уделять каркасному и каркасно-панельному строительству. Эти конструктивные системы, о целесообразности которых еще до сих пор спорят специалисты, постепенно, но прочно входят в обиход советской архитектуры. Можно сколько угодно говорить об экономической нецелесообразности каркасных зданий, хотя это и не совсем так, но нельзя не признать жизненности этой системы.

КИЕВ. ДАРНИЦА. ШКОЛА НА 1640 УЧАЩИХСЯ

За последнее время на Украине построен целый ряд каркасно-панельных зданий высотой до 10—12 этажей, проектируются и строятся гостиницы и другие общественные здания в 16—20 этажей. Каркаснопанельные здания строятся преимущественно в Киеве, где строители и архитекторы накопили уже определенный опыт и где, как известно, был построен в 1949 г. первый на Украине каркасно-панельный жилой дом, а также в Харькове, Львове, Одессе, Донецке и других городах республики. Эта система

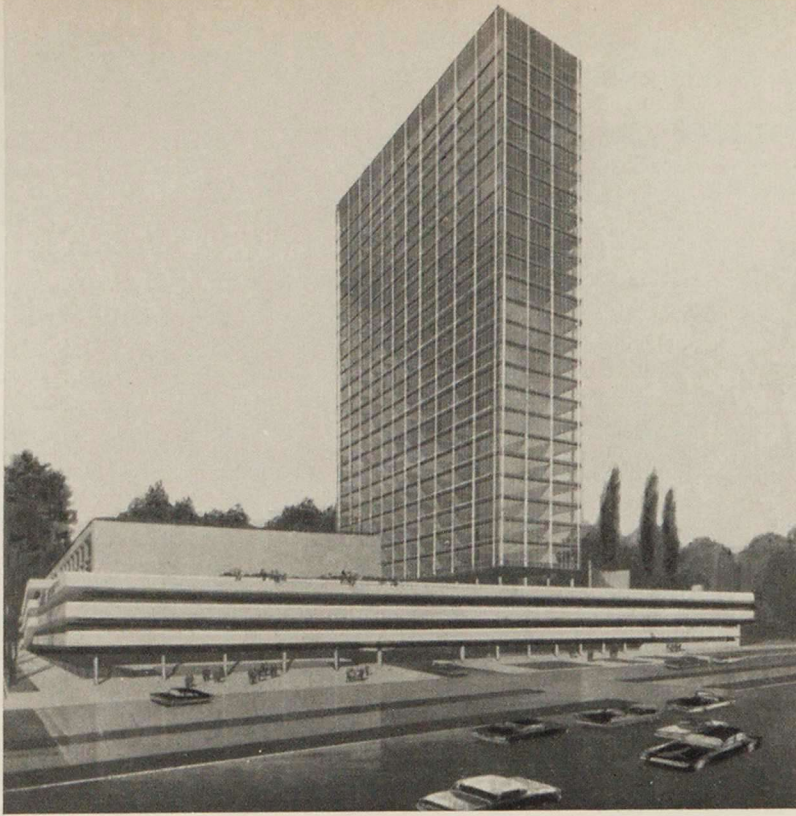
в значительной мере освоена: на практике проверены различные типы каркасов, узлов, конструкция наружных панелей, оконных переплетов и другие вопросы.

Каркаснопанельные конструкции применены в здании гостиницы «Днепр» и здании инженерно-строительного института Укргипрпроводхоз в Киеве, а также в зданиях универмага в Донецке, Политехнического института во Львове.

Особенностью этих зданий является попытка комплексного решения архитек-

ДОНЕЦК. УНИВЕРМАГ «БЕЛЫЙ ЛЕБЕДЬ»

КИЕВ. ДОМ ТОРГОВЛИ НА ЛЬВОВСКОЙ ПЛОЩАДИ. ПРОЕКТ

турных и инженерных вопросов. Что касается каркасно-панельных зданий малой этажности, то среди них следует отметить школу на 1640 учащихся, новые универмаги, Вычислительный центр НИИСПа и другие.

При проектировании зданий решаются интересные инженерные вопросы. Так, например, в здании Укрспроводхоза авторы предложили оригинальный тип стыка, который определил высокую точность сборки и отсутствие каких-либо выступающих в интерьере частей (консолей и т. п.). Каркас здания получил форму пространственной рамы готового типа. Не менее удачно решены навесные железобетонные панели наружных стен. Относительно небольшие сечения элементов обвязки панелей, удачно выбранный рисунок оконного переплета определили правдивую архитектуру фасадов здания, которая получилась тектоничной, ажурной, хотя и несколько монотонной. Авторы проекта здания Укрспроводхоза — архитекторы В. Жуков, инженеры Г. Макаров и Л. Белоусов.

В 1965 г. закончено строительство первой на Украине экспериментальной школы на 1640 учащихся по каркасно-панельной системе. Авторы проекта — архитекторы В. Ежов, Б. Ведерников, А. Снежарев, Е. Синькевич, Л. Лапшина, инженеры Я. Авиновичский, И. Свердлов, художник О. Ержиковский.

Здание запроектировано на основе дифференциации функциональных блоков. Центральный трехэтажный корпус решен в каркасно-панельных конструкциях (шаг колонн 6×6 м). Ограждающие конструкции — ленточные простеночные панели, облицованные керамикой. Удачно выбранный рисунок оконного блока подчеркивает тектонику фасада, открывающиеся фрамуги удобны в эксплуатации. Оригинально конструктивное решение спортивного и актового залов размером 24×12 м, перекрытых тавровыми балками, опирающимися на легкие круглые колонны. Создание и промышленное освоение номенклатуры изделий позволяет перенести эксперимент в серийное производство. Архитектура школа красива и современна, что, несомненно, будет способствовать воспитанию хорошего вкуса у школьников.

В большинстве каркасно-панельных зданий на Украине широко применены наружные панели со сплошным остеклением. Этому положило начало строительства Дворца спорта в Киеве в 1960 г. Большие прозрачные поверхности объединили интерьер и экстерьер, внесли новые черты в архитектуру зданий. Однако вопросы вентиляции и солнцезащиты помещений с большими остекленными поверхностями остались нерешенными. В результате чего ряд зданий, в том числе зданий проектных организаций на

бульваре им. Л. Украинки в Киеве, справедливо критиковались.

В зданиях универмагов «Белый лебедь» в Донецке и на пл. Победы в Киеве были применены новые строительные материалы. В Донецке наряду с обычным стеклом были применены новые его сорта (типа ситаллов). Удачное размещение лестниц в центре позволило освободить хорошо освещенные площади для прилавков и товаров.

Современные приемы солнцезащиты и вентиляции были применены в здании киевского Дворца пионеров. Авторы — архитекторы А. Милецкий, Э. Бильский, инженеры А. Печенов, Л. Линовец, художники А. Рыбачук, В. Мельниченко, скульпторы В. Бородай, В. Селибер. Это здание явилось своеобразным экспериментом для решения целого комплекса важнейших проблем архитектурного творчества. В каркасной части получилось хорошо организованное пространство, удалось избежать громоздких несущих конструкций.

К сожалению, вопросы организации пространства в каркасных зданиях еще не разработаны. Принимаемые пролеты обычно бывают слишком малы, а сечения колонн велики. Это приводит к снижению эффекта свободной планировки, ухудшает эстетический облик интерьера. Поэтому в проекте 27-этажного Дома торговли на Львовской площади в Киеве авторы приняли шаг сборного каркаса 6×9 м для помещения общественного назначения и 6×6 м для административного 24-этажного блока. В проекте предусмотрена естественная вентиляция, разработаны специальные солнцезащитные устройства. Авторы проекта — архитекторы В. Ежов, А. Снежарев, А. Гайдученя, И. Лошаков, Т. Самсонова, Б. Заброновский, инженеры Л. Дмитриев, Д. Ганелин, Г. Ковалевская.

Рассмотренными выше объектами, конечно, не исчерпываются все эксперименты украинских архитекторов в области полносборного строительства. Продолжаются работы по внедрению объемного домостроения, испытываются новые эффективные конструкции и материалы.

Но главной задачей продолжает оставаться архитектура крупнопанельных и каркасно-панельных зданий, решение которых позволит строить не только быстро и много, но также удобно и красиво. Представляется необходимым значительно увеличить ассигнования на экспериментальное проектирование и строительство, поставить его в центр внимания.

Одним из прогрессивных индустриальных методов массового жилищного строительства является объемно-блочное домостроение. В последнее время в этом направлении были достигнуты определенные успехи. Этот метод возведения зданий прочно входит в практику. Большой опыт накоплен в Белоруссии, на Украине, в Краснодаре и других городах страны.

В целях широкого обмена опытом и дальнейшего распространения этого вида домостроения в прошлом году в Краснодаре было проведено Всесоюзное научно-техническое совещание по объемно-блочному домостроению. Совещание было организовано НТО стройиндустрии, Государственным комитетом по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР, Союзом архитекторов, Краснодарским крайисполкомом, Главсевкавстроём и другими организациями.

С сообщениями, предложениями и критическими замечаниями выступили представители научно-исследовательских институтов, архитекторы, инженеры, производственники, строители.

Заместитель председателя Госкомитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР Ю. Родин отметил в своем докладе, что в настоящее время в стране проводится серьезная научно-исследовательская работа и экспериментальное строительство зданий из объемных блоков.

За последние годы из объемных блоков построено свыше 70 различных типов зданий, отработаны конструкции блоков и создано несколько типов машин для формования их из железобетона. В Минске, Краснодаре, Киеве, Харькове, Волж-

ском, Ухте, и в других городах организованы и создаются домостроительные комбинаты по производству объемных блоков.

Участники совещания отмечали перспективность развития этого метода строительства. По данным Научно-исследовательского института экономики строительства Госстроя СССР последние экспериментальные дома из объемных блоков по технико-экономическим показателям находятся на уровне серийных крупнопанельных домов, а общие затраты труда и расход цемента в них меньше.

Практика показала, что в объемно-блочном домостроении имеются большие резервы снижения стоимости и трудоемкости работ. Они кроются, во-первых, в освоении заводской отделки и оборудования блоков, а также значительном сокращении сроков строительства.

В настоящее время разрабатываются нормативные документы по проектированию и строительству зданий из объемных блоков.

Совещание приняло развернутые рекомендации по дальнейшему развитию объемно-блочного домостроения.

Редакция журнала «Архитектура СССР» считает, что проблема строительства из объемных блоков заслуживает большого внимания. В № 8 журнала за 1967 г. была напечатана статья заместителя председателя Совета Министров БССР В. Каменского «Объемное домостроение в Минске». В этом номере мы помещаем статью кандидата технических наук Н. Плехова «Опыт объемно-блочного домостроения на Украине». В дальнейшем мы предполагаем опубликовать еще ряд статей о практике строительства домов из объемных блоков.

Опыт объемно-блочного домостроения на Украине

Профессор Н. ПЛЕХОВ

Дальнейшая индустриализация массового строительства жилых домов выдвигает все новые, более прогрессивные направления. Одним из возможных и, пожалуй, наиболее эффективных путей доведения степени заводской готовности зданий до 90—95% является применение в строительстве объемных элементов, изготовленных и полностью отделанных в условиях высокomeханизированного заводского производства.

В течение ряда лет научные исследования в области проектирования и строительства зданий их объемных элементов ведет целый коллектив специалистов¹ НИИСК Госстроя СССР (Киев) совместно с КиевЗНИИЭП, Гипрогражданпромстрой, Киевпромстройпроектом, первым строительным трестом Минстроя УССР и другими организациями.

Решается широкий круг вопросов: архитектурно-планировочные, конструк-

тивные решения, методы расчета, механизированное и автоматизированное изготовление, отделка объемно-пространственных элементов, а также транспортирование и организация возведения зданий нового типа.

Предложенные и разработанные в НИИСК объемные блоки представляют собой пространственные тонкостенные цельноформованные из железобетона конструкции типа «колпак» с последующей приваркой днища, заключающие в своем объеме помещение заданного назначения. Они совмещают в системе здания несущие и ограждающие функции, имеют большую жесткость, высокую степень готовности.

Разработано несколько видов конструктивных схем жилых домов из объемных блоков, панельно-блочная, каркасно-блочная и объемно-блочная. Последняя схема наиболее целесообразна, поскольку обладает самым высоким уровнем заводской готовности монтируемых элементов.

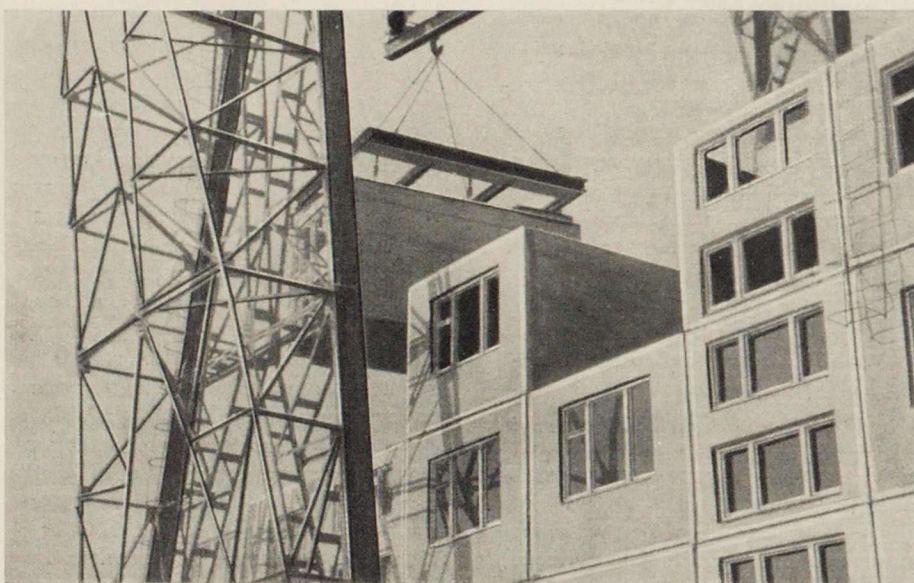
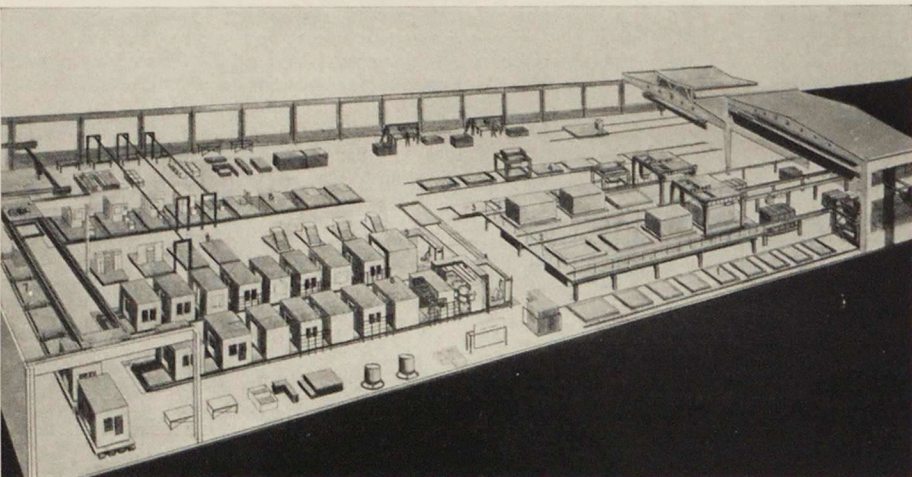
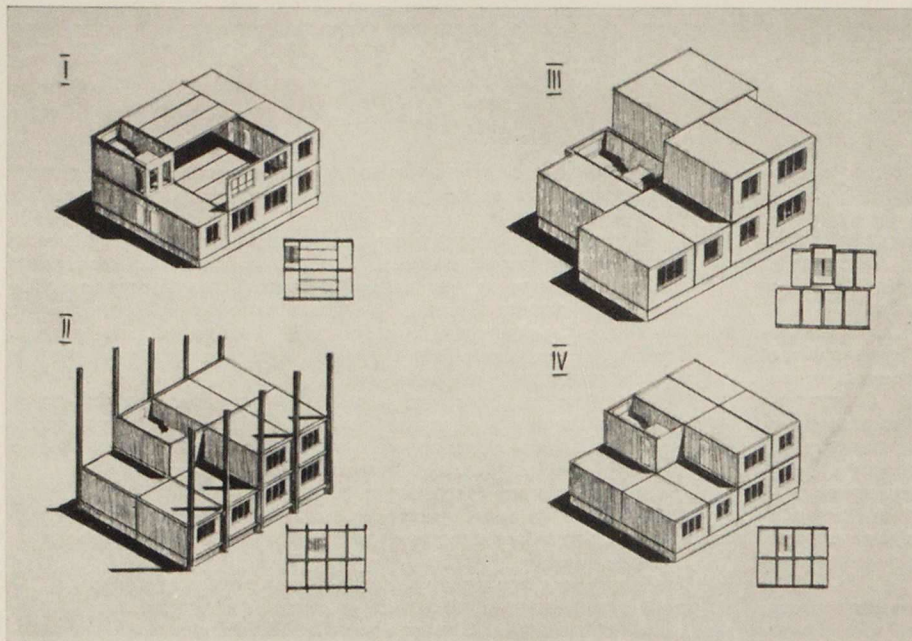
Конструкции объемных блоков могут быть цельноформованные или сборные из панелей, а в зависимости от конст-

руктивной роли в схеме зданий — несущие или ненесущие.

Детальные исследования и технико-экономические сопоставления, выполненные в НИИ строительных конструкций, показали, что из большого числа различных вариантов конструктивных решений объемных элементов, разработанных у нас и за рубежом, лучшим являются несущие цельноформованные блоки размером «на комнату». Такие конструкции обеспечивают наилучшую комфортность проживания, имеют наименьший расход материалов: бетона, стали, цемента, меньшую трудоемкость, вес 1 м² здания по сравнению с объемными блоками размером «на две комнаты» (ширину корпуса) и «на квартиру».

Цельноформованные блок-комнаты технологичны в изготовлении, удобны для транспортирования и монтажа. Благодаря сдваиванию стенок блок-комнат и разделению конструкции пола и потолка значительно повышаются звукоизоляционные качества домов. Объемный элемент величиной «на комнату» обладает также ценными архитектур-

¹ Профессор Н. Плехов, канд. техн. наук В. Резниченко, В. Михайлов, П. Голуб, архитекторы Л. Абрамов, Д. Яблонский, Р. Книжник, П. Мирошников, П. Белошкурский, А. Лупан, В. Артемцев, Г. Свешников и другие.

но-планировочными качествами. Представляя собой замкнутую автономную пространственную конструкцию, блок-комната может свободно располагаться в плане здания, независимо от расположения соседних элементов. При проектировании можно широко варьировать расположение блок-комнат в плане здания, сдвигать их относительно продольной и поперечной осей, выдвигать и утапливать блок или группы блоков, поворачивая их под любым углом друг к другу.

Конструкции цельноформованных блок-комнат, их жесткость и самоустойчивость, позволяют при минимальных конструктивных изменениях добиваться совершенно новых качеств монтируемых домов. Так, простое удлинение днища блок-комнаты создает консоль, на которой может быть расположен балкон или эркер. При выносе консолей во всех блок-комнатах образуется дом галерейного типа. Если эти консоли повернуть внутрь здания, получается жилой дом коридорной системы, общежитие или гостиница.

Блок-комната состоит из железобетонного цельноформованного пятистенного «колпака» и ребристого днища. Толщина стен — 4 см; потолок — 3 см; ширина комнаты — 2,60 и 3,20 м; длина — 4,80 м; высота 2,70 м; горизонтальные и вертикальные углы усилены вутами 8×8 см.

В блок-комнатах конструкции НИИСК передача нагрузки от вышележащих комнат производится по углам через центрирующие планки в опорных узлах, что позволяет в стенках блок-комнаты делать большие проемы, заполняемые легкими материалами, или оставлять их открытыми. Блок-комнаты с открытыми проемами в продольных и торцовых стенках снижают вес объемного элемента, уменьшают расход цемента и металла, обогащают варианты планировочных решений, позволяют применять их для торговых, детских учреждений, школ и других зданий.

Указанные конструктивные особенности блок-комнат, разработанных НИИСК, позволяют достичь большой вариантности проектных решений при высоком их качестве. Опыт проектирования показал, что из нескольких типо-

КОНСТРУКТИВНЫЕ СХЕМЫ ЖИЛЫХ ДОМОВ ИЗ ОБЪЕМНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

I — панельно-блочная; II — каркасно-блочная; III — сплошная расстановка блок-комнат со сдвижкой; IV — сплошная расстановка блок-комнат

КОМПЛЕКСНЫЙ ПРОЕКТ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ДОМОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ, КОМПЛЕКТАЦИИ И ОТДЕЛКЕ БЛОК-КОМНАТ
МОНТАЖ ЖИЛОГО ДОМА БК-3 ИЗ БЛОК-КОМНАТ

ВОЗМОЖНЫЙ МОНТАЖ ДОМА ИЗ БЛОК-КОМНАТ ВЕРТОЛЕТОМ

размеров объемных блоков могут быть созданы самые разнообразные архитектурно-планировочные схемы жилых домов разных типов, с учетом свободной планировки, модернизации квартир и возможных в будущем изменений нормативных требований.

Благодаря большой жесткости монолитных блок-комнат можно не устраивать в здании ленточных фундаментов: достаточно опереть блок-комнату по четырем углам на сваи. Это позволяет на 80% уменьшить объем земляных работ, получить значительную экономию бетона, ускорить и удешевить выполнение нулевого цикла. В жилом доме, возведенном на столбах, первый этаж можно использовать под встроенные магазины, столовые, кафе и другие помещения бытового обслуживания. При этом улучшается архитектурный облик всего здания.

Специфические особенности зданий из несущих цельноформованных блок-комнат — высокая пространственная жесткость и устойчивость — делают их особенно эффективными для строительства над горными выработками, на просадочных грунтах и в сейсмических районах.

Особый интерес в объемном домостроении представляют возможности индустриализации санитарно-технических работ. Проработаны различные варианты планировок квартир, при которых между блок-комнатами и лестничной клеткой образуются колодцы (предло-

жение архитектора Л. С. Абрамова). В эти колодцы выносятся все инженерные коммуникации здания: стояки водопровода, канализации, блоки дымовых и вентиляционных каналов воздушного отопления. Такое расположение инженерных сетей имеет ряд преимуществ. Монтаж конструкций ведется независимо от монтажа саноборудования, что облегчает оба процесса — центровку блок-комнат и стыкование коммуникаций по вертикали. Вынос всех коммуникаций за пределы объемного блока позволяет монтировать их на наружных стенках санитарно-кухонного блока в заводских условиях, повышает уровень заводской готовности объемных элементов.

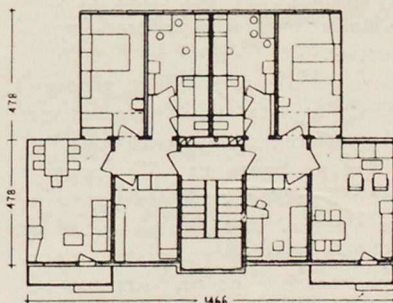
Кроме жилых домов, объемные элементы могут с успехом применяться в других видах строительства. Из них можно сооружать здания лабораторно-бытовых помещений производственных предприятий, заводоуправления, трансформаторные подстанции всех типов, летние курортные городки, турбазы, спальные корпуса, дачи и другие сооружения.

Для отработки конструкций объемных блоков и осуществления строительства

КИЕВ. ЗАСТРОЙКА КВАРТАЛА ЖИЛЫМИ ДОМАМИ ИЗ БЛОК-КОМНАТ ПО ПРОЕКТАМ:

А — проект БК-1; Б — проект БК-3 (вариант со сдвижкой блок-комнат и выдвинутой лестничной клеткой). Общий вид домов и планы секций

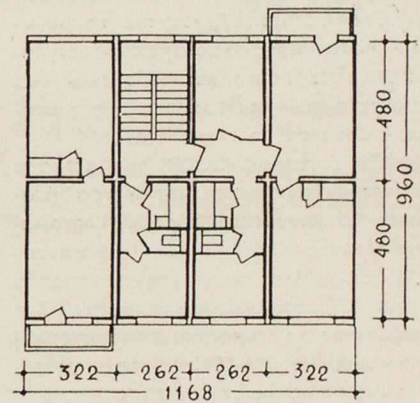
первых экспериментальных домов в НИИСК создана опытная база по изготовлению блоков и специальное испытательное оборудование.

Универсальный пресс-стенд мощностью в 500 т позволяет проводить всесторонние испытания объемных блоков с установкой их в два этажа практически на все сочетания эксплуатационных нагрузок, включая исследования при неравномерном опирании, зависании углов и пр.

Конструкции объемных блоков разработаны и экспериментально проверены для строительства зданий в пять и девять этажей. Ведется разработка конструкций объемных блоков для 14—16-этажных зданий.

Для изготовления блок-комнат в НИИСКе были разработаны два способа: поярусное и непрерывное формование. Поярусный способ позволил при помощи простейших установок на полигонах в Киеве и Харькове изготавливать объемные блоки из жестких бетонных смесей для обеспечения необходимого объема экспериментального строительства.

Непрерывное формование блок-комнат осуществляется машиной ЭМ-10/1, которая была запроектирована и сконструирована СКБ Строймашина и

Сравнительные технико-экономические показатели на 1 м² жилой площади

Показатели	Единицы измерения	Жилые дома из крупных панелей серии I-464-A (по фактическим данным) при изготовлении конструкций на домостроительных комбинатах (Таллинский) *	Жилые дома из объемных блоков — проект БК-3 — (по фактическим данным) при изготовлении блок-комнат на открытых полигонах	Жилые дома из объемных блоков — проект — БК-3а (по проектным данным) при изготовлении блок-комнат на домостроительных комбинатах
Суммарная трудоемкость на заводе и стройплощадке,	чел/дней	3,54	3,84	1,47
в том числе на заводе . . .	—»—	1,19	2,51	1,19
на строительной площадке (включая фундаменты) . . .	—»—	2,35	1,33	0,28
Сметная стоимость 1 м ² жилой площади	руб.	93,90	112,50	94,30
Заводская готовность	%	34	62	81

* По материалам ЦНИИЭПжилища (доклад Н. П. Розанова).

НИИСКом. Государственная комиссия Госстроя УССР проверила и передала этот экспериментальный образец машины заводу в эксплуатацию. На ней готовятся блок-комнаты типа «колпак» из жестких бетонных смесей высокого качества, ускорен срок изготовления и тепловой обработки — блок выпускается за три часа.

Гипрогражданпромстроем запроектирован и осуществлен на экспериментальном заводе НИИСК оригинальный конвейер для изготовления и комплектации блок-комнат. Движение конвейера — челночное, «возвратно-поступательное», что позволяет обойтись без обгонных путей или тоннелей, для возврата вагонеток на первый пост.

НИИСК Госстроя СССР совместно с институтом Гипрогражданпромстрой разработал комплексный проект автоматизированного завода по изготовлению блок-комнат производительностью 100 тыс. м² жилой площади в год. Все технологические процессы: изготовление на машине ЭМ-10/1 колпака, днищ, лестничных маршей, полная отделка и комплектация блоков-комнат, а также санитарные и электротехнические работы — производятся на непрерывных линиях-конвейерах по поточной технологии с максимальной механизацией и автоматизацией. Полностью законченные блок-комнаты, блоки-кухни с санитарными узлами и блок-лестничные клетки транспортируются на строительную площадку. Там работы сводятся только к сборке дома и небольшим операциям по стыкованию и подключению стояков санитарных и электротехнических подводов. В Дарнице жилой дом БК-3 из блок-комнат был смонтирован трестом «Киевгорстрой за 6 дней (18 рабочих смен), а включая послекомнатные работы и благоустройство общий срок строи-

тельства дома до сдачи его Госкомиссии составил всего два месяца.

Транспортирование блок-комнат осуществляли на специально оборудованных трейлерах, которые оборудованы выдвижными консолями для перевозки различных типоразмеров блок-комнат с равномерным опиранием объемного элемента по четырем углам. Однако для лучшей сохранности блока и удобства транспортирования сконструированы и испытаны блоквозы. Монтировать блок-комнаты можно порталными, башенными и другими кранами. Наиболее целесообразно монтировать блоки непосредственно с транспортных средств при помощи гусеничных или колесных кранов СКГ-30 и К-401. Для транспортирования и монтажа блок-комнат возможно применение воздушных кранов, вертолетов, дирижаблей и других транспортных средств.

Экспериментальное строительство семи жилых домов и трех лабораторно-бытовых корпусов промышленных зданий в Киеве, двух домов в Харькове, одного в Днепропетровске (на просадочных грунтах) и одного дома в Белой Церкви из объемных блоков позволило проверить конструктивные решения всех элементов, выбрать наиболее эффективную технологию их изготовления и отделки в заводских условиях, а также проверить различные способы опирания блок-комнат и отработать приемы монтажа.

Преимущества построенных экспериментальных домов из блоков-комнат перед крупнопанельными очевидны. Так, расход бетона здесь на 15% ниже, а фактический расход стали примерно на том же уровне. Вес зданий ниже на 20%, значительно ниже трудоемкость общестроительных работ, меньше затраты ручного труда, сокращены сроки

строительства.

Опираясь на практику экспериментального строительства домов из блок-комнат, можно сделать некоторые выводы об экономике строительства зданий этого типа. Проведенный НИИСКом детальный анализ фактических технико-экономических данных домов, построенных в Киеве, показал следующее.

Выявлено, что с учетом трудовых затрат на изготовление блок-комнат на заводе и монтаж на стройплощадке, суммарные затраты труда на 1 м² жилой площади составляют соответственно 2,51+1,33=3,84 чел.=дня. Эти затраты соответствуют технологии производства объемных блоков в условиях полигона и могут быть значительно сокращены при переходе на производство в условиях специализированного завода.

Для выявления эффективности производства объемных блоков с полной строительной готовностью на механизированных линиях по сравнению с изготовлением их на полигонах произведено сопоставление их показателей между собой, а также с домами из крупных панелей (см. таблицу).

Украинским институтом коммунальной гигиены совместно с НИИСК всесторонне изучены эксплуатационные качества жилых домов из блок-комнат. Условия проживания в таких домах полностью удовлетворяют требованиям норм и в целом лучше чем в панельных.

Госстрой УССР, рассмотрев состояние вопроса объемного домостроения в республике одобрил и принял решение, направленное на всемерное расширение этого прогрессивного вида строительства, наметил строительство двух заводов по изготовлению блок-комнат полной заводской готовности производительностью 70—100 тыс. м² жилой площади в год.

О НОРМИРОВАНИИ ПЕШЕХОДНОЙ ДОСТУПНОСТИ В ГОРОДАХ СО СЛОЖНЫМ РЕЛЬЕФОМ

Архитектор В. КРОГИУС

За последние годы в связи с развитием массового жилищного строительства в нашей стране, значительно возрос объем строительства и в городах расположенных полностью или частично на территориях с пересеченным рельефом таких, как Владивосток, Мурманск, Киев, Севастополь и другие. Сложность решения многих планировочных вопросов, обусловленная особыми природными условиями этих городов, вызвала появление целого ряда научных разработок в этой области. На основании этих исследований и обобщения практики проектирования появились многочисленные публикации в различных архитектурных изданиях.

Одной из наиболее актуальных проблем застройки крутых склонов является нормирование пешеходной доступности на сложном рельефе. Эта тема рассматривалась в нескольких научных работах специалистов Ленинграда и Владивостока, в статье киевского архитектора В. Н. Успенского¹, в статье кандидата медицинских наук Г. Пронина².

Последняя статья привлекает особое внимание, как первая работа по данной теме специалиста-медика, а также тем, что в ее основу были впервые положены конкретные эксперименты и перекрестная проверка результатов, полученных различными методами. Целый ряд выводов и рекомендаций автора статьи можно полностью разделить. Это прежде всего предложения о параллельном решении в проекте горизонтальной и вертикальной планировки путей пешеходного сообщения на рельефе, требования

повышенной защиты этих путей от воздействия дополнительных неблагоприятных факторов — шума, пыли, радиации, ветров, а также доказательство необходимости детальной разработки раздела вертикальной планировки в генеральных планах городов и т. д.

Вместе с тем ряд положений представляется спорным и вызывает возражения.

Во-первых, автор считает неудовлетворительными нормы, допускающие использование территорий с уклонами 20—30% для жилищного строительства (СНиП II-К. 2-62 табл. 1), так как, по его словам, это приводит к появлению чрезмерных продольных уклонов. В действительности же, предельные продольные уклоны для тротуаров установлены всего в 8% (СНиП II-К. 3-62 пункт 3.14), что может быть полностью обеспечено и на территориях с уклонами в 20—30%. Очевидно, следовало ставить вопрос только о недоработке СНиП в части нормирования пешеходной доступности до остановок общественного транспорта и учреждений культурно-бытового обслуживания (СНиП II-К. 2-62 пункты 2. 22 и 6. 1). Там не оговорена необходимость снижения максимальных расстояний от домов до указанных объектов при наличии между ними больших перепадов по вертикали.

Во-вторых, приведенные экспериментальные данные о перегрузках организма человека при ходьбе в гору представляются недостаточными для обоснования сделанных далее выводов. Они не привязаны к протяженности подъема с данным уклоном, а сравниваются в то же время с перегрузками при подъеме на пятый этаж, т. е. с суммарными перегрузками. Вместе с тем не приведены данные о времени восстановления нормального физиологического состояния организма после подъемов разной крутизны и протяженности. Не сообщены также данные о территориальной при-

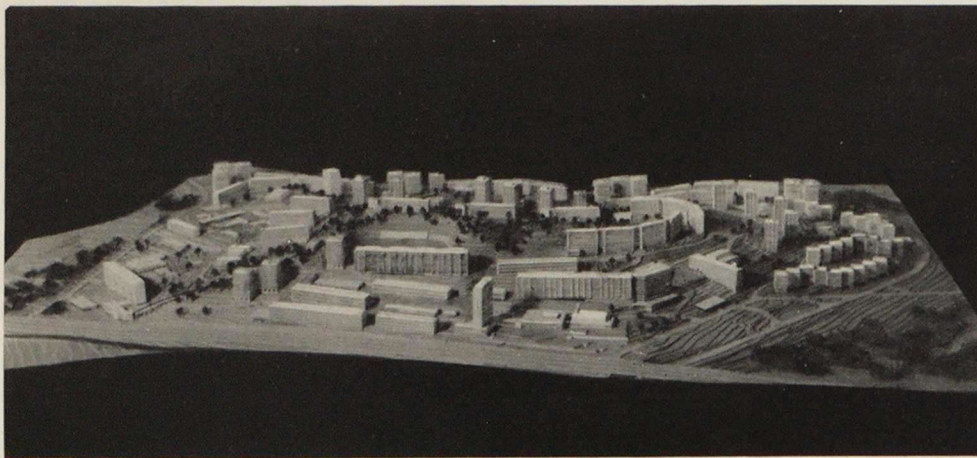
вязке экспериментов, а этот вопрос имеет первостепенное значение. Известно, что возможность приспособляемости организма человека очень широка и, следовательно, данные для жителей городов с крутым рельефом могут существенно отличаться от данных для жителей равнины.

Возможно, после проведения указанных исследований в разных по условиям городах нужно будет рекомендовать разные поправки на рельеф к нормативной доступности для городов с горным рельефом (меньшие поправки) и для городов равнинных, но с отдельными районами с крутым рельефом, как, например, Горький, Саратов, Ереван и т. д. (бóльшие поправки). Интересно было бы проанализировать в ходе дальнейшей работы влияние на перегрузку человеческого организма (даже в городах с равнинным рельефом) других неблагоприятных природных факторов: большой высоты над уровнем моря, высокой влажности воздуха, высоких или низких температур воздуха, сильных ветров и т. д. Тогда можно было бы распространить поправки к нормативной доступности и на города, где встречаются указанные факторы (один или несколько сразу). В настоящее время в СНиП учтен косвенно через климатические районы только фактор температуры воздуха — снижение нормативной доступности до общественного транспорта для I, II А и IV климатических районов. В результате всю проблему можно сформулировать как нормирование пешеходной доступности в городах с неблагоприятными природными условиями.

Основное утверждение статьи Пронина — необходимость снижения всех предельных нормативов, касающихся допустимых уклонов — и в части пригодности территории для жилищного строительства и в отношении продоль-

¹ Использование территорий с большими уклонами местности в городской застройке (Сборник «Вопросы градостроительства», вып. VI, Киев, 1965).

² Гигиенические требования к планировке жилых районов. Журнал «Архитектура СССР» № 10, 1966.

ВЛАДИВОСТОК. ВТОРАЯ РЕЧКА. МИКРОРАЙОН № 3. МАКЕТЫ

ных уклонов улиц и дорог. Эти предложения спорны, как с практической, так и с теоретической точек зрения.

Считать основной причиной освоения под жилищное строительство территорий с крутыми склонами «хаотичность застройки» в большинстве случаев несправедливо. В действительности, как правило, крутые склоны осваиваются под жилищное строительство на основе детальных технико-экономических расчетов, когда такое решение либо более целесообразно, либо является вообще единственно возможным. В таких городах, как Владивосток, Севастополь, ровных терри-

торий практически нет. Следует также учитывать, что даже там, где они имеются, именно жилищную застройку часто целесообразно размещать на относительно более крутых участках. Например, для промышленного строительства необходимы территории с предельными уклонами до 3—5%; более ровные территории зачастую заняты ценными сельскохозяйственными угодьями и т. д.

Современная отечественная и зарубежная практика градостроительства подтверждает целесообразность размещения жилищного строительства на относительно неблагоприятных терри-

ях, в том числе и со значительными уклонами, но зато свободных и не имеющих большой потенциальной ценности для народного хозяйства. Вообще категорическая постановка вопросов о предельных уклонах часто будет вступать в противоречие с реальными жизненными потребностями и она, безусловно, проигрывает при сравнении с идеей введения необходимых поправок в нормативы, учитывающие перепады высот и уклоны.

В статье Пронина не определено, что является основным, нормирующим фактором: суммарные энергозатраты или интенсивность энергозатрат за единицу времени. В результате принципы определения поправок к нормативам пешеходной доступности сформулированы нечетко.

Попытка взять за основу суммарные энергозатраты приводит к совершенно оторванным от реальности результатам. Получается, например, что при планировке жилых комплексов на крутых склонах возможен наибольший нормативный перепад высот между жилым домом и центром микрорайона только в 7 м (т. е. высота 2,5 этажей), что соответствует по затрате энергии пешеходному пути по горизонтали 500 м. Если принять эту рекомендацию, окажется, что застраивать крутые склоны вообще нельзя.

Однако в действительности имеется масса примеров превышения указанных пределов в десять и более раз. При этом не происходит никакого массового ухудшения здоровья населения. Население многих горных районов отличается отменным здоровьем, несмотря на то, что их суммарные энергозатраты, конечно, гораздо больше энергозатрат жителей равнины. Рост суммарных энергозатрат приносит человеческому организму не вред, а скорее пользу. Ведь, в конце концов, все существование человека, с физиологической точки зрения, — это обмен энергии с окружающим миром, и спорно: нужно ли этот обмен сводить к минимуму.

Если это так, то не надо ли вводить планировочные ограничения при строительстве на крутых склонах? С нашей точки зрения, безусловно, надо. Очевидно, проблему можно решить при сочетании энергозатрат с фактором времени — очень жестким фактором для подавляющего большинства жителей любого нашего города. Действительно, большинство наших горожан может затратить на каждый процесс в течение дня, в том числе и на передвижение до каких-то интересующих их объектов, только определенный «общественно-необходимый» промежуток времени. Увеличение этого промежутка воспринимается как неудоб-

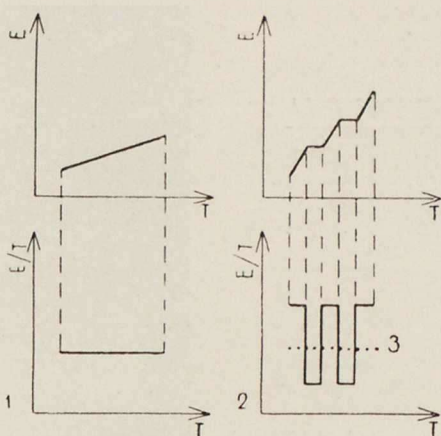
ство, дискомфортность, «кража времени». Человек начинает спешить и тем самым повышает интенсивность своих энергозатрат. Превышение интенсивности энергозатрат сверх каких-то пределов, вероятно, и является основной причиной неблагоприятных физиологических проявлений и патологических последствий.

«Ценность» времени можно принять для всех городов более или менее равной (во всяком случае для первоначальных расчетов). В связи с этим планировка должна предусматривать такие радиусы доступности, чтобы при движении с подъемом за то же время, которое допускается в равнинных условиях (скажем, за 5 минут), интенсивность энергозатрат не превысила допустимой.

Определение допустимой интенсивности энергозатрат является комплексной, и еще не решенной, которую предстоит решить архитекторам совместно с медиками и социологами. Однако в настоящее время проектировщикам, ведущим застройку городов с крутым рельефом, приходится выработать свои эмпирические нормативы, часто назначаемые, к сожалению, на основе весьма приблизительных прикидок. Пришлось заняться этим и нам — коллективу проектировщиков ЦНИИП градостроительства, возглавляемому архитектором Т. Н. Дружининой.

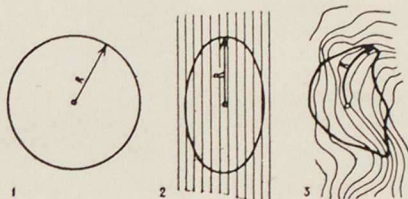
Коллектив ведет с 1960 года проектирование и застройку района Второй Речки во Владивостоке, отличающегося резко пересеченным рельефом. Наиболее показательным с точки зрения вопросов, разбираемых здесь, является проект застройки микрорайона № 3. Проект выполнен автором этой статьи в 1966 году. В проекте предложен комплекс мероприятий по застройке крутых склонов, который, быть может, будет интересен другим проектировщикам и специалистам, работающим в этой области.

Микрорайон № 3, рассчитанный на 15 тыс. жителей, имеет средний уклон территории около 20%, не редкость здесь и участки с уклоном более 30%. Структура микрорайона представляет собой вытянутые вдоль горизонталей «ленточные» комплексы жилой застройки; учреждения обслуживания размещены свободно с учетом зон обслуживания всего микрорайона. Тем самым предусматривалось, что житель микрорайона

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ГРАФИКИ ЭНЕРГОЗАТРАТ ПРИ ПЕШЕХОДНОМ ДВИЖЕНИИ

1 — движение по горизонтали; 2 — движение и подъем; 3 — средняя интенсивность; E — суммарные энергозатраты; E/T — интенсивность энергозатрат за конкретный период времени.

ПОСТРОЕНИЕ ЗОНЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РЕЛЬЕФА

1 — на ровной территории; 2 — на «идеальном» склоне; 3 — на конкретном склоне

может пользоваться (по своему желанию) либо учреждением обслуживания, расположенным дальше от дома, но на той же высоте, либо другим — расположенным с большим перепадом, но вблизи дома. Для определения зон обслуживания отдельных объектов необходимо введение поправок на рельеф нормативной доступности к ним.

Поправки должны обеспечивать определенное условие: житель микрорайона достигает интересующее его учреждение за время, не большее допустимого по нормам для ровной местности. При этом средняя интенсивность энергозатрат за весь период движения (включающий время подъема и перерыва для отдыха) не должна превышать допустимую. Эти зависимости выражены графически в приведенном рисунке.

Экспериментальные исследования помогут дополнить эти принципиальные графики конкретными цифровыми дан-

ными и позволят теоретически установить коэффициент перехода от перепада по вертикали к расстоянию по горизонтали. Пока это соотношение, к сожалению, принимается эмпирически, на основе многолетней практики многих коллективов проектировщиков. В проекте микрорайона № 3 оно принято 1:20, т. е. один метр подъема равноценен 20 м движения по горизонтали. Некоторыми проектировщиками указанное соотношение принимается равным 1:16 или 1:15.

Соотношение 1:20 позволяет принять для проектирования предельные нормативные перепады от жилых домов до детских дошкольных учреждений 17,5 м (радиус доступности по горизонтали 350 м), до остановок городского транспорта общественных центров 25 м (радиус 500 м), до школ 37,5 м (радиус 750 м). При движении по диагонали склона в каждом конкретном случае должны складываться общая высота подъема с коэффициентом 20 и горизонтальное расстояние. В результате зона обслуживания приобретает своеобразную форму «эллипса доступности».

О таком эллипсе упоминает и Г. Пронин и другие специалисты. На конкретном рельефе «эллипс доступности» несколько деформируется (см. рисунок). Ввиду того что окаймляющие микрорайон № 3 улицы с автобусным движением отделены слишком большим перепадом от верхней зоны микрорайона, предусмотрена организация специального тупикового автобусного маршрута, охватывающего петлей вершину сопки и обслуживающего всю верхнюю зону микрорайона. Как вариант предложен фуникулер, соединяющий верхнюю зону с магистралью городского движения (перепад 50 м).

В заключение хочется еще раз отметить, что было бы полезно привлечь к совместному решению проблем застройки на рельефе представителей медицины, социологов, а также инженеров по вертикальной планировке.

Целесообразно было бы начать комплексное исследование проблем застройки на крутом рельефе на основе единого межинститутского плана, учитывающего все стороны проблемы. Надо решить также проблемы экономичности, композиции застройки на рельефе, вертикального транспорта и многие другие, в том числе проблему нормирования пешеходной доступности.

ЗОДЧИЙ И. В. ЖОЛТОВСКИЙ

(к 100-летию со дня рождения)

Архитектор Р. ХИГЕР

ДОМ ТАРАСОВА НА СПИРИДОНОВКЕ В МОСКВЕ, 1910 г.
ГЛАВНЫЙ ВХОД

В истории развития советской архитектуры значительное место занимает творчество Ивана Владиславовича Жолтовского — крупного мастера, теоретика, педагога. Его имя называлось всегда рядом с именем А. В. Щусева — другого крупного мастера, оставившего яркий след в развитии советской архитектуры. Известно письмо А. В. Луначарского к В. И. Ленину (1918 г.), в котором он рекомендовал Жолтовского как блестящего деятеля «архитектуры художественной». Луначарский писал о Жолтовском как «о едва ли не самом выдающемся русском архитекторе, приобретающем всероссийское и европейское имя...»¹.

Будучи носителем идей культурной преемственности в зодчестве, сторонником творческих принципов архитектуры итальянского Возрождения и античности, Жолтовский много энергии вкладывал в популяризацию этих идей, не только в реальном творчестве, но и в теории и в педагогике. Тем не менее, именно из школы Жолтовского в начале 20-х годов вышли зачинатели совершенно иных направлений в нашей архитектуре — И. Голосов, Н. Ладовский, Н. Докучаев, поднявшие восстание против творческой системы своего учителя.

Отношение к школе И. В. Жолтовского у нас менялось. Его то ниспровергали, то вновь возносили. Серьезным и убежденным атакам подвергалось творчество Жолтовского и его школы в 20-х годах со стороны конструктивистов и журнала «СА», сторонников передовой современной архитектуры, основанной на функциональном методе проектирования, на новой строительной технике и новых строительных материалах. Конструктивисты писали в журнале «СА», что если архи-

тектура, создаваемая итальянской торговой буржуазией и феодальной знатью в XV—XVI вв., шла по восходящей линии развития и была прогрессивной, то подражательная архитектура Жолтовского была нисходящей, эпигонской, регрессивной, не вносящей ничего нового в развитие советской архитектуры. То был творческий спор со школой Жолтовского не только словами, но и делами (проектами, постройками).

Сколь ни противоречивы были мнения и оценки творчества И. В. Жолтовского и его школы на протяжении многих лет его деятельности, сколь ни остры были дискуссии — несомненно одно: творчество Жолтовского представляет большой интерес.

* * *

И. В. Жолтовский родился в 1867 году в городе Пинске. В 1887 году поступил на архитектурный факультет Академии художеств в Петербурге, где выделялся своими студенческими работами. В 1898 году защитил дипломный проект на тему «Народный дом», получив звание архитектора-художника.

Еще в студенческие годы и затем после окончания Академии художеств Жолтовский неоднократно совершал длительные поездки в Европу, главным образом в Италию, где изучал творчество мастеров Ренессанса. Изучение в натуре классического искусства итальянского Возрождения сыграло огромную роль в формировании художественного мировоззрения, теоретической системы и архитектурных приемов И. В. Жолтовского.

Первые известные работы мастера — реконструкция дворца Юсупова в Петербурге и проект постройки дворца в Беловежской Пуще.

¹ Из биографических материалов Союза архитекторов СССР.

В 1903—1905 годах по проекту Жолтовского был построен Дом Скакового общества на Беговой улице в Москве, отмеченный тогда в печати как «один из лучших образцов московского ампира». В последующие годы Жолтовский возводит ряд зданий в подмосковных усадьбах. Он строит также промышленные сооружения в Ярославле, под Костромой и в других районах. В 1909 году И. В. Жолтовскому было присуждено звание академика архитектуры. В 1910 году он возводит дом-особняк Тарасова на Спиридоновке в Москве.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию Жолтовский встретил в возрасте 50 лет сложившимся, зрелым мастером; безоговорочно признал ее историческую правоту и затем, в течение сорока с лишним лет, принимал деятельное участие в строительстве новой, советской культуры: заведовал архитектурными учреждениями, проектировал, строил, консультировал, преподавал, вел научную и общественную работу.

В 1918 году Жолтовский был назначен заведующим архитектурно-художественным отделом ИЗО Наркомпроса и одновременно являлся председателем Совета ВХУТЕМАСа. Вместе с А. В. Щусевым он руководит в 1918—1923 годах в Архитектурной мастерской Моссовета эскизной проектной работой по перепланировке Москвы. В это время он встречается с В. И. Лениным и беседует с ним о градостроительстве.

По поручению Ленина в 1919—1920 годах Жолтовский руководит работами по реконструкции фундаментов Большого театра. В 1922—1923 годах вместе с А. В. Щусевым и коллективом архитекторов проектирует и строит Всесоюзную сельскохозяйственную и кустарно-промышленную выставку в Москве. В 1923 году Наркомпрос командировал Жолтовского за границу для изучения зарубежного опыта строительства. В этот же период ему было поручено проектирование павильона СССР на Международной выставке в Милане.

По возвращении из-за границы в 1926 году И. В. Жолтовский снова активно включается в архитектурно-строительную деятельность. В 1927—1929 годах он возводит два новых корпуса здания Госбанка на Неглинной улице, проектирует Дом Советов в Махачкале, строит котельную и насосную МОГЭС на Раушской набережной Москвы-реки.

С этих работ мы и начнем рассмотрение творческого пути Жолтовского.

* * *

В ансамбле сооружений Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (Жолтовский был автором генерального плана, нескольких павильонов и входной арки) стилизаторства не было. Все сооружения, возведенные из деревянных и железобетонных конструкций, были основаны на строгой конструктивной логике, на разумном сочетании в объемах павильонов дерева и стекла. Этими скромными средствами на месте бывшей свалки была создана пространственная композиция, вписавшаяся в пейзаж Москвы-реки. На сооружениях выставки Жолтовский показал, что архитектурные достоинства заключаются главным образом в логике плана, целесообразности конструкций, в ясности пропорций, правильной масштабности. Основной материал сооружений — дерево — обзывал к простоте, правдивости, легкости, рациональности. Это и было достигнуто тогда Жолтовским и руководимым им коллективом.

Но вот И. В. Жолтовский обращается к монументальным сооружениям — и здесь вступает в силу его увлечение итальянским Ренессансом, его убежденность в непогрешимости и «вечности» методов творчества старых мастеров и форм их архитектуры.

Брунеллеско, Альберти, Росселино, Виньола, Браманте, Палладио (в особенности!) и другие мастера Ренессанса диктуют Жолтовскому образы проектируемых им зданий, их пропорциональное построение, детали фасадов, рисунок и вынос карнизов, профилей и орнаментации.

В здании Госбанка на Неглинной улице в Москве, в его пропорциональном строе и деталях мы узнаем мотивы дворцов Флоренции (палаццо Ручеллаи XV в.) и Рима (палаццо Канцелерия, XVI в.).

Монументальные сооружения и проекты Жолтовского давали повод для зачисления его в «классики эклектизма», для резких нападок на его творчество. Но эти нападки вызывали и ответную реакцию со стороны поклонников творческих методов Жолтовского.

В моем личном архиве сохранилось письмо некоего «каменщика Желудкова» (вероятнее всего — псевдоним), при-

сланное в редакцию «СА» в связи с критикой журналом нового здания Госбанка. В виду исторического интереса привожу выдержки из этого письма (в свое время оно не было опубликовано).

«...я не могу еще определить, что собственно в архитектуре нового дома (Госбанка) меня трогает — пилястры, которые так стройно и так согласованно легко несут великолепный венчающий карниз, или, может быть, это неуловимая игра рустов, или общая какая-то, если можно так выразиться, музыкальность здания, — ...но на меня вид двух новых корпусов производит чарующее впечатление.

В одном из номеров «СА» кто-то называет академика Жолтовского «классиком эклектизма».

Достаточно взглянуть на деление нового здания Госбанка по этажам, чтобы почувствовать, как много может дать конструктивизму этот выдающийся художник и лучший представитель старого направления» (3.XI. 1929 г.).

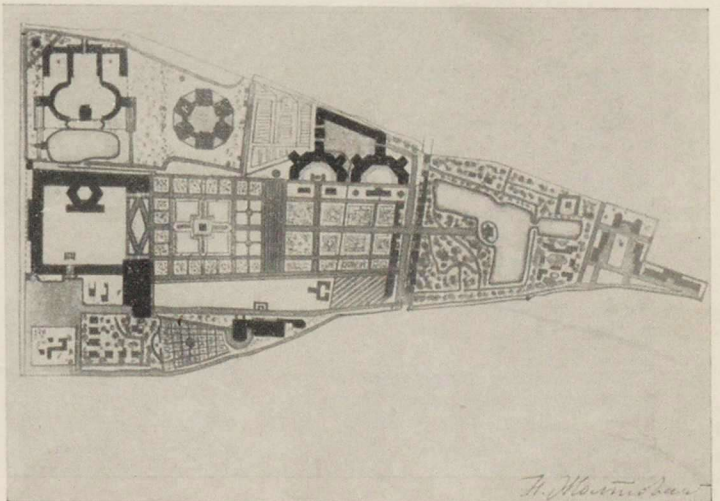
Действительно, владение пропорциями — «золотым сечением» — и его производными было сильной стороной творческого метода мастера. Это нашло свое отражение в здании Госбанка. И не случайно многие бывшие конструктивисты, перейдя в дальнейшем на позиции школы Жолтовского, став его учениками и сотрудниками, прежде всего осваивали метод пропорционирования, которого избегал (или не знал) конструктивизм, сделали пропорциональный циркуль своим неотъемлемым орудием производства.

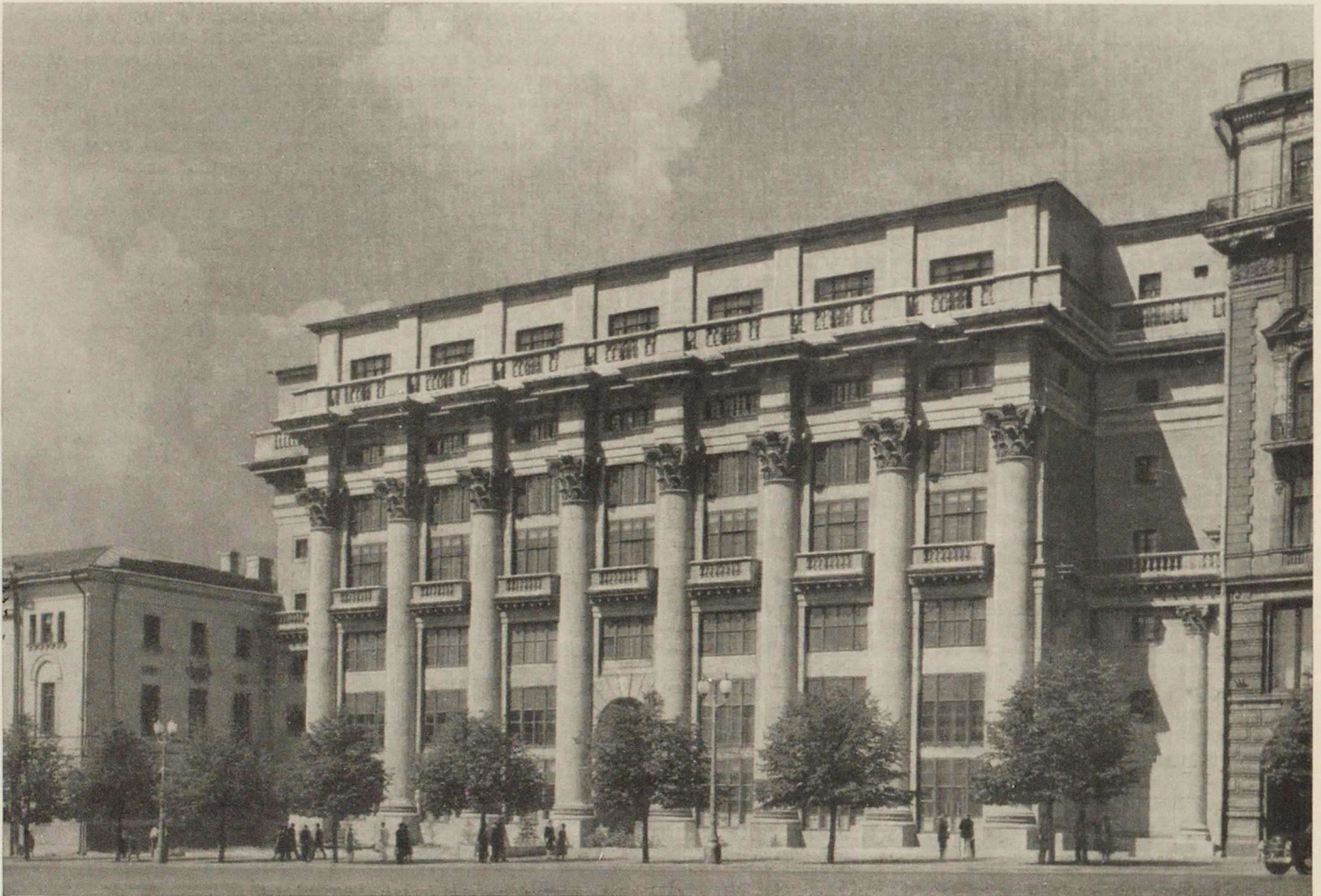
Между тем в работах Жолтовского (до послевоенного периода) мы видели вращение вокруг одних и тех же ренессансно-античных мотивов. Он проходил мимо живой жизни, с ее социальным переустройством, техническим прогрессом и художественным новаторством. Вот почему нетерпимость со стороны конструктивистов к его исторически ограниченному творчеству была понятна и закономерна.

Отрицая старую дворянско-помещичью и буржуазную культуру и создавая новую — советскую, естественно было отказать от формы старой классицизирующей и эклектической архитектуры. Признавая за Жолтовским авторитет крупного ученого и художника, наши новые группировки — в противовес ему — искали своих путей в архитектуре, соответствующей духу Октябрьской революции и порывающей с ограниченностью итальянско-ренессанской догмы.

Реальное творчество Жолтовского 20-х годов давало все больше поводов для его резкой критики. Так, проект Дома Советов в Махачкале воспроизводил почти в точности концепцию замка в Капрароле близ Витербо в Италии, построенного в середине XVI в. Виньолой для кардинала Александра Фарнезе. Естественно было спрашивать «во гневе», как спрашивали конструктивисты, что общего по идее и образу у Дома Советов с замкнутым дворцовым сооружением римско-католического вельможи?

ПРОЕКТ ПЛАНИРОВКИ ВСЕРОССИЙСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ И КУСТАРНО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКИ В МОСКВЕ. 1923 г.

Между тем И. В. Жолтовский освобождается от плена навязчивой итальянской догмы, когда он проектирует и строит в это же время производственное здание, котельную и насосную МОГЭС на Раушской набережной.

Здесь он создает комплекс зданий, на которых нет украшательской мишуры, и где он приблизился к той трактовке архитектуры, которая была свойственна функционализму этих лет.

В 1929 году И. В. Жолтовский принимает участие в закрытом конкурсе на проект Днепрогэса (его соавтором был тогда Г. П. Гольц). Он представил два варианта. Один вполне современный — с выявлением на фасаде металлического каркаса и железобетонных эркеров. Другой — стилизаторский, сделанный с большим мастерством, где звучали во всю силу мотивы раннего Ренессанса, где игра рядов кладки рустованной стены — мощной внизу и облегченной сверху — действительно «музыкальна», где распределение больших и малых проемов построено по законам сложного ритма, частично идущего от Дворца дождей в Венеции — словом, это было действительно художественное произведение, но на тему весьма далекую от заданной.

Тогда «Правда» выступила со статьей «Какая архитектура нужна Днепрострою?» (15 декабря 1929 г. — я был автором статьи), в которой резко критиковался архаизаторский вариант проекта Жолтовского, уводящего далеко от смысла Днепрогэса, передового, технически прогрессивного энергетического узла.

На открытом обсуждении проектов в январе 1930 года большинство участников обсуждения, и в том числе А. В. Луначарский, высказывались за проект группы В. А. Веснина. Он и был утвержден правительством.

Участие в конкурсе на проект Дворца Советов в 1931 году принесло Жолтовскому крупную победу. Его проект был награжден одной из высших премий.

Проект Дворца Советов Жолтовского перекликался в своем построении с ансамблем Кремля, с его соборами и башнями и тяготел также и в плане к Кремлю как «статическому началу» Москвы. Однако замкнутая — ренессансная — планировка двух внутренних дворов, не учитывавшая движения массовых демонстраций к дворцу и от него, отзвуки римского Колизея в центральном объеме — все это не создавало образа нового исторического здания — символа Советского государства.

Смысл присуждения одной из высших премий этому проекту Жолтовского заключается главным образом в повороте внимания архитекторов к задачам органического освоения классики, которую игнорировали архитектурные группировки 20-х годов.

Жилой дом на Моховой улице в Москве, выстроенный Жолтовским в 1934 году, продолжил линию ренессансного стилизаторства. Из всех мастеров итальянского Возрождения, которым следовал в своем творчестве Жолтовский, он отдавал предпочтение Палладио, который был его любимым зодчим, учителем и вдохновителем. Он перевел трактат Палладио «Четыре книги об архитектуре» на русский язык¹. Ему он следовал во многих композициях — дореволюционных и послереволюционных. Исходным образцом для дома на Моховой послужил палаццо Вальмарано, выстроенный Палладио в Виченце во второй половине XVI в.

Приняв схему трехэтажного патрицианского палаццо для семизэтажного современного жилого дома («семизэтажный дом здесь притворяется трехэтажным» — сказал кто-то из писателей), Жолтовский, естественно, многое переработал, сохранив основную концепцию. Большой ордер из полуколонн объединяет по высоте несколько этажей, карниз многократно раскрепован, верхний этаж трактован как аттик, полуколонны несут коринфские капители, базы — сочного античного про-

¹ Трактат издан в 1938 г. издательством Академии архитектуры.

ПРОЕКТ ИНСТИТУТА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ
А. М. ГОРЬКОГО В МОСКВЕ. 30-е ГОДЫ. ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ
ЭСКИЗ

ЖИЛОЙ ДОМ НА МОХОВОЙ УЛ. В МОСКВЕ. 1934 г.

филя. Мастер заглубил несколько этот дом на участке и выделил боковыми уступами его центральную часть, создав тем самым лучшие условия для восприятия дома как уникального сооружения, как памятника архитектуры.

Дом на Моховой, предназначавшийся для специалистов, с просторными, хорошей планировки и великолепной отделки квартирами — блистающий паркет, полированные двери, лепные детали потолков, хорошая фурнитура — был образцом высококачественного строительства.

Жолтовский вообще был превосходным строителем. Он отлично знал все детали стройки, сам разрабатывал стандарты окон, дверей, скобянки и не случайно лучшими каменщиками, столярами, плотниками, лепщиками считались в Москве те мастера, которые работали на постройках Жолтовского, под его непосредственным руководством.

В 30-х годах И. В. Жолтовский был приглашен участвовать в работах по реконструкции сочинского курорта. Здесь им были выстроены административное здание (ныне Горсовет), мост через реку Сочинку, насосная станция в Новой Мацесте.

И здесь дух Палладио реял над его творчеством... План административного здания строго симметричен, как у палладианских вилл. Торжественный вестибюль с подчеркнутой горизонтальной осью, с колоннадой, создает парадное вступление в здание. Планировка этажей проста и логична. Высокий четырехколонный портик коринфского ордера главенствует в здании, боковые и торцовые портики — с разорванными фронтонами — корреспондируют ему. Членения по высоте — строго пропорциональны. Это сооружение — одно из лучших палладианско-классицизирующих произведений мастера.

Проект моста через Сочинку также воспроизводит в памяти аналогичные творения Палладио — с арками, декоративными портиками, скульптурой. Насосная станция возводилась как изящный объект усадебно-ренессансного зодчества.

В дальнейшем (1947 г.) зодчий делает конкурсный проект реконструкции центра Сочи, его планировки и застройки. При этом он руководствуется своей теорией создания архитектурного организма, согласно которой во всяком большом комплексе сооружений должна быть своя «доминанта», свое «статическое начало», к которому тяготеют все подчиненные ему элементы, все второстепенные сооружения.

На протяжении многих лет у мастера сложилась стройная теория создания и развития архитектурного организма, которую он излагал своим ученикам и сотрудникам и которой руководствовался в проектировании. В основе ее — аналогия с природой, с развитием и ростом цветка, дерева, с согласованностью форм пейзажа, ландшафта.

Теория архитектуры Жолтовского представляет самостоятельный интерес независимо от его личной творческой практики, хотя эта теория и влияла на его практику. Основные слагаемые этой теории — традиции народного искусства, законы создания архитектурного организма, ансамбль в архитектуре, классика и эклектика — нуждаются в изложении и анализе в специальной работе, которую так и следовало бы назвать: «Философия архитектуры И. В. Жолтовского». Надо сказать, что эта философия, несмотря на наличие отдельных верных принципиальных положений и профессионально-поучительных частностей и деталей, в целом далека от марксистско-ленинского понимания истории и теории искусства (что не осознавалось ее сторонниками). Однако именно эта теория, излагавшаяся мастером убежденно и систематически в устных беседах и в печати, была причиной массового увлечения молодежью 30—50-х годов — отошедшей от конструктивизма и искавшей новых «догматов веры» — школой Жолтовского.

Когда Жолтовский, после сочинских работ, проектировал на набережной Москвы-реки ансамбль зданий Института мировой литературы имени Горького, он создал своеобразный комплекс на основе античных форм. Один из его тогдашних приверженцев так характеризовал этот ансамбль, дублируя слова мастера:

«Капризный, изрезанный общий силуэт зданий повторяет... очертание высокого холмистого берега... Само построение объемов можно уподобить структуре дерева. Центральным элементом решен крупными элементами, как могучий ствол. Чем дальше к периферии, тем мельче и нежнее становятся элементы и детали — подобно тому, как тоньше и легче становятся ветви, отделяясь от ствола... Перед нами живой организм крепко вросший своими корнями в окружающую среду...

...Творчество Жолтовского своими основными принципами связано с природой, законами ее жизни и развития³.

Действительно, проект этот был сделан мастерски. В распределении объемов, в силуэте, в генеральном плане, в раскрытии всего комплекса на реку, видна рука и воля большого композитора.

Но вообще образное ощущение нашей действительности, реакция Жолтовского как художника на реальные задания, выдвигаемые жизнью, были сугубо архаизированы. Он воспринимал нашу жизнь, ее архитектурную тематику сквозь очки «ренессансиста», традиционалиста, от которого — за редкими исключениями — далеки были искания новой образности, новых форм, соответствующих духу времени, новой технике, новым материалам. Это особенно заметно в проекте комбината «Известий» на площади Киевского вокзала (1939 г.) Здания современного газетно-журнального треста были трактованы мастером как суровый монастырский средневековый комплекс. Естественно, что такая архитектурная трактовка была встречена в штыки нашей общественностью. То же произошло уже после Великой Отечественной войны, с трактовкой Сталинградского дома Советов — архитектурно-го центра города-героя. Три варианта этого проекта (соавторы М. Барщ, Г. Захаров, Ю. Швердяев) выглядели как бастионы итальянских феодалов, как сооружения крепостного типа.

Жолтовский говорил в своих выступлениях в печати о необходимости правды в архитектуре. «Говоря о правдивости архитектуры», — писал он, — «я имею в виду не только правдивость ее по отношению к природе, но и по отношению к человеку».

Между тем, именно правдивость в отношении человека, коллектива, современного общества была наиболее слабой стороной образности его проектов, в особенности общест-

венных зданий. Яркий пример этому — проект театра в Таганроге (1937 г.), который послужил прототипом для многих театральных зданий, проектировавшихся в 40—50-х годах в разных городах страны сторонниками школы Жолтовского.

В основе этого проекта — образ древнеримского храмового сооружения. Окруженный наполовину колоннадой, завершенный на втором ярусе портиком с разорванным фронтоном, украшенный скульптурами он воспроизводит мотивы античного зодчества в советском общественном здании. Небольшой театральный зал не дает представления о массовом характере нашей театральной культуры. Однако И. В. Жолтовский связывал с этим проектом именно идеи демократизма, доступности широчайшим массам.

«Я много думал над этим», — писал зодчий, — «...мне хотелось дать ощущение раскрытого здания для всех ...театр не замкнутый, театр для народа...»⁴

Между тем вся композиция этого проекта — сугубо замкнутая аристократическая, вписанная в узкий прямоугольник, где для движения больших народных масс нет достаточного простора. Проект театра в Таганроге — наглядная иллюстрация тех противоречий, которые существовали между реальной практикой зодчего и его высказываниями, между благими пожеланиями и свершениями. Зодчий был во власти образов ренессансной и античной архитектуры, и приладить их к сегодняшнему дню, к характеру советской культуры было не так просто...

В послевоенные годы Жолтовский много труда вкладывал в проекты жилых комплексов — малоэтажных, поселковых и многоэтажных, столичных.

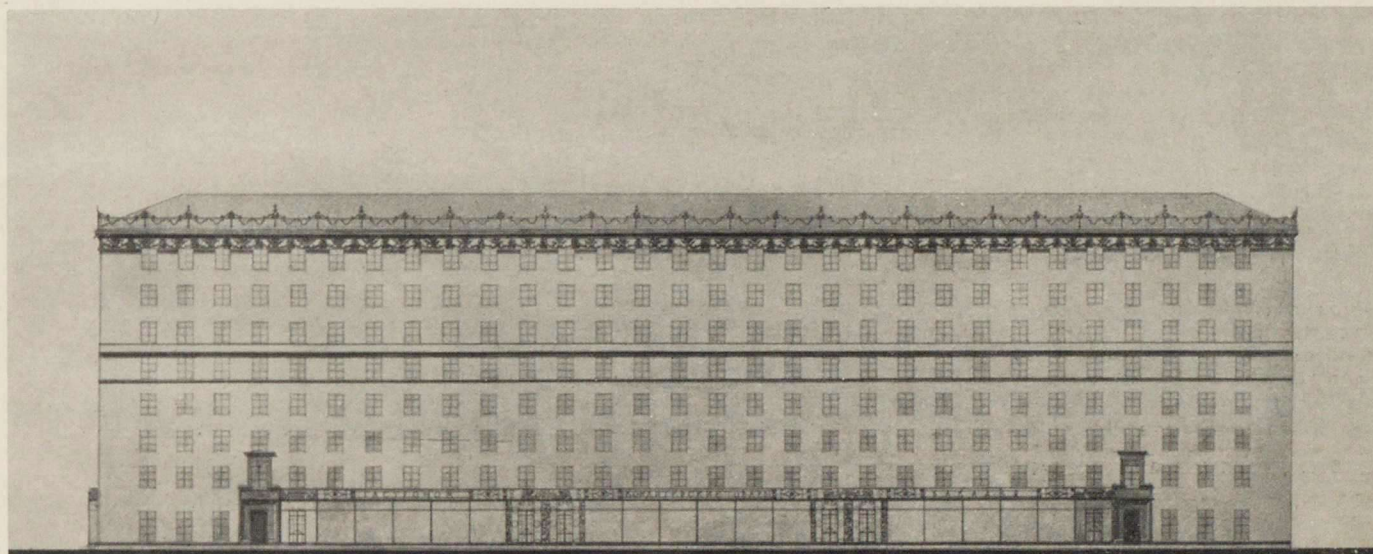
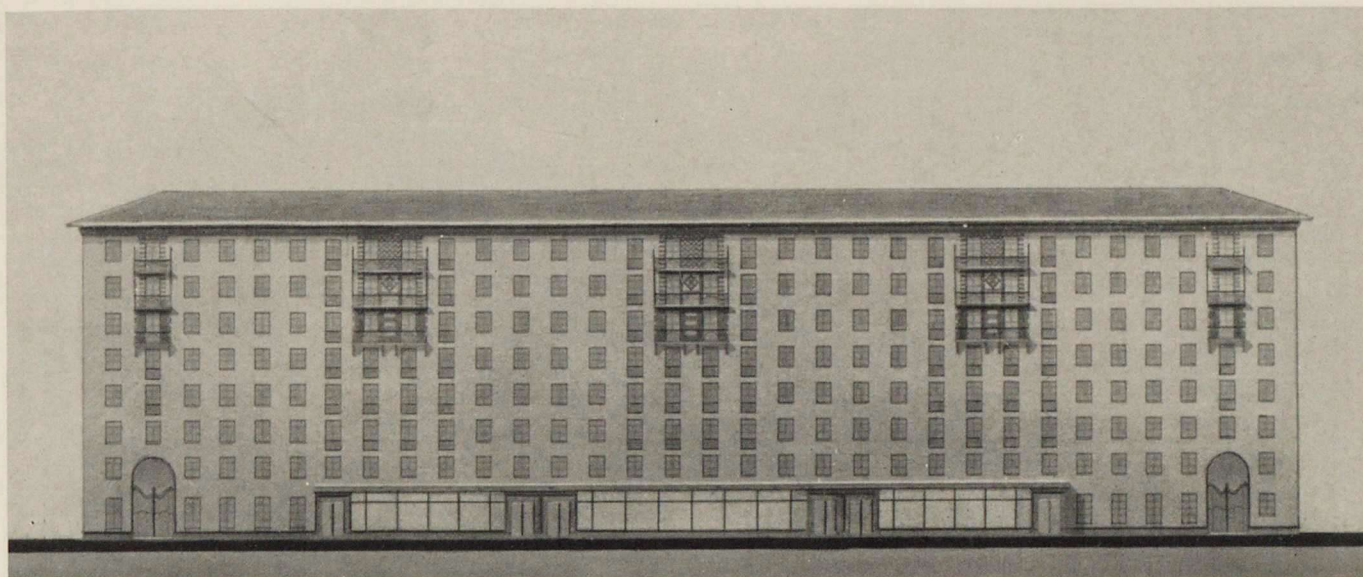
В поселковых домах он вдохновляется русским народным деревянным зодчеством (поселок под Москвой близ ст. Крюково, поселок в Измайлове и др.). И план русской крестьянской избы, и ее архитектурные детали — резьба, орнамент —

³ А. Зальцман. Творчество И. В. Жолтовского. «Архитектура СССР». № 5, 1940.

⁴ «Строительная газета», 21 января 1940.

ПРОЕКТ ЖИЛОГО ДОМА НА СМОЛЕНСКОЙ ПЛОЩАДИ
В МОСКВЕ И ПЛАН ТИПОВОЙ КВАРТИРЫ. 1940—1952 гг.

ТИПОВЫЕ ПРОЕКТЫ ФАСАДОВ ЖИЛЫХ ДОМОВ ДЛЯ МОСКВЫ.

нашли в этих работах Жолтовского последовательное применение. Здесь он отошел от итальянско-ренессансных образцов и стал на русскую почву.

В многоэтажных жилых домах в Москве (после дома на Моховой) мастер уже избегает палладианских мотивов и ищет новых решений, хотя и здесь он в плену ренессансных деталей, варьируемых на разные лады. В планах домов он, однако, очень рационален. Он проектирует широкий жилой корпус (18 м — вместо принятых тогда 14 м), что намного увеличивает теплоемкость дома. Жилые секции коридорной системы имеют характер отеля, планировка типовых квартир по анфиладному принципу создает просторные, нарядные интерьеры. Основной процент квартир — двухкомнатные, что отвечает потребностям населения. Он не боится объединенных санузлов и делает их во всех квартирах.

Жилой дом на Смоленской площади (1940—1952 гг.) делится по высоте на четыре членения, пропорционально продуманных, облегчаясь в пропорциях кверху. Мощный «двухтемный»

карниз⁵ завершает объем всего корпуса, а несколько декоративных скульптурных вставок на плоскости стены создают ритмические удары по фасаду. Угловая башня, как и вся динамичная композиция дома, должна была подчеркивать вход в вестибюль метро. И на фасадах, и в угловой башне, и в интерьерах вестибюлей много сложной и тонкой лепки, много излишней орнаментации. Мастер отходит здесь от палладианской строгости, уклоняясь в украшательство в эклектику, против которой он в своей теории восставал...

В жилом доме по Б. Калужской ул. (1948—1950 гг.) он уже более строго отбирает средства декоративного воздействия. Орнаментации, лепки — снаружи и внутри — здесь гораздо меньше. Основная тема здания — тема венчающего карниза,

⁵ По определению Жолтовского, дважды меняющий на своем протяжении «тему» — вынос, профиль, рисунок. Двухтемный карниз сделан мастером и в одном из корпусов Госбанка.

ЖИЛОЙ ДОМ НА Б. КАЛУЖСКОЙ УЛ. В МОСКВЕ. 1948—1950 ГГ.

которой подчинены пропорциональные членения восьмизатяжного фасада и игра рустов — все более облегчающихся кверху, до их полного исчезновения.

Оба этих дома лишены балконов на главных фасадах. Мастер считал нецелесообразным делать их в домах, выходящих на шумную магистраль.

В жилом доме по Ярославскому шоссе (1951—1952 гг.), имеющем в плане форму буквы «Н», Жолтовский применил ту же секцию, что и в домах на Смоленской площади и на Б. Калужской улице (ширина корпуса 18,32 м, длина секции 42,5 м), введя в нее некоторые улучшения — просторные холлы у лестниц по этажам, светлые вестибюли.

В архитектурной композиции дома умело использована контрастность. Скупой обработанной стене центрального десятиэтажного корпуса противопоставлены торцовые стены семиэтажных ризалитов, насыщенные системой пилястров, поставленных друг на друга, нишами со скульптурой, лепным орнаментом, силуэтными деталями.

И здесь основная тема — мощный венчающий карниз центрального корпуса, завершающий поэтажные членения, строящиеся по «золотому сечению» и его производным.

В трех рассмотренных монументальных жилых домах нет уже протокольного следования ренессансным образцам, как в доме на Моховой. Жолтовский переходит по-своему на путь новаторства, сочиняя в духе ренессансных и античных сооружений свои детали, свои приемы композиции, свой орнамент. При этом мастер стремится — на словах во всяком случае —

экономить художественные средства, не впадать в декоративные излишества.

После завершения строительства дома на Б. Калужской ул., отмеченного Государственной премией в 1950 г., Жолтовский писал: «Мне... хочется в настоящее время поставить назревший для нас вопрос — о новаторстве в создании прекрасного в архитектуре.

...В своей работе я старался найти лаконичное архитектурное решение и строго экономил художественные средства».

Композиционные средства, которыми пользовался И. В. Жолтовский в строительстве многоэтажных жилых домов (ведущая тема — карниз, ясные пропорциональные членения, несколько хорошо прорисованных вставок на плоскости стены), получили широкое распространение в московской архитектурной практике и создали в 50-х годах своеобразную моду, которой следовали и молодые и зрелые архитекторы.

Разработанная Жолтовским серия фасадов (12 вариантов) 8-этажных домов (1955 г.) — по заданным типовым секциям — красноречиво говорит о новой тенденции мастера (не нашедшей, однако, в его практике последовательного завершения).

На одном варианте — вся громадная плоскость 8-этажной стены без единого украшения: только скромный карниз, три подчеркнутых входа и стеклянная горизонталь витрин первого этажа.

В других вариантах — карниз усложняется, вводятся промежуточные горизонтальные тяги (одна, две) небольшие декоративные вставки вокруг окон.

Когда мастерская-школа Жолтовского включалась под руководством мастера в конкурс на проекты крупнопанельных жилых домов (1952—1953 гг.), то эта тенденция к новаторскому обновлению образа большого жилого дома проявилась с особенной отчетливостью. В этих проектах плоскость стены высотой 10 этажей из крупных панелей, швы которых остаются открытыми, ничем не украшена. Только одноэтажный магазинный корпус перед жилым зданием, обработанный поверху балюстрадой, вазами, скульптурой, и карниз 10-этажного дома с пышным обрамлением лепкой и скульптурами или декоративными надстройками над крышей звучат в этих проектах как «художественные мотивы». Однако если представить себе этот композиционный прием реализованным в натуре, то громадная пустынная плоскость дома, разделенная лишь одной тягой на уровне седьмого этажа, звучала бы крайне невыразительно и скучно.

Этот же прием был повторен в проекте (1953 г.) здания холодильника в Москве в Сокольниках — голая плоскость громадной стены из панелей и пышная обработка низа и верха здания. Если в проекте крупнопанельного жилого дома этот прием, хоть и очень спорный, возможен, то образу промышленного объекта, он совершенно чужд. С утилитарной природой производственного здания совершенно не вяжется венецианская пышность обрамления его низа и верха.

Мастер говорил о новаторстве, об экономии художественных средств, о бережливости и скупости в украшениях... На практике же ему далеко не всегда удавалось этого достичь, он сбивался подчас на большую декоративность, на пышную эклектику. Реконструкция зданий ипподрома на Беговой улице в Москве (1949—1955 гг.) — яркий тому пример. Целиком декоративный приставной портик главного фасада с избыточными декорациями и скульптурами декоративная башня с колоннадой и скульптурами, изобилие украшений и лепки на стенах, — все это говорит об упадке школы, об угасании мастерства...

В лучших своих произведениях (особняк Тарасова, Госбанк, дом на Моховой, жилой дом на Калужской ул., административное здание в Сочи) под влиянием больших мастеров итальянского ренессанса Жолтовский держится строгой системы, тектоничности, классичности. В дальнейшем он отходит от этого, и ряд его проектов в послевоенные годы свидетельствует о переходе на позиции эклектики, против которой он сам, в своей теории, решительно и резко восставал.

Мы не имеем здесь возможности — по условиям места — остановиться на многих проектах и постройках Жолтовского, выполненных в 30—50-х годах⁶. Их общая тенденция — за некоторыми исключениями — от классической строгости раннего периода к декоративному богатству позднейшего.

Творческая практика И. В. Жолтовского во многом противоречила его теории. Он далеко не всегда следовал сам «мудрому классическому началу», которое он пропагандировал. Стройность его теории, призывавшей к «правде образа» не предохраняла его самого от создания архаизирующих, далеких от нашей современности проектов.

Стилизаторство в работах Жолтовского приводило иногда к практическим несуразностям: в угоду пропорциональным членениям фасадов окна на некоторых этажах оказывались на уровне пола, ложные крестовые своды имитировали несуществующие конструкции и т. д.

Но его призывы обратиться к закономерностям природы, внять их наставлениям при организации современных сооружений имели большое положительное качество: они способ-

ствовали преодолению механистичности конструктивизма, поискам органической архитектуры, обладающей художественными признаками. То, что сторонники школы Жолтовского не выходили за пределы вариаций на темы ренессансной и античной архитектуры — было уже бедой школы. Они не сумели преодолеть рамки исторической ограниченности своих художественных воззрений. И даже тогда, когда они обращались к проблемам современного индустриального домостроения, к проектированию крупнопанельных домов, они облекали их в древние или эклектические одежды.

Говоря об образе здания и его тектонике, Жолтовский не выходил за пределы их изобразительного понимания⁷. Поэтому он не умел увидеть то принципиально новое, что внесли в архитектуру завоевания науки и техники 30—50-х годов. Но он по-своему искал образность в архитектуре, много размышлял над ней, привлекая иногда для решения сложной образной задачи своих художественных антиподов. (Так для проектирования здания «Известий» на Киевской площади он привлек в 1939 г. И. И. Леонидова).

Влияние Жолтовского в воспитании архитектурных кадров (он был ряд лет руководителем московской высшей архитектурной школы) сказалось в резком повышении художественной культуры учащихся — сравнительно с 20-ми годами в значительном расширении их исторического кругозора, в привитии учащимся понимания архитектуры как высокого и прекрасного искусства.

Обратной стороной этого положительного процесса явилось то, что питомцы его школы, воспитанные на образцах Ренессанса, Греции и Рима, не сумели в практической деятельности выйти за рамки пассаизма и стилизаторства. Линия стилизаторства, развившаяся под влиянием школы Жолтовского и характерная для архитектуры 30—50-х годов, надолго задержала ее прогрессивное развитие, начатое в 20-х годах, ее приобщение к завоеваниям мировой науки и техники.

Таковы были с нашей — сегодняшней — точки зрения глубокие противоречия творческой системы И. В. Жолтовского, положительные и отрицательные стороны которой составляли неразрывное единство.

Если в первые послереволюционные годы «кружок Жолтовского» был как бы «салон» для избранных и посвященных в тайны зодческого мастерства, то в дальнейшем Жолтовский широко раскрыл кладь своих знаний для молодежи, пропагандируя классическое наследие.

Сила Жолтовского как пропагандиста классики была в задушевности интимной беседы — в особенности в его кабинете, в окружении уврачей, старинных гравюр, флиантов, античных копий и картин. В творческих беседах с молодежью он пропагандировал идеи культурной преемственности, основанной на ясном понимании принципов классического зодчества. При этом, конечно, органические противоречия его системы были ему самому не ясны...

Он видел в молодежи, окружавшей его и внимавшей его беседам о законах мастерства и великих античных культурах, наследников его знаний и большого художественного опыта. Его популярность была основана, помимо интереса, который вызвала его творческая личность, его мастерство, знания и его теория, именно на его тесном общении с молодой аудиторией.

Вехи большого, интересного и содержательного, творческого пути мастера, со всеми его удачами и неудачами, противоречиями практики и теории, этапами научной и педагогической деятельности вошли своим неповторимым вкладом в историю советской архитектуры.

⁶ В одной из опубликованных бесед И. В. Жолтовский говорил, что по его проектам выстроено 127 зданий, из них 90 при его непосредственном участии («Литературная газета» 1 июня 1950 г. «Дом советского человека»).

⁷ Об изобразительном понимании тектоники Жолтовским и о других спорных сторонах его теории композиции см. статьи Н. Былинкина и Д. Аркина в журнале «Архитектура СССР» № 5, 1940.

строительства. Намечено созвать в течение года три зональных совещания по проблемам архитектуры жилища в республиках Средней Азии, Прибалтике, городах Сибири и Дальнего Востока. Намечен целый ряд совещаний и дискуссий по массовым типам культурно-бытовых зданий. В плане предусмотрено совещание по комплексному развитию новых курортно-туристических районов Черноморского побережья Крыма и Кавказа.

В развитие проблем, обсуждавшихся на IX Международном конгрессе архитекторов в Праге, вопросам влияния промышленной архитектуры на человека и его окружение посвящается совещание, которое готовит комиссия по промышленному зодчеству совместно с комиссией по градостроительству, Обществом охраны природы и заинтересованными научными организациями и ведомствами. С участием этой же комиссии будет проведено несколько зональных совещаний, главной целью которых является содействие повышению качества промышленной архитектуры на местах.

По разделу индустриализации строительства и новым строительным материалам намечено обсудить проблемы новых конструктивных систем индустриальных жилых домов повышенной этажности, дальнейшей направленности развития унификации и стандартизации в строительстве, пути улучшения отделочных качеств наружных стеновых панелей.

Совместно с Союзом художников СССР и Министерством культуры СССР представители архитектурной общественности будут участвовать в различных мероприятиях, связанных с 50-летием Ленинского плана монументальной пропаганды, оказывать творческую помощь в проектировании и осуществлении монументов и памятников, устанавливаемых в честь знаменательных дат и событий.

Как и в предыдущие годы, в плане Союза уделяется большое внимание вопросам повышения профессионального уровня подготовки кадров молодых зодчих, развитию архитектурного образования.

Интересную работу предстоит провести созданной после IV съезда архитекторов комиссии по авторскому праву и условиям творческой деятельности зодчих.

Продолжат свою систематическую и полезную деятельность комиссии по охране и реставрации памятников архитектуры, по архитектурной теории и критике, по печати и пропаганде архитектуры. Следует особо отметить непрерывно возрастающий объем мероприятий, связанных с пропагандой архитектуры через печать, радио и телевидение. Планом предусмотрено дальнейшее развитие пропаганды достижений нашего зодчества за рубежом, установление творческих связей и контактов советских зодчих со своими коллегами в зарубежных и, в первую очередь, в социалистических странах.

Возрастает число различных мероприятий, предусматриваемых по разделу работы с местными организациями Союза. Творческий отчет Союза архитекторов Белорусской ССР

и группы отделений СА в Москве, выездное заседание секретариата в Алма-Ате, зональные творческие встречи по группам организаций СА Северного Кавказа, Поволжья, Центрально-черноземных областей и ряд других — призваны способствовать дальнейшему развитию и укреплению организационных взаимосвязей центрального правления с местными отделениями и группами СА, повышению эффективности работы всей системы Союза архитекторов СССР в целом.

В 9 семинарах повышения квалификации по различным проблемам градостроительства и архитектуры смогут принять участие до 300 членов СА. Будет организовано пять централизованных экскурсий по 30 чел. каждая. Их участники ознакомятся с практикой строительства в некоторых городах, осмотрят памятники архитектуры.

План работы центрального правления Союза архитекторов на 1968 год предусматривает широкое вовлечение в орбиту организационно-творческой деятельности правления СА СССР и его постоянных комиссий архитектурной общественности союзных республик и крупных городов Российской Федерации. Значительное число из намеченных планом мероприятий будет проведено совместно с Союзом архитекторов Украины, Грузии, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Латвии с правлениями Ленинградского, Новосибирского и других отделений СА. Обмен опытом творческой деятельности, взаимное ознакомление с практикой градостроительства и архитектуры, участие ведущих специалистов в обсуждении и решении практических вопросов проектирования и строительства на местах — все это будет безусловно содействовать повышению качества советской архитектуры, повышению роли и авторитета архитектурной общественности.

Результативность деятельности правления Союза архитекторов СССР будет зависеть не только от четкой и своевременной реализации намеченных планом мероприятий, но и от того, в какой мере проводимые Союзом пленумы, совещания, дискуссии будут стимулировать архитектурную мысль зодчих, указывать им направление поисков наиболее прогрессивных и новаторских творческих решений. При бурном развитии современной науки и техники творческая эволюция архитектуры идет так стремительно, что в случае отсутствия должной инициативы со стороны Союза в постановке наиболее актуальных, острых и животрепещущих проблем архитектурно-строительной практики, его усилия в конечном счете могут свестись к констатации и обсуждению уже свершившихся фактов. Нужно всегда помнить об этом и стремиться к максимальному использованию широких возможностей проявления общественной творческой инициативы зодчих.

Союз архитекторов СССР призван быть активным помощником партийных и государственных органов в решении важнейших задач, поставленных в области строительства и архитектуры пятилетним планом развития народного хозяйства СССР.

К. ДЕРЖИНСКИЙ,
Ученый секретарь правления
Союза архитекторов СССР

НОВЫЙ АРТЕК
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

КОМПЛЕКС
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПИОНЕРСКОГО ЛАГЕРЯ
«ПРИБРЕЖНЫЙ»
НА 2272 МЕСТА
1959—1964 гг.

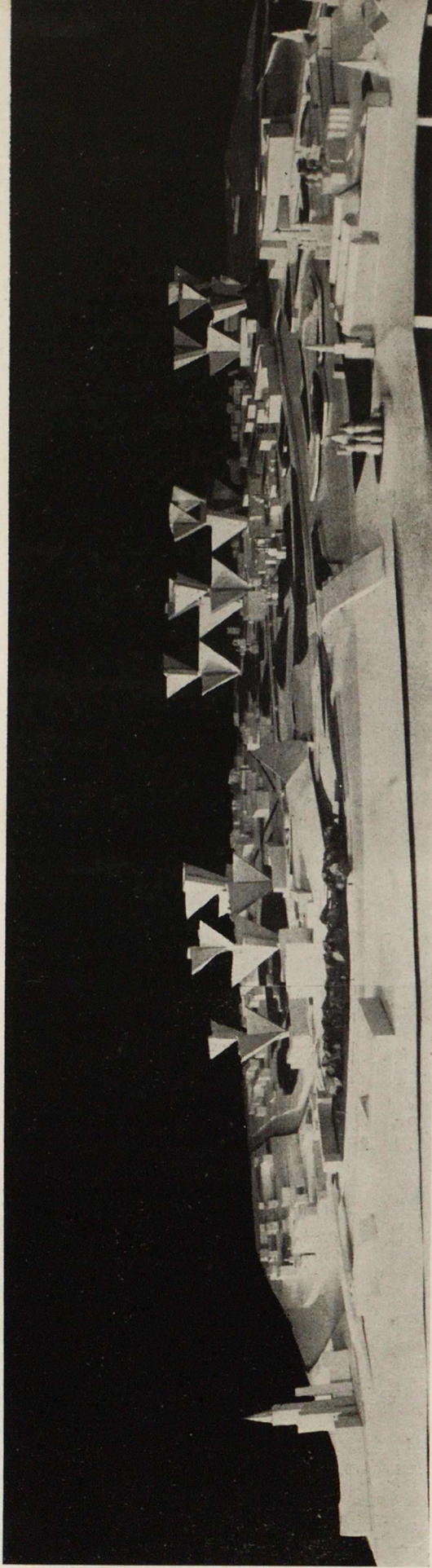
Автор комплекса архитектор
А. Т. ПОЛЯНСКИЙ.

Авторы отдельных зданий и разделов: архитекторы В. В. Белов, Д. С. Витухин, М. А. Лифатов, Ю. Н. Минаев, К. В. Миронов, Э. Э. Сергеев, инженеры В. В. Николаева, Я. С. Рабинович, Ю. В. Рацкевич.

Строители: инженеры К. И. Рысенко, Г. Е. Эпельбаум, А. И. Чуприна, А. А. Бутырский, Г. И. Гриценко. Группа технического надзора заказчика: инженеры А. А. Светликов, Д. А. Трусевич, В. И. Ветров, Г. П. Суворов.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР за архитектуру комплекса международного пионерского лагеря «Прибрежный» в Артеке имени В. И. Ленина архитекторам А. Т. Полянскому, Д. С. Витухину и инженеру Ю. В. Рацкевичу присуждена Государственная премия СССР 1967 года.

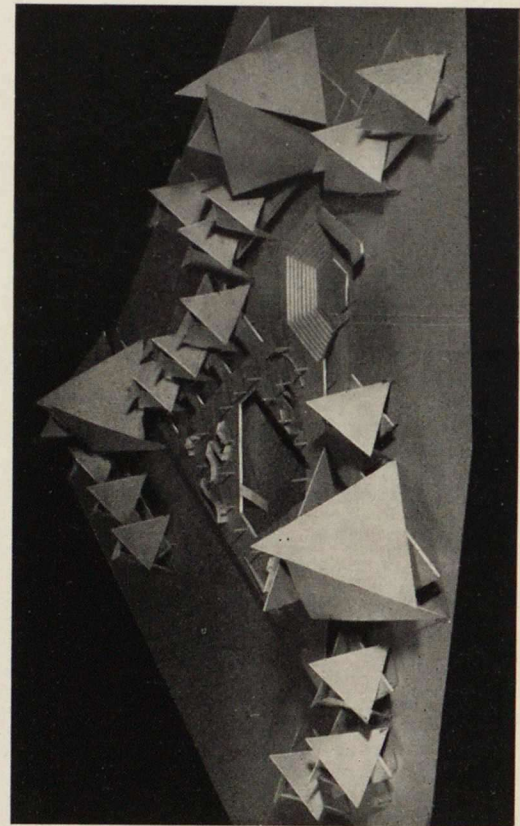

ДВОРЕЦ ПИОНЕРОВ

Студентка V курса Московского архитектурного института **Л. А. Ильчик**, 1966—1967 гг.

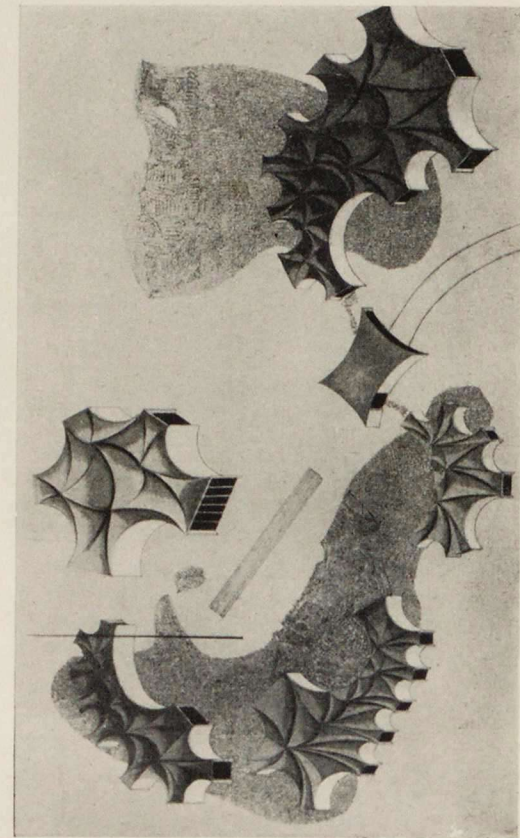
Комплекс двorca напоминает палаточные городки летних пионерских лагерей со свободной композицией павильонов.

ЖИЛОЙ КОМПЛЕКС

Дипломант Московского архитектурного института **А. С. Сычевой**, 1965 г.

Высотные композиции сооружений с минимальными опорными площадями создают новый масштаб современного города. Они позволяют сохранить существенные памятники архитектуры и капитальные здания, а также достигнуть максимальной освещенности территории.

ВЫСТАВОЧНЫЙ КОМПЛЕКС

Дипломант Московского архитектурного института **В. В. Навескин**, 1966 г.

Полупрозрачные строгие плоскости ограждения экспозиционных залов выполнены с использованием новых натяжных конструкций. Здания, сгруппированные вокруг общественного ядра, образуют живописную композицию выставочного городка.

Новая книга о Московском Кремле

Тихомиров Н. Я., Иванов В. Н.
МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ.

История архитектуры. Стройиздат, 1967.

Издательство литературы по строительству выпустило новую книгу о Московском Кремле. За последнее время было издано сравнительно большое количество всевозможных путеводителей по Московскому Кремлю. Естественно, что издания, посвященные Москве в целом, также содержали большие разделы по историческому центру столицы. Рассматриваемое издание как будто принадлежит к подобному типу книг. Однако на самом деле это далеко не так.

Текст, в основном написанный Н. Я. Тихомировым и охватывающий историю строительства кремлевских зданий с древнейшего времени до наших дней, представляет собой кропотливо подобранный материал, касающийся истории возведения как существующих, так и существовавших ранее каменных построек — соборов, храмов, дворцов, общественных зданий. Читатель найдет тут, пожалуй, исчерпывающий перечень всевозможных дат и других цифровых материалов, связанных с тем или другим сооружением Кремля. Историческим данным сопутствуют сведения о реставрации памятников Кремля уже в наше время. Все это обогащает наши знания и представления о застройке и неоднократных перестройках Московского Кремля. Каждой главе, охватывающей тот или иной этап в истории постройки Кремля, предшествует аннотированная карта, что позволяет читателю разобраться в планировке Кремля и проследить смену одних зданий другими. Именно эта сторона издания составляет вместе с сообщаемыми данными и сведениями наиболее ценную часть книги-альбома, выделяющую ее среди других изданий подобного рода. Иллюстрации хорошо выполнены (книга напечатана в Венгрии), фотографии заново сняты, что заметно повышает качество издания, к которому издательство отнеслось с должным вниманием.

Текст книги написан в популярной манере и следовательно не требует библиографических ссылок. Однако они все же имеются в конце книги, охватывая лишь незначительную часть сообщаемых сведений. Правда, в небольшом послесловии говорится, что при

написании текста были использованы как дореволюционные исследования, так и труды нашего времени. Этого послесловия для данного типа книги вполне достаточно, чтобы вообще отказаться от каких-либо библиографических ссылок.

Отмеченные особенности текста с его обилием всевозможных дат дают в наши руки ценный материал — своего рода сводку необходимых сведений по истории Кремля, т. к. порой приходится тратить долгие часы на их разыскание по различным статьям, брошюрам и книгам. Следовательно, мы должны быть глубоко благодарны автором. Но ... можно ли верить всем этим сведениям? Этот вопрос я обращаю не к авторам, а к издательству.

Дело в том, что в практике наших издательств, к сожалению, утвердился такой порядок прохождения рукописи, который отрицательно сказывается на точности сообщаемых дат, цифр и т. д. Совершенно очевидно, что даже самый памятный автор не может запомнить всех цифр — физически это просто невозможно. Раньше при получении гранок автор получал свой авторский текст, по которому он правил набор. При получении верстки он имел гранки. Таким образом, он контролировал свой текст и отвечал за него. В настоящее время автор получает гранки, а затем и верстку без авторского текста или правленных им гранок. Его авторский экземпляр правится неоднократно редактором, переписывается на машинке, считывается корректорами и т. д. И все это проводится без участия автора. Естественно, что ошибки описки и т. д. здесь вполне вероятны. Они попадают на страницы книг и статей и, как правило, замечаются тогда, когда работа вышла из печати и исправить что-либо невозможно. Так вот — есть ли в книге Н. Я. Тихомирова и В. Н. Иванова ошибки? Списка ошибок к изданию не приложено. Следовательно... И все же я решил проверить там, где можно было проверить — в библиографических ссылках. Увы ... в примечании 79 вместо 21 стр. указана стр. 28. Поэтому ... нет, не хочется делать здесь «далеко идущих выводов». Пожелаем лишь, чтобы старый добрый порядок прохож-

дения рукописи в издательства был восстановлен и автор был полностью ответствен за текст, перед которым стоит его имя.

При всей высокой оценке рецензируемой книги, все же приходится сделать одно принципиальное замечание. Помимо истории строительства того или иного здания читатель захочет знать об их художественных особенностях и свойствах. Но, к сожалению, эта сторона дела изложена либо до нельзя энциклопедически кратко, либо совершенно опущена. Это серьезный недостаток книги.

Оценку художественных качеств уметь делать и в прошлом. Так, в Московском летописном своде конца XV века об Успенском соборе в Кремле говорится, что он «яко един камень», т. е. что он производит впечатление словно сделанного из одной глыбы камня. Просто, сильно, образно. Анализ художественных качеств, зависящих от идейного замысла, сделался главнейшим достижением советской науки по истории архитектуры. Жаль, что эти достижения не нашли себе нужного места на страницах этой ценной книги-альбома. Именно показ художественно-архитектурных особенностей позволил бы рядовому читателю по заслугам оценить выдающиеся памятники Московского Кремля.

При всем внимании авторов к сообщаемым сведениям все же имеется некоторое количество погрешностей. Так, А. Г. Чиняков убедительно опроверг гипотезу об итальянском зодчем Марко Руффо. Действительно, фрязин Марко приехал в Москву и работал здесь в конце XV века. Но фамилия Руффо — ничем не подкрепленное предположение XIX века. Статья Чинякова приведена в книге в ссылках и, следовательно, известна авторам. Вряд ли стоило вновь повторять это имя. Не учтено также исследование Г. И. Вздорнова, уточняющего историю строительства Благовещенского собора и принадлежность сохранившегося подклета к 1416 году. Аристотель Фиоравенти был послан во Владимир не в 1475 году, а, видимо, в следующем, что имеет большое значение для истории постройки им московского Успенского собора. Надписи на Спасских воротах и столпе Ивана Великого приведены в книге не полностью (их произвольное сокращение и изменение не оговорено). Верх филаретовской звонницы отнесен к XVII веку, что сомнительно. Восстановителем звонницы после пожара и взрыва 1812 года указан И. Жиллярди (отец), в то время как в литературе говорится о Д. Жиллярди (сын.). Следовало упомянуть имя П. А. Александрова, автора хорошей статьи о здании приказов.

Перечисленные мелкие погрешности, как и другие подобного же рода, не умаляют основных хороших качеств труда Н. Я. Тихомирова и В. Н. Иванова. Хотелось бы, чтобы при переиздании, которое скоро потребуются, не только были устранены указанные «заусеницы», но и восстановлена художественная оценка кремлевских прославленных зданий.

М. ИЛЬИН, доктор искусствоведения

РИСУНОК АРХИТЕКТОРА

Л. Соколов. «ТАЛЛИН»

Л. Соколов. «ХЕЛЬСИНКИ»

Книга «Польская архитектура»

Книга проф. Я. Захватовича «Польская архитектура»¹ не является первым трудом в области архитектуры, изданным в Польше на русском языке. Однако данное издание представляет особый интерес для изучающих историю польской архитектуры и для желающих просто ознакомиться с ней.

Книга разбита на отдельные главы, соответствующие общепринятым европейским стилям. Они краткие, но очень ясные и интересные. Великолепный подбор

¹ Ян Захватович. «Польская архитектура» авторизованный перевод с польского Е. К. Шлак, издательство Аркады Варшава, 1967 г., 548 стр., цена 4 р. 50 к.

превосходно выполненных иллюстраций и чертежей в тексте вступительных статей к каждой главе позволяет даже при беглом ознакомлении с книгой составить широкое представление о развитии польской архитектуры и ее лучших памятниках.

Проф. Ян Захватович широко известен как участник восстановления крупнейших ансамблей и памятников польской архитектуры, разрушенных во время войны 1941—1945 гг. Поэтому его книга — не просто исторический рассказ о том, что, кем и когда было построено, а скорее подведение итога огромного труда целой жизни.

Книга еще интересна и тем, что автор не останавливает свое исследование на

XIX столетии, а последние главы посвящает довоенному и современному строительству в Польше.

Помещенные в книге фотоиллюстрации благодаря умелому подбору позволяют легко и естественно перейти от представления общего вида памятников к их интерьерам, деталям и фрагментам.

Пожалуй, единственное, о чем можно сожалеть — это отсутствие графического масштаба чертежей или хотя бы основных размеров описываемых сооружений.

Можно отметить хороший перевод на русский язык и высокое качество печати как в части фотоиллюстраций, так и в части чертежей и текста.

Архитектор И. РОЖИН

SOMMAIRE

Les problèmes de la ville de l'avenir.
Les bases théorétiques de la formation de la ville soviétique.
V. Chkvarikov.
Recherches de types perspectifs de complexes d'habitation. G. Gradov.
Certaines questions de la méthodologie de l'urbanisme théorique. A. Akhiezer.
Recherche d'un schéma de planification optimal pour une section d'habitation à l'aide d'une calculatrice électronique.
R. Agababian, E. Kikodze, G. Tchigoguidzé.
Le devoir patriotique. S. Géorguïeva.
Le musée central des Forces Armées de l'URSS. S. Vakhtangov.
Les jeunes architectes de la Géorgie.
Les recherches expérimentales dans les travaux des architectes de l'Ukraine.
V. Jassiévitch.
L'expérience de la construction de maisons en éléments tridimensionnels en Ukraine.
N. Plékhov.
Sur la réglementation de l'accessibilité aux piétons dans les villes à relief tourmenté.
V. Krogius.
Les pages de l'histoire de l'architecture soviétique.
L'architecte I. V. Jolltovsky. (A l'occasion du centième anniversaire). R. Higer.
Extraits de travaux d'étudiants.
Un nouveau livre sur le Kremlin de Moscou.
M. Ilyin.
Le livre «L'architecture polonaise».
I. Rojine.

CONTENTS

Problems of the future town.
Theoretical fundamentals of Soviet town formation. V. Shkvarikov.
Searching for prospective types of self-contained residential areas. G. Gradov.
Certain questions of the methodology of the town-building science. A. Akhiezer.
Finding optimal layout scheme of residential building section by means of an electronic computer. R. Agababian, E. Kikodze, G. Chigogidze.
A patriotic duty. S. Georgiyeva.
Central Museum of the USSR Armed Forces. S. Vakhtangov.
Young architects of Georgia.
Experimental searches in the works of Ukrainian architects. V. Yasyevich.
Experience gained in box-and block-unit home-building in the Ukraine.
N. Plekhov.
On rating accessibility to pedestrians in towns with a complicated relief.
V. Krogius.
Pages from the history of Soviet architecture. Architect I. V. Zholtovsky (to his one-hundredth anniversary). R. Higer.
From the works of students.
A new book on the Moscow Kremlin.
M. Ilyin.
The book «Polish Architecture». I. Rozhin.

INHALT

Probleme einer Stadt in der Zukunft.
Theoretische Grundlagen der Gestaltung einer Stadt in der UdSSR. W. Schkvarikov.
Entwicklung von Perspektivtypen der Wohngebäudekomplexe. G. Gradov.
Einige Probleme in der Methodologie der Städtebauwissenschaft. A. Achieser.
Entwicklung des optimalen Planungsschemas einer Wohnsektion mit Hilfe der elektronischen Rechenmaschine.
R. Agababjan, E. Kikodse, G. Tschigogidse.
Patriotische Pflicht. S. Georgiewa.
Zentralmuseum der Streitkräfte der UdSSR. S. Vakhtangow.
Junge Architekten Grusiens.
Experimentale Suchen in den Arbeiten der Architekten der Ukraine.
W. Jassiewitsch.
Die Erfahrung im Volumen-Blockweisebau von Wohngebäuden in der Ukraine.
N. Plechow.
Über die Normung der Zugänglichkeit für die Fußgänger in Städten mit einem durchschnittlichem Gelände. W. Krogius.
Seiten der Geschichte der sowjetischen Architektur. Baumeister I. W. Shaltowsky. (Zum Hundertjahrfeier) R. Higer.
Aus Studentenarbeiten.
Ein neues Buch über den Moskauer Kreml.
M. Iljin.
Das Buch «Die polnische Architektur».
I. Roshin.

Главный редактор К. И. ТРАПЕЗНИКОВ.
Редакционная коллегия: Д. К. БРЕСЛАВЦЕВ, Д. И. БУРДИН, В. Е. БЫКОВ, Н. П. БЫЛИНКИН, С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ, А. О. КУДРЯВЦЕВ, А. И. КУЗНЕЦОВ, Б. С. МЕЗЕНЦЕВ, А. И. МИХАЙЛОВ, Г. М. ОРЛОВ, М. С. ОСМОЛОВСКИЙ, И. А. ПОКРОВСКИЙ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО, Б. Е. СВЕТИЧНЫЙ, А. С. ФИСЕНКО, Е. Е. ХОМУТОВ, Ю. Н. ШАПОШНИКОВ (зам. главного редактора), В. А. ШКВАРИКОВ.

Адрес редакции: Москва, К-1, ул. Щусева, д. 3. Комн. 19. Телефон К 5-79-48.

Технический редактор А. П. Берлов

Корректор А. П. Бирюкова

Сдано в набор 18.XII 1967 г. Подписано к печати 13.II 1968 г. 8 печ. л.
Тираж 17095.

Т-00581

Цена 80 к.

Формат 60×90¹/₂.

Зак. 3067

УИЛ 9,0

15681

ЦЕНА 80 КОП.

ИНДЕКС 70023

